Миграция XXI ВЕК

независимый информационно-аналитический журнал №4 (19), сентябрь — октябрь 2013

главная тема:

ГАСТАРБАЙТЕР: ВРАГ ИЛИ ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ?

Борис Титов:

«Нужно параллельно решить две задачи – легализовать мигрантов, что уже находятся в России, и создать условия, когда компаниям будет легче оформлять своих иностранных работников легально» стр. 2

ОМОН
ABS
ОМОН

Учредители журнала:
Фонд поддержки социальных проектов «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — руководитель Научно-исследовательского центра социально-экономических проблем народонаселения при Московском психолого-социальном университете

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ГРАФОВА Лидия Ивановна — председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — зав. лаборатории миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — зам. заведующего кафедрой народонаселения Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — генеральный директор Российского совета по международным делам

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **Марина Грицюк**
marina-297@mail.ru

Верстка — **Ольга Недосекина**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Ирина Макарова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 9 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов необязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж — 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 1020

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26

СОДЕРЖАНИЕ

ГАСТАРБАЙТЕР: ВРАГ ИЛИ ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ?
начало главной темы номера

2 Выдворить нельзя амнистировать

Острая тема
4 Модернизация? Увы, имитация деятельности • *Владимир Никитин*

Иммиграционная амнистия
6 «Золотые» нелегалы • *Ольга Гулина*

Переселение соотечественников
9 Родина-мать зовет… • *Сауле Исабаева*
14 Прописка без проблемы • *Марина Александрова*

Новости миграционного законодательства
15 Экономикой по гетто

ГАСТАРБАЙТЕР: ВРАГ ИЛИ ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ?
продолжение главной темы номера

16 Есть ли русский национализм? • *Вячеслав Поставнин*
18 Приглашение к Минотавру • *Григорий Семенов*
20 Бунтующая этничность • *Людмила Глазкова*
23 Незаметные убийства • *Илья Фальковский*
27 Рабочий и уборщица • *Юлия Ларина*

Эхо Бирюлева. Дневник правозащитника
29 Пятничная облава-1 • *Светлана Ганнушкина*
31 Пятничная облава-2 • *Светлана Ганнушкина*

33 Сами мы неуместные • *Константин Бахарев, Дарья Воронина, Юрий Гень, Марина Грицюк, Ольга Журман, Дмитрий Лапин, Надежда Столярчук, Александр Федосов*
36 Нелегальных людей не бывает • *Артем Марченков*
38 Шариат несовместим с культурным кодом России • *Гарри Каспаров*
40 Мигрантофобия есть и на Урале... • *Алексей Старостин*
45 Вспомним простые истины • *Алексей Авганов*

Миграционная политика в России
46 Политика пряника • *Владимир Лепехин*

Мигранты и бизнес
50 Поедут ли в Россию бизнес-иммигранты? • *Анатолий Топилин*

Миграция в мире
55 В Китай за образованием • *Елена Садовская*
59 Противоречивые сценарии • *Ольга Троицкая*
62 Иммиграция в условиях кризиса • *Виктор Комаровский*

Выдворить нельзя амнистировать

Нужна ли России миграционная амнистия? Бизнес-омбудсмен Борис Титов, считает, что да. Более того, он «продвигает» эту идею во власть, будирует ее обсуждение в обществе.
Почему полномочный представитель президента России по защите прав предпринимателей вдруг занялся проблемами миграции и почему бизнес выступает за то, чтобы ввести иностранных работников в правовое поле?
На этот и другие вопросы отвечает Борис Титов.

— Борис Юрьевич, в последнее время вы неоднократно заявляли, что нам нужна амнистия мигрантов. Зачем? Какой она должна быть? Для каких категорий мигрантов?

— Очевидно, что проблема нелегальной миграции стала одной из центральных тем, которые волнуют общество. Нужно принимать какие-то меры. В наших предложениях мы исходим из того, что все проблемы проистекают не из факта трудовой миграции, а из нелегального статуса мигрантов. Он, в свою очередь, возник из-за сложной забюрократизированной системы получения разрешений на работу для иностранцев. Следовательно, нужно параллельно решить две задачи — легализовать тех мигрантов, что уже находятся в России, и создать условия, когда компаниям будет легче оформлять своих иностранных работников легально.

Разрабатывая миграционную амнистию, мы опирались на опыт стран, которые уже принимали такие решения, — Великобритании, Греции, Италии, США. По нашему проекту иностранцы смогут получить легальный статус при соблюдении ряда условий — наличия трудового договора, постановки на учет в налоговой службе с присвоением ИНН и выплаты работодателем страховки, которая будет покрывать миграционные риски, в том числе риск противоправного поведения иностранных работников.

— Почему вы — представитель бизнеса вышли с такой инициативой? Ведь использование нелегальной рабочей силы выгодно бизнесу?

— В мои функции входит не только защита прав и законных интересов предпринимателей, но и разработка предложений по улучшению предпринимательского и инвестиционного климата, то есть работа над системными проблемами. Нехватка рабочей силы, коррупционное давление на компании, использующие иностранную рабочую силу, — это те вопросы, которые напрямую меня касаются.

— Какова реальная потребность российского рынка труда в иностранной рабочей силе?

— Необходимость в ней, конечно, есть. Более того, по прогнозам, она будет только расти. К 2020 году России потребуется еще 10 миллионов дополнительных рабочих рук. К сожалению, детализированной статистики по отраслям пока просто нет.

— Амнистия обычно требуется мигрантам, работающим вне правового поля. Почему работодатели берут на работу нелегалов, вместо того чтобы поучаствовать в квотной кампании

и взять человека на законных основаниях?

— Сейчас оформление иностранного работника — это очень сложная и долгая процедура со множеством ограничений. Зачем, например, сезонному рабочему знать русский язык? Что же касается системы квот, то она просто не стыкуется с реальностью. Как может предприниматель за полтора года заранее предсказать, сколько и откуда ему потребуется трудовых мигрантов? Последнее требование — квоты по странам, когда потребность в трудовом мигранте оценивается… по национальному признаку, — просто иррационально. Одно дело: «нам нужны 100 плотников из-за рубежа». И совсем другое: «дайте нам 70 китайцев и 30 узбеков».

— Что надо изменить в современной миграционной политике, чтобы она больше соответствовала потребностям экономики?

— Нужно сделать процесс получения разрешения на работу для иностранцев простым и удобным, что исключит из этого процесса посредников, снизит коррупцию и введет мигрантов в легальное поле. Считаю, что система лимитов на отрасли, которую ФМС сейчас предлагает ввести вместо квот, — это существенный шаг в этом направлении. То есть если на строительство выделяется лимит в 30% иностранных работников, то я имею право нанять в строительную компанию 30 человек иностранцев из ста вакансий.

Правда, ФМС предлагает ввести норму, по которой право нанять иностранца появится у работодателя только после справки из центра занятости, что на эту вакансию нет заявок от российских граждан. Здесь, как нам кажется, присутствует элемент избыточного регулирования, который создает риск возникновения коррупции — уже вокруг выдачи этих справок.

— Как известно, нашей экономике требуется большое количество квалифицированных рабочих. Но россияне перестали получать эти профессии. И мигранты приезжают зачастую низкоквалифицированные. Планирует ли бизнес вкладываться в профессиональную подготовку молодежи и мигрантов?

— В первую очередь мы планируем создать такие условия для иностранцев, которые позволят привлечь в Россию именно квалифицированных работников — это в идеале.

В принципе здесь есть три пути решения: первый — обучение будущего иностранного работника на территории России за счет работодателя (в этой ситуации включается те же условия, что и для российских граждан — иностранный гражданин будет обязан отработать данное обучение в течение установленного времени), второй — обучение будущего мигранта на его родине. И третий — развитие учебной миграции, когда иностранные граждане будут приезжать в Россию целенаправленно для получения образования и в дальнейшем оставаться работать здесь по специальности.

— Может быть, эффективнее осуществлять профессиональное обучение мигрантов у них на родине?

— Это лишь один из вариантов, и пока он представляется слишком затратным как для государственного бюджета, так и для предпринимателей. Всегда в первую очередь встает вопрос финансирования такого обучения и обеспечения учебного процесса. Обосновать экономическую целесообразность подобного вливания денежных средств со стороны как государства, так и частных предпринимателей будет очень сложно: это затраты на помещение, на учебный процесс, на специалистов. Кроме того, подобный вариант требует больших человеческих ресурсов, ведь преподавание, если делать его действительно эффективным, должно будет осуществляться специалистами, которые будут выезжать на территории других государств.

— Есть мнение, что мигранты, во-первых, демпингуют зарплату на рынке труда. А во-вторых, тормозят модернизацию, поскольку проще и дешевле нанять 10 гастарбайтеров с лопатами, чем купить современный экскаватор. Вы согласны?

— Это не вполне корректная постановка вопроса. На многие вакансии, занимаемые мигрантами, граждане России просто не пойдут работать в силу разных причин, иногда в том числе и в силу того, что та зарплата, которую может предложить им бизнес, их не устраивает. Есть и другой момент. На бумаге иностранные рабочие имеют ту же зарплату, что и отечественные, но на руки получают гораздо меньше: разница уходит посредникам, которые берут мзду за «выбивание» квот.

Сегодня мы предлагаем отказаться от квот и включить иностранцев в схему пенсионного и социального обеспечения и страхования. Предлагаем ввести страховку от миграционных рисков, которая должна покрывать возможную стоимость депортации, возможный ущерб третьим лицам, если мигрант совершает какое-то преступление, наносит ущерб российским гражданам на территории России, предлагаем ввести медицинскую страховку для обеспечения мигранта медицинской помощью. Эти меры, как мы надеемся, помогут выровнять в том числе и эту ситуацию.

— Каких шагов по оптимизации положения на рынке труда ждет бизнес от государства?

— Помимо легализации рынка иностранной рабочей силы нужно отдельно проработать пакет мер по повышению внутренней трудовой мобильности граждан России. Сделать так, чтобы переезд в другой регион на новое место работы был процессом естественным и необременительным для работников.

Модернизация? Увы, имитация деятельности

Владимир Никитин,
первый заместитель председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы ФС РФ, председатель Координационного совета ВСД «Русский Лад»

Миграция сегодня — настолько всеобъемлющий процесс, что от нее зависит благополучие и устойчивость государства. Ведь миграция оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности населения: на экономику, социальную стабильность, духовное развитие и национальную безопасность. Миграционная политика государства может содействовать его укреплению, а может быть эффективным инструментом его разрушения. В условиях глобализации мира и нарастания мирового кризиса, ужесточения конкуренции за природные, интеллектуальные и трудовые ресурсы и обладание благодатными территориями именно миграционная агрессия является одним из самых эффективных видов оружия. Пример отторжения Косова от Сербии это подтверждает.

К сожалению, государственная миграционная политика, проводившаяся в России последние 10 лет, поощряла миграционную агрессию. События в Бирюлево — это тревожный сигнал о том, что масштабы миграционной агрессии достигли размеров, угрожающих единству общества и целостности государства.

Для правильного осмысления ситуации мы должны целостно и всесторонне посмотреть на миграционные процессы в России в их движении. Надо учесть положительный и отрицательный опыт прошлого и настоящего, чтобы выработать правильную миграционную политику на будущее.

Почти десять лет в России не было утвержденной стратегии миграционной политики. Только в 2012 году президент Путин утвердил Концепцию миграционной политики РФ.

Эта концепция — своего рода миграционная Конституция. Однако вынужден с тревогой признать, что реальная ситуация с миграцией ничуть не упорядочилась после принятия этого долгожданного документа, а идет вопреки тому, что в нем записано. Итак, в концепции четко определены 3 цели и 7 задач. Напомню их по порядку.

Первая цель — это обеспечение национальной безопасности РФ, максимальной защищенности, комфортности и благополучия населения. Она не достигнута.

Должный заслон нелегальной миграции не поставлен. Если в 2005 году число нелегальных мигрантов в России оценивалось в 4 млн человек, то в 2013 году их только в Москве 3 млн, а в России по разным оценкам более 10 млн человек.

Как не было, так и нет должного противодействия образованию этнических обособленных общин и анклавов, склонных к росту культурного, а потом и политического обособления от коренного населения. Городские рынки, овощебазы, спальные районы столицы стали центрами межнациональной напряженности. Этнические общины окрепли и теперь диктуют коренным жителям свои нормы поведения. Диаспоры имеют свои культурные центры, а в это же время русские, составляющие подавляющее большинство населения страны и в особенности мегаполисов, куда устремляются главные миграционные потоки, не имеют ни одного политического и культурно-этнического института, выражающего и отстаивающего их культуру и интересы.

Движению «Русский Лад», созданному в 2011 году и нацеленному именно на такую работу, было дважды отказано в государственной регистрации. Это подтверждает, что власти не нужен лад между народами, а необходима замена коренного населения мигрантами. Задача содействия внутренней миграции решается не в пользу, а в ущерб местному населению. Стимулируется массовая безработица на селе и в малых городах. Трудоспособное население уезжает работать «вахтовым методом» в Москву, Санкт-Петербург, Московскую и Ленинградскую области, а в славянские регионы на замену коренному населению целенаправленно направляются жители Кавказа и Средней Азии, что увеличивает социальную и межнациональную напряженность.

Вторая цель — это стабилизация численности постоянного на-

селения РФ за счет миграции. Она тоже не достигнута. Да, население Москвы за два года выросло на 2 млн человек. Но в большинстве славянских регионов население сократилось.

Задача выполнения обязательств в отношении вынужденных переселенцев — наших соотечественников, изгнанных из бывших союзных республик, до сих пор не решена. На сегодня в нарушение закона не обеспечены постоянным жильем 24 тысячи семей. Переселенцев сознательно разделили на «старых» и «новых». А чтобы «новые» соотечественники, особенно славянской национальности, не приезжали, демонстрируют безответственность государства перед «старыми» переселенцами.

Задача создания условий и стимулов для переселения в РФ на постоянное место жительства соотечественников за рубежом решается «методом бесконечно малых величин». С начала действия госпрограммы содействия добровольному переселению с 2006 по 2012 год в РФ прибыло всего 125,5 тысячи участников программы с членами семей. Из них русские составляют всего 56,6%, а 40% — это те, кто по измененному закону уже не имеет статуса соотечественника. Это армяне — 10%, украинцы — 7%, таджики — 5%, узбеки — 3,4%, молдаване — 2,7%, азербайджанцы — 2%. При этом даже для участников госпрограммы остается проблемой получение гражданства Российской Федерации. Ну а что касается тех, кто рискнул вернуться на историческую родину самостоятельно, вне программы, не взяв у государства ни копейки на переезд, у таких репатриантов на получение гражданства уходит порой до десяти и даже более лет. Ни одна страна мира не издевается так над своими соотечественниками.

Третья цель — содействие обеспечению потребностей экономики России в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей. Здесь тоже нулевой результат. Ну о каком влиянии миграции на модернизацию и инновационное развитие отраслей России можно говорить, если в 2012 году ФМС выдала мигрантам 1 млн 300 тысяч разрешений на работу и 1 млн 200 тыс. патентов. Итого легально работают 2,5 млн человек, но из них высококвалифицированных специалистов только 12 тысяч, а квалифицированных специалистов 44 тысячи. Это подтверждает, что нашей бизнес-элите не нужна инновационная экономика. Им для наживы нужна экономика дешевых рабочих рук, нужны рабы. Ну, каков спрос, таково и предложение. Страна наводнена нелегалами — бесправными рабами. Бизнес-элита лоббирует законы о массовой миграции в России. И это закономерно, что такая массовая иммиграция неквалифицированной рабочей силы способствует социальной деградации всего трудового населения России, т.к. является серьезным демпинговым фактором на нашем внутреннем рынке.

Эффективный инструмент управления трудовой миграцией до сих пор не найден. Давно всем понятно, что действующая система квотирования вместо того, чтоб регулировать рынок труда, только плодит нелегалов и способствует бурному расцвету коррупции. Чтобы быть благом, а не злом для России, миграционная политика должна быть неразрывно связана с национальной политикой и работой с основными конфессиями РФ. Ведь не секрет, что межнациональные конфликты чаще возникают не с мигрантами-иностранцами, а гражданами России, переселившимися в славянские регионы из республик Северного Кавказа — из Дагестана, Чечни, Ингушетии.

Я считаю, что питательной почвой для конфликтов является русофобия, ставшая национальной политикой государства. Почти 20 лет моей депутатской деятельности в Госдуме РФ были связаны с судьбой переселенцев, возвращающихся в Россию, по мере сил я старался помогать им обустраиваться, но с горечью констатирую, что большинство русских переселенческих общин, созданных после 1992 года и пытавшихся строить своими силами компактные поселки, остались фактически без поддержки государства и уничтожены. В то же время этническим общинам других народов созданы благоприятные условия для захвата внутреннего рынка страны.

Все предложения фракции КПРФ в Госдуме РФ и Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками по устранению этих недостатков в миграционной политике не были властью восприняты. Хотя президенту В.В. Путину был вручен подготовленный проект указа президента «Об основных направлениях миграционной политики РФ», а руководству ФМС РФ еще в 2007 году были переданы предложения КПРФ по изменению миграционной политики.(Эти документы размещены на сайтах «Русского Лада» и КПРФ.) В ответ на наши предложения были ликвидированы Совет соотечественников и Совет переселенческих объединений при Государственной Думе.

В нынешней Концепции миграционной политики РФ категорично записано, что для получения позитивных результатов от миграции необходима коренная модернизация всей системы управления миграционными процессами в России. Но вместо коренной модернизации мы видим, как на старую, скомпрометировавшую себя систему НЕуправления миграцией накладываются «латки» в виде запретов и ужесточений, а ФМС имитирует активность, уверяя высшие органы власти, что все у них якобы под контролем. Поэтому в апреле с.г. Г.А. Зюганов вручил президенту России В.В. Путину письмо с предложением о создании в РФ нового министерства по миграции, межнациональным и межконфессиональным отношениям.

«Золотые» нелегалы

«Легализация мигрантов — это та сфера, в которой спешка недопустима, а промедление смерти подобно»

Ольга Гулина,
Институт миграционной политики

Легализация — это процедура урегулирования статуса нелегальных мигрантов путем получения ими легального статуса для пребывания в стране. Легализация sans-papiers — актуальная тема на повестке дня стран ЕС и США.
Географически выбор стран для анализа обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, страны Европы и США за последние 25 лет провели наибольшее количество легализаций. История США — нескончаемая волна амнистий для определенных социальных групп.

В Европе с 1973 по 2008 год были проведены 68 кампаний по легализации нелегальных мигрантов, почти каждая страна ЕС за последние годы провела по меньшей мере одну попытку легализации или урегулирования статуса нелегальных мигрантов.

87% участвующих в амнистии sans-papiers были нелегальными трудовыми мигрантами.

Во-вторых, программы легализации в США и ЕС были стратегически разными по механизмам проведения, мотивам и целевым группам.

России, отказывающейся сегодня проводить легализацию нелегалов, необходимо изучить опыт зарубежных стран, провести исследования о числе и характере нелегальных мигрантов, оценить потребности рынка труда и понять, каковы будут «расходы» и «доходы» в случае амнистии нелегальных мигрантов. О том, какие практики, условия и критерии амнистии могут быть применимы в современной России, предлагаю сформулировать на анализе опыта стран Европы и США.

Цена нелегальной миграции

Нелегальная миграция — одна из самых затратных, никем не «финансируемых» статей бюджета современных стран, правительства которых вынуждены планировать свои расходы на правовое преследование, образование, медицинское обеспечение, иные социальные программы в отношении нелегальных мигрантов и членов их семей, а равно нести расходы, связанные с финансированием учреждений по содержанию нелегальных мигрантов, проводить мероприятия по защите национального рынка труда и противодействию несанкционированной занятости.

По данным Федерации иммиграционной реформы США—FAIR (www.fairus.org), нелегальная миграция и несанкционированный доступ на рынок труда обходится налогоплательщикам страны в 113 млрд долларов ежегодно.

Неменьшие расходы несут и правительства европейских государств. В 2010 году расходы Франции на противодействие нелегальной миграции составили 4,6 млрд евро, из которых 1,7 млрд евро — расходы на борьбу с нелегальной занятостью; 787,8 млн евро — «стоимость» высылки и депортации и около 662 млн евро — затраты на медицинское обслуживание нелегальных мигрантов.

Ежегодные расходы Италии на содержание нелегальных мигрантов в учреждениях перед их депортацией составляют от 73 до 147 млн евро; управление подобными учреждениями и их обслуживание — более 55 млн евро; программы правовой поддержки и услуги переводчиков в судах и иных административных органах — более 5,5 млн евро.

В России о цене нелегальной миграции говорят только в контексте штрафов и административных наказаний, т.е. поступлений в бюджет.

Других данных, во сколько обходится российским налогоплательщикам нелегальная миграция, просто нет.

Модели легализации нелегалов: есть ли России чему поучиться

Все мировые кампании по легализации нелегальных мигрантов движимы либо гуманитарной логикой, либо рационализмом, направленным на обеспечение интересов национального рынка труда. Сегодня принято различать три типа стратегий по легализации sans-papiers:

1. Формальное регулирование — когда получение легального статуса осуществляется посредством принятия формального первичного (законодательного) и/или вторичного (подзаконного) акта.

Пример — кампания по легализации нелегальных мигрантов в Италии Sanatoria 2012; программа «Развитие, освобождение и образование несовершеннолетних иностранцев» в США.

2. Регулирование сложившейся практики, когда получение легального статуса — это подтверждение сложившихся обстоятельств, как то рождение ребенка у родителей с нелегальным статусом или брак с гражданином страны являются предпосылками для получения легального статуса.

Пример — амнистия нелегалов по циркуляру об упорядочении статуса лиц без документов во Франции.

Данный циркуляр регулирует легализацию трех групп нелегальных мигрантов — молодежи, семей с несовершеннолетними детьми и трудовых мигрантов.

3. Неформальное регулирование — когда задержка в получении вида на пребывание или жительство в случаях истечения визы урегулируется наличием разрешения на работу, в том числе полученным вне страны.

Далее, после принятия решения о порядке урегулирования статуса нелегалов, законодателю нужно определить следующие факторы:

— круг лиц, подпадающих под действие программы, специализированная группа в отдельный период времени (соотечественники, беженцы, сельскохозяйственные рабочие и проч.) или регулярно возобновляемая схема при выполнении определенных условий (наличие гражданства бывшего СССР, знание языка, культурных традиций);

— стадии кампании: одноступенчатая легализация или фазовая (многоступенчатая) программа, сложенная из ряда подпрограмм. От стадий программы зависят и финансовые и институциональные расходы на легализацию;

— институциональный охват программ легализации, вне зависимости от вовлеченности государственных институтов на федеральном, региональном и муниципальном уровне, важную, хотя, возможно, и неформальную роль в программах легализации должны играть НКО, мигранты и их религиозные организации.

Сегодня в России, по данным Федеральной миграционной службы, 3,5 млн нелегалов, по мнению экспертов — более 8 млн чел.

Странами-поставщиками нелегальных мигрантов в большинстве являются государства Средней Азии.

Недостаток знаний о числе, характере нелегальной миграции на территории РФ требует проведения только «точечной» амнистии, ориентированной на конкретный круг лиц — трудовых мигрантов, соотечественников, членов их семей.

Для проведения легализации в России важными и центральными вопросами должны стать критерии ее проведения и требования к участникам. Решение о проведении амнистии должно быть изложено в виде закона. Возможность амнистии для нелегальных мигрантов на территории РФ необходимо установить в зависимости от:

1. Даты въезда в страну.

К примеру, программа легализации 1986 года в США была нацелена на лиц, въехавших в страну до 1982 года; амнистия в Германии 1996 года была возможна для лиц, прибывших в страну до 1990 года.

2. Длительности резиденции в стране.

Амнистия во Франции 1997 — 1998 годов распространялась на тех нелегалов, кто имел резиденцию в стране до 1988 года; амнистия в Италии в 2012 году — для нелегалов, находящихся в стране по меньшей мере с 31.11.2011 года.

3. Наличия или отсутствия рабочего контракта.

К примеру, одним из обязательных критериев для участия в кампании Sanatoria 2012 была трудовая занятость на полный рабочий день, исключение составляли лица, обслуживающие домашние хозяйства (20 часов в неделю).

4. Наличия «хорошей» правовой истории, отсутствия правонарушений, посягательств на общественные интересы.

Список требований, от которых зависит участие в программе легализации, должен быть четким, понятным, закрытым и единообразным на всей территории России.

Миграционное поле и вопросы легализации sans-papiers должны оставаться исключительной сферой правотворчества федерального законодателя.

Легализация: доводы «за» и «против»

Каждая из сторон — противники и сторонники программ амнистий для нелегальных мигрантов — имеет свои аргументы. Противники кампаний легализации говорят:

1) о последующем росте количества нелегалов внутри страны. В 1986 — 1987 гг. Италия амнистировала 118 700 заявителей; в 1990 году — 235 000 чел.; в 1995 — 1996 гг. — 238 000 чел.; в 1998—1999 гг. — 193 200 чел.; в 2002-м — 634 700 просителей;

2) повышении социальной напряженности в обществе, так как усиливается конкуренция за социальные блага. Обеспечение лишь одной строки — социального →

жилья для амнистированных нелегалов в Великобритании — потребует государственных субсидий на сумму £ 6,2 млрд.

Во многих странах нелегальные мигранты и их дети имеют доступ к услугам здравоохранения и образования, однако в случае их амнистии расходы возрастают. В 2009 году расходы США по дополнительному обучению детей английскому языку составили 730 млн долларов, при этом лишь 1,2% учащихся были гражданами США, а 73,7% — дети нелегальных мигрантов;

3) нагрузке на государственные органы. Так, кампании по легализации нелегалов в США привели к 75%-ному росту мошенничеств и подделок документов в стране;

4) высокой стоимости организации и проведения кампаний легализации. По подсчетам фонда Heritage Foundation, легализация нелегальных мигрантов в США в последующие 50 лет будет стоить стране $6,3 млрд.

Несмотря на все эти сложности, лагерь сторонников легализации sans-papiers огромен. В марте 2013 года центр Center for American Progress представил исследование «Экономические эффекты предоставления легального статуса и гражданства нелегальным мигрантам».

Документ рассматривает четыре сценария для 11 млн нелегальных мигрантов в США:

а) предоставление легального статуса в 2013 году без предоставления гражданства;

б) предоставление легального статуса в 2013 году, но непредоставление гражданства на протяжении последующих 10 лет;

в) предоставление легального статуса в 2013 году и гражданства в последующие пять лет;

г) предоставление легального статуса и гражданства в 2013 году.

Авторы отчета убеждены, что воплощение в жизнь последнего сценария способно в последующие десять лет дополнительно принести экономике страны $1,4 млрд.

Легализация 8 млн иностранных работников с получением ежемесячного дохода в 15 тысяч рублей будет способствовать ежегодному наполнению бюджета РФ на 385 млрд рублей.

Фонд «Миграция XXI век» еще в 2012 году подсчитал, что легализация 8 млн иностранных работников, находящихся в России с неурегулированным правовым статусом, и их последующая трудовая занятость с получением ежемесячного дохода в 15 тысяч рублей, будут способствовать ежегодному наполнению бюджета РФ на 385 млрд рублей (эквивалент расходов российского бюджета на здравоохранение).

Сегодня нет однозначного ответа, стоит ли России в ближайшее время проводить кампанию по легализации нелегалов, а равно какая модель и стратегия для нас оптимальна. Такой подход весьма разумен. Легализация — это та сфера, в которой спешка недопустима, а промедление смерти подобно.

Уверенность мигрантов в правовой защищенности, возрастающая с получением легального статуса, ведет к стремлению получать образование, повышать квалификацию, включаться в трудовую и социальную мобильность, что при правильном подходе дает ощутимый позитивный импульс национальной экономике.

Успех любой из трех вышеназванных стратегий легализации — формальное, неформальное урегулирование правового статуса или признание существующей практики, зависит в итоге от избранной российским законодателем целевой группы для проведения амнистии. Опыт США и стран ЕС доказывает, что разница в целевых группах обусловливает дифференциацию амнистиционных стратегий.

В США нелегальные мигранты — это те, кто незаконно пересек границу США или потерял легальный статус в стране. Последних среди нелегалов в странах ЕС меньшинство, а преобладают сезонные рабочие, студенты, потерявшие свой статус, гуманитарные мигранты, которым отказано в праве на убежище. Такое понимание вопроса требует дальнейших детальных исследований о числе и характере нелегальных мигрантов на территории РФ.

Портал «Диалоги»

Сауле Исабаева

Родина-мать зовет…

Как Россия встречает переселенцев из Казахстана

Родина-мать зовет…Бывший алмаатинец Федор Мироглов о том, как Россия встречает переселенцев из Казахстана.
Мы решили посмотреть на российскую госпрограмму содействия добровольному переселению соотечественников с другой стороны — глазами самих репатриантов. Рассказать о том, с какими трудностями сталкиваются переселенцы в России, мы попросили одного из них — правозащитника и общественного активиста Федора Мироглова.

Нежеланные

— Федор Викторович, какие обстоятельства побудили вас лично переехать в Россию?

— Сравнительно недавно я был жителем Алма-Аты. Руководил Информационно-исследовательским центром «Русский обозреватель». Изучал и публиковал материалы о положении русских граждан за рубежом. Со временем принял решение изменить свою жизнь, уехав к земле, природе.

Словом, решил убежать от проблем большого города и осесть в одной из тихих живописных деревень российского Черноземья. Задуманное «бегство» и обустройство вполне удалось и имеет перспективы. Но одного не учел: от себя не убежишь. И, встретив переселенцев из Казахстана и других республик бывшего Союза, измученных проблемами обустройства на местах, я не мог остаться равнодушным. Соответственно, пошел с их проблемами по кабинетам Федеральной миграционной службы (ФМС), добиваясь соблюдения законности, прав и гарантий, декларируемых российской стороной в отношении тех граждан, которые решили переселиться в Россию. Тем более что многих должностных лиц и внутреннюю структуру миграционных служб РФ я неплохо знаю по своей прошлой деятельности. За три последних года я также глубоко изучил проблемы, связанные с переездом в Россию, особенности обустройства, жизнь наших земляков в новых условиях.

— Насколько соответствуют действительности те «страшилки», о которых любят говорить казахстанские да и некоторые российские эксперты? Имеются в виду трудности с получением гражданства, жилья, работы.

— Надо отметить, что люди, решившиеся на переезд, прибывают к новому месту жительства в очень напряженном, нервозном состоянии. Это вызвано рядом причин, в том числе длительными раздумьями «уезжать — не уезжать», осознанием того, что они навсегда оставляют могилы родных и близких, привычный образ жизни, друзей. Но главное — опасениями: а вдруг не получится, а вдруг не приживемся, а вдруг катастрофа… Все это сильно изматывает нервную систему.

Ныне большая часть переселенцев прибывает на новое место жительства как участники разрекламированной Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, которая сулит льготы и заботу Родины-матери. Но в реальности все получается несколько иначе. И это еще мягко сказано.

Первый стресс после прибытия «обретающий Родину» человек получает, когда, отыскав областное управление ФМС, видит огромную толпу себе подобных и, пообщавшись с ними, понимает, что хотя он и участник программы, его здесь никто не ждет. Отстояв полтора-два часа и отметив себя в списке прибывших, переселенец едет в районное отделение ФМС по месту поселения (в простонародье паспортный стол). Там надо сначала оформить регистрацию на три месяца, а потом, во время следующего визита, сдать большой набор анкет, документов и их нотариально заверенных копий, но не на гражданство, а только затем, чтобы получить разрешение на временное проживание — РВП. При этом прибывших по программе специально или в отдельном кабинете никто не принимает и не встречает, на что многие наивно рассчитывали. А кому они теперь нужны… Человек отметился, попал в статистические отчеты о прибывших переселенцах — и все. Теперь он никого не интересует.

В длинной очереди в паспортный стол стоят «все до кучи». И местные жители, пришедшие для прописки-выписки, обмена паспортов по возрасту или получения их подростками, и участники программы, и те, кто приехал из других республик самостоятельно. Узкий коридор, тусклый свет →

и длинная очередь из человеческих проблем и судеб. И вот, ближе к обеду, измаявшийся человек, добравшись до кабинетного прилавка или окна, наконец-то протягивает пачку документов со словами: «Я по программе переселения». Вместо ожидаемого приветствия его встречает холодный презрительный взгляд хозяйки кабинета. Беглый просмотр документов, а затем с каждым вторым происходит стандартный диалог примерно такого содержания:

— У вас документы не в порядке, печать выцвела в свидетельстве о рождении (или иная причина).

— И что же мне делать?

— Не знаю… Документы принять не можем.

— Я же прибыл по программе переселения. В посольстве работники ФМС все документы проверяли, сказали, что они в порядке, можно сдавать, — потрясенно говорит посетитель, ожидая, что, даже если в документах что-то не так, представитель позвавшего его государства окажет хотя бы моральную поддержку в виде совета, консультации или простого человеческого сочувствия. Ведь вроде как свой и на родину прибыл. Но вместо этого жестко-презрительный ответ:

— Ну и что, что вы приехали по программе? Хотите, делайте запрос по месту рождения. Следующий…

После этого, выйдя словно оглушенный из кабинета, человек растерянно оглядывается, оставаясь один на один со своими документами и проблемами.

Крысиные войны

— А если печати в порядке и разночтений в документах не нашли?

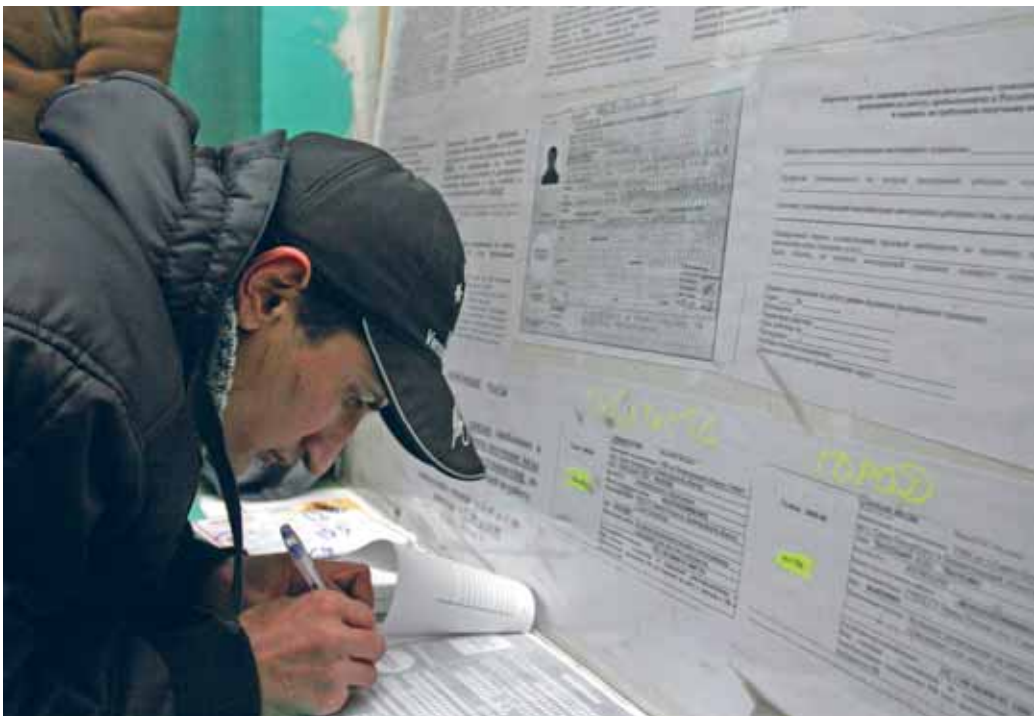
— Почти всегда говорят, что надо получить или принести дополнительно еще пару-тройку явно левых справок или копий. Например, справку о том, что последние десять лет проживал в Казахстане. Или вместе со свидетельством о регистрации дома (в простонародье «зеленка домовая») часто требуют свидетельство на земельный участок («зеленка на огород»), хотя оно совсем не нужно. Если его нет, то иди оформляй или ищи другое жилье для прописки. А главное — при этом чиновники никогда не дают полный список необходимых документов, даже если посетитель на этом настаивает. «Сначала это исправьте, потом еще скажем», — звучит стандартный ответ.

Самое интересное, точнее, отвратительное — это то, что непосредственно контактирующие с посетителями низовые чиновники паспортных столов относятся к переселенцам не только с презрением, но и часто с нескрываемой ненавистью, особенно когда хочется попить чайку или потрепаться, а надоевшие ходоки идут и идут. Ненависть выражается и в том, что часто, зная, как без особых проблем можно разрешить тот или иной казус с документацией, они ничего об этом не говорят человеку, заставляя его идти по издевательски трудному пути.

— Как это?

— Например, из-за выцветшей печати человека заставляют делать запрос по месту рождения и томиться в подвешенном статусе полгода и более, без гарантий, что нужная бумага придет. Хотя в городе есть отдел судебно-криминальной экспертизы, где официально, за семьсот рублей, печать могут «прочитать» на специальной аппаратуре и дать подтверждающий документ в течение трех дней. Но об этом не говорят. Или могут снисходительно проинформировать лишь через месяц-другой. Им это очень нравится. Жаловаться выше или возмущаться приезжие, находящиеся в состоянии хронического стресса, боятся. Они опасаются, что тогда на них ополчится вся система и чиновники начнут придираться к каждой бумажке. Однако, как я лично убедился, нужно бороться за свои права. Чем выше был кабинет, куда я приходил с проблемами переселенцев, тем человечнее там общались, рассматривали их жалобы и искали способы разрешить те или иные казусы с документацией. А

После этого, выйдя словно оглушенный из кабинета, человек растерянно оглядывается, оставаясь один на один со своими документами и проблемами.

ИТАР—ТАСС/ИНТЕРПРЕСС

главное — высокое руководство не боялось брать на себя ответственность.

— В чем причины такого отношения к переселенцам?

— Одна из главных причин (но не единственная) кроется в механизмах сложившейся системы. Дело в том, что между работниками паспортных столов, принимающими документы, и их коллегами — инспекторами, которым они затем передают документы для проверки и принятия последними решения о присвоении гражданства, идет вечная «крысиная война». Иначе не назовешь. Дабы доказать, что они настоящие специалисты и не зря занимают свои кабинеты, инспекторам время от времени надо находить ошибки в документации, поступающей от работников паспортных столов, и затем в докладных обвинять их в халатности, тем самым демонстрируя свой зоркий глаз и нужность «в деле безопасности родины». Поэтому они исступленно придираются ко всему, к чему только можно: к выцветшей, но вполне читаемой печати; к точкам над буквой «е»; к имени Наталья в паспорте и Наталия в свидетельстве о рождении; к пятну от капнувшего лет двадцать назад чая (мол, документ загрязнен); к записям «Алма-Ата» и «Алматы» в документах советского и современного периода — неси справку о переименовании и т.д. Соответственно, предыдущая инстанция при виде старых, потрепанных документов или любой мало-мальски сомнительной запятой ради собственного благополучия предпочитает не разбираться, не говоря уже о том, чтобы брать на себя ответственность, а просто на всякий случай «отфутболивает» (это их профессиональный сленг) человека. Для них это спокойствие и безмятежное настроение, а для «отфутболенного» — стресс, тревоги.

Особо стоит отметить, что в паспортных столах взяток не вымогают. От денег возмущенно отказываются. А вот конфеты с шампанским и другие подобные подарки нехотя, но берут, однако при этом отношение к дарителю и его проблемам ни на грош не меняется, что приводит приехавших из Азии в полную растерянность. Как говорится, иной менталитет.

Инспекторам надо находить ошибки в документации, поступающей от работников паспортных столов, и затем обвинять их в халатности, демонстрируя свою нужность.

Иные читатели, оценивая вышеизложенное, могут подумать, что в паспортных столах сидят специально подобранные садисты или же как минимум озлобленные люди. Думаю, что нет. С некоторыми из них я общался вне рабочей атмосферы, заводил разговор на самые разные темы и при этом видел абсолютно других людей, чем на службе. Им вовсе не чужды человеческие ценности, сострадание, доброта. Но на рабочем месте они предстают совсем иными. Позднее в произведении гениального русского писателя Федора Достоевского «Записки из подполья» я обнаружил исчерпывающий ответ на этот вопрос. Поражает описание психологии российского мелкого чиновника, а также то, что за полтора столетия этот тип людей совершенно не изменился.

«Я прежде служил, а теперь не служу. Я был злой чиновник. Я был груб и находил в этом удовольствие. Ведь я взяток не брал, стало быть, должен же был себя хоть этим вознаградить.

Когда к столу, у которого я сидел, подходили, бывало, просители за справками, — я зубами на них скрежетал и чувствовал неумолимое наслаждение, когда удавалось кого-нибудь огорчить. Почти всегда удавалось. Большею частию все был народ робкий: известно — просители.

Но знаете ли, господа, в чем состоял главный пункт моей злости? Да в том-то и состояла вся штука, в том-то и заключалась наибольшая гадость, что я поминутно, даже в минуту самой сильнейшей желчи, постыдно сознавал в себе, что я не только не злой, но даже и не озлобленный человек, что я только воробьев пугаю напрасно и себя этим тешу. У меня пена у рта, а принесите мне какую-нибудь куколку, дайте мне чайку с сахарцем, я, пожалуй, и успокоюсь. Даже душой умилюсь, хоть уж, наверно, потом буду вам на себя скрежетать зубами и от стыда несколько месяцев страдать бессонницей. Таков уж мой обычай.

…Это я наврал про себя давеча, что я был злой чиновник. →

Со злости наврал. Я просто баловством занимался и с просителями, а в сущности никогда не мог сделаться злым».

Кому выгодна программа?

— А как насчет льгот в виде рекламируемых гарантий бесплатного жилья, подъемных, пособий, оплаты контейнера и дороги?

— Дело в том, что все эти расходы кремлевские стратеги возложили на местные бюджеты, а там денег очень немного. Поэтому, дабы уклониться от больших затрат, местные власти придумали разделить территории заселения на три категории. Уже выбравший регион и решившийся на переезд человек узнает об этом только при сдаче документов.

По категории «А» переселенцу возмещают расходы на провоз контейнера, возвращают средства, потраченные на проезд поездом, выплачивают подъемные и пособия по безработице в течение полугода, а также дают (но не всегда, а лишь при наличии) временное жилье.

В регионах категории «Б» льгот гораздо меньше: это компенсация средств, потраченных на провоз контейнера и проезд железнодорожным транспортом, а также одноразовые подъемные. По категории «В» возмещается только стоимость проезда в поезде.

А еще переселенцам возвращают госпошлину в две тысячи рублей за оформление паспорта. Такая «отеческая забота» выглядит особенно смешно на фоне того, что при оформлении РВП и того же паспорта за каждый пакет сдаваемых нотариально заверенных копий документов и перевод печатей человек платит нотариусу по две-три тысячи рублей. Плюс четыреста рублей стоит сертификат на СПИД и тысячу — пошлина за РВП.

Соответственно, меньше всего территорий для вселения относится к категории «А», тогда как большинство — к категории «В».

При этом все льготные выплаты можно оформить только после получения паспорта, опять же отстояв в очередях. А его получение, даже при удачном стечении обстоятельств (такая удача сопутствует лишь 20—30% переселенцев), занимает не менее четырех-пяти месяцев. У большей же части приехавших этот процесс затягивается до года и более. Вот и получи помощь.

Помню, как, выходя из паспортного отдела, неоднократно «отфутболенный» мужчина (он приехал с женой и двумя детьми) задумчиво сказал заплаканной супруге: «Вот она, Россия… Думали, что встретят как родных, а нам тапком по морде».

Вот она, Россия… Думали, что встретят как родных, а нам... тапком по морде

— Как вы оцениваете политику, проводимую российскими властями в рамках этой масштабной программы? Может быть, после серии допущенных ошибок появилось желание приостановить ее реализацию, но, как говорится, имидж не позволяет?

— В целом эта программа переселения нужна совсем не переселенцам, а заинтересованным должностным лицам в МИД РФ и ФМС. При ее презентации я в СМИ прямым текстом предупреждал, что это авантюра. Ранее, когда параллельно с программой существовал механизм упрощенной формы предоставления гражданства (в просторечии «упрощенка») для граждан Казахстана, Киргизии и Беларуси, люди, не ведясь ни на какие льготы и выплаты, самостоятельно, без унизительного стояния в очередях ради получения свидетельства переселенца просто уезжали в нужный регион. Там, сдав, согласно четкому перечню, шесть документов, человек через три месяца (а в зимний период, бывало, и быстрее) получал паспорт. Переселенцы из других республик сдавали десять документов и ждали шесть месяцев.

В первый год реализации программы воспользоваться ею захотели всего-то восемьсот человек, тогда как прогнозировалось 50 тысяч. На второй год вместо 100 тысяч (именно такая цифра фигурировала в плане) ее участниками стали лишь около двух тысяч переселенцев. То есть программа оказалась на грани провала. И именно ради того, чтобы не закрывать ее, заинтересованные лица добились отмены «упрощенки». Тем самым они фактически ввели механизм принуждения для вынужденных переселенцев, заставляя их проходить через многоступенчатую, издевательскую бюрократическую систему, с которой кормятся и имеют навар тысячи лощеных бюрократов. Ведь под предлогом этой программы в посольствах и консульствах по всему миру открыты многолюдные отделы по приему документов и выдаче свидетельств переселенцев. Аналогичные отделы с разветвленной структурой открыты в большинстве субъектов РФ.

Под эту программу идет наваристое финансирование массы фиктивных мероприятий: имитационных конференций, поездок так называемых агитационных групп, обучающих семинаров и прочих развлекательных тусовок, каждая из которых заканчивается банкетом и пьяным весельем в номерах. Добавьте сюда издание

огромными тиражами пустых рекламных буклетов. Как говорится, кому война, а кому…

В целом за пять лет по данной программе, как утверждает официальная статистика, приехали всего около 150 тысяч человек. Но и эта цифра лукавая. Ведь в это число входят и те граждане, которые приехали в РФ самостоятельно. На местах их оформляют как участников программы. При этом им не положено никаких льгот. Казалось бы, абсурд. Но нет. Измученные бесправным положением люди идут в отделы ФМС только для того, чтобы, получив свидетельство участника программы переселения, не ждать пять лет с видом на жительство, а иметь право сразу сдать документы на российский паспорт. Для ФМС такие местные переселенцы — это статистика и оправдание своего раздутого существования. Для людей — возможность нормально устроиться. И таких фактически липовых участников программы в общем числе переселенцев, по официальным данным, — 40%!

Если человек приезжает самостоятельно, вне программы, то он должен сначала, пройдя через вышеописанную унизительную процедуру, получить РВП (при наличии квот), потом, через год, сдать документы на получение вида на жительство. И только через пять лет он может претендовать на гражданство. Поэтому абсолютное большинство уезжающих вынужденно записываются в качестве участников программы только ради того, чтобы в статусе переселенца, сдав документы в выбранном ими глухом районе, быстро получить паспорт, а потом, безо всяких обещанных льгот, уехать в нужный им регион.

Не надо бояться

— Можете дать несколько советов тем, кто решился на переезд?

— Прежде всего, придя в паспортный стол, не бойтесь активно требовать весь перечень документации, а также внятных объяснений, для чего нужна каждая дополнительная справка. При этом не надо быть просителем — надо возмущенно заявлять, что вы уже проверенный и специально приглашенный человек, в котором, согласно положениям программы, нуждается страна. Вид незакомплексованного человека быстро сбивает спесь с чиновников и вызывает у них тревогу. А при виде ручки с блокнотом и задаваемом при этом вопросе: «Вашу фамилию и должность. Буду жалобу писать на самый верх и в органы безопасности» они немедленно приходят в состояние страха и паники. Кабинетные мыши ужасно боятся жалоб именно в письменном виде (никогда не жалуйтесь устно). При этом отношение к вам и к предоставляемой вами документации сразу меняется.

Но самое эффективное — это прийти на прием к начальнику областного управления ФМС (это нетрудно, так как везде назначены еженедельные дни и часы приема), вручить под роспись жалобу и попросить его самого оценить документы и проблемы. Высокое руководство не расположено к издевательствам и потому либо четко определяет, чего не хватает в пакете документов, либо, оценив претензии как необоснованные, дает команду «документы принять». Не бойтесь возмущаться беспределом, жаловаться и предавать все огласке. Система за это не ополчится, а, наоборот, пойдет навстречу, особенно в провинции, потому как это Россия.

А вообще рано или поздно процесс издевательств кончается и паспорта получают все, кто за ними приходил. Дальнейшее обустройство и адаптация занимают около трех лет и являются процессом куда более приятным и интересным. И вскоре, после полосы нестабильности, приходит масса положительных моментов. При этом никто из переселенцев не жалеет, что кардинально изменил свою жизнь.

Портал:
http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1383545760

Новый коттеджный поселок для переселенцев из Казахстана построен в Белгородской области.

ИТАР—ТАСС/ ВАЛЕРИЙ МОРЕВ

Марина Александрова

Прописка без проблемы?

Соотечественникам разрешат регистрироваться в районной администрации

Проблема регистрации соотечественников, переезжающих в Россию по госпрограмме, будет решена. Если у них нет своего жилья и родственников, которые согласились бы зарегистрировать их на своей жилплощади, им будет разрешено регистрироваться в администрации муниципалитета. Таким образом, у них не будет проблем с получением гражданства и взятием ипотечного кредита.

Такой закон разрабатывает Федеральная миграционная служба России (ФМС). Рассказал об этом начальник управления по организации работы с соотечественниками ведомства Виталий Яковлев.

Сейчас необходимость регистрации по месту прибывания считается одной из самых больших проблем соотечественников, переезжающих в нашу страну по госпрограмме, о чем неоднократно говорили эксперты.

«По поручению главы ФМС Константина Ромодановского такой законопроект сейчас разрабатывается. Его концепция уже одобрена», — сказал он. И уточнил: пока возможность регистрации не по месту жительства, а в госучреждении предусматривается только для соотечественников.

В этом году в Россию переехали 24 тысячи соотечественников.

Больше половины людей, переезжающих в Россию по программе переселения соотечественников, — это русские, украинцы и белорусы. Их 52 процента. Об этом сообщает Минрегион России.

Вторая по численности группа — армяне — 12 процентов. По пять процентов переезжающих — татары и таджики и 4 процента — узбеки.

Однако больше всего людей приезжают из Узбекистана (33,5 процента), Казахстана (23,3 процента) и Молдавии (14,5 процента).

Большинство соотечественников имеют высшее или неоконченное высшее образование (42,6 процента) или среднепрофессиональное образование (35,6 процента). Самая многочисленная группа — молодые люди от 18 до 40 лет — 70 процентов.

Большинство соотечественников имеют высшее или неоконченное высшее образование

Всего с начала действия программы, с 2006 по 2012 год, в Россию переехали 125,5 тысячи соотечественников. В этом году на участие в госпрограмме подано 28,5 тысячи заявлений на переезд 67 тысяч человек (участников программы и членов их семей). 24 тысячи уже прибыли. Ожидается, что в течение пяти лет в нашу страну переедут 225 тысяч человек.

Стоит отметить, что еще не все регионы включились в прием участников. Пока программы переселения одобрены на всех уровнях в 39 регионах. А разработаны они в 57 регионах, в 45 из них согласованы правительством.

К территориям приоритетного заселения отнесены Республика Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область.

Как напомнил директор департамента госполитики в сфере межнациональных отношений минрегиона Александр Журавский, в прошлом году в программу были внесены некоторые изменения.

Она стала бессрочной, свидетельство участника действует три года и может быть аннулировано в установленном порядке. Определены виды деятельности, которыми может заниматься участник программы, в частности, его переезд теперь совсем необязательно должен быть увязан с конкретным рабочим местом — к примеру, он вполне может создать его сам. Расширен перечень членов семьи — в него вошли братья, сестры, родители, приемные дети.

Общий объем финансирования мероприятий госпрограммы на 2013 год составляет 1 миллиард рублей. В 2014 и 2015 годах — 3 миллиарда.

Экономикой по гетто

Министерство экономического развития подготовило законопроект, который позволит экономическими методами бороться с этническими анклавами (гетто), сообщает газета «Известия».

Суть законопроекта заключается в том, что решение о продаже или сдаче в аренду иностранцам недвижимости будет решать уполномоченный орган. Документ предлагает ввести термин «отдельная категория лиц», сделки с представителями которой будут рассматриваться в рамках «разрешительного порядка».

Под «разрешительным порядком» российский закон понимает административную процедуру, при которой разрешение на деятельность выдается государственным или иным уполномоченным органом по своему усмотрению. Какой именно орган будет решать продавать (или сдавать в аренду) иностранцам недвижимость в России, в минэкономразвития не объяснили.

Член правительственной комиссии по миграционной политике Лидия Графова отмечает, что проблема этнических анклавов остро стоит в России. Особенно это актуально для Москвы, где сосредоточено треть российских мигрантов.

Пока в российской столице не появились в чистом виде свои чайна-тауны и «маленькие Италии», но, как считает Л. Графова, и в Москве есть районы с большой концентрацией мигрантов. При этом она опасается, что контроль за продажей и сдачей жилья мигрантам может быть отдан в руки муниципальным властям. Они, по ее словам, смотрят сквозь пальцы на то, кому и что продают.

«В Швейцарии, например, вопрос расселения мигрантов отдан в руки общественности кантонов. Общественные советы сформированы из жильцов районов», — говорит эксперт по миграции.

В свою очередь вице-президент Российской гильдии риелторов Константин Апрелев считает, что в этой ситуации государству проще запретить продажу недвижимости иностранцам совсем. Такая модель действует в Чехии. Иностранные физические лица в этой стране не могут приобретать недвижимость — такое право дается только резидентам, статус которых компаниям нужно еще заработать. Однако, по его мнению, законодательно запретить аренду никто не в силах, так как этот вопрос никем, кроме собственника, решаться не может.

Добавим, что во многих районах Москвы проблема геттоизации создавалась не путем покупки квартир представителями одной этнической группы, а благодаря незаконной аренде так называемых «резиновых квартир». При этом представители одной этнической группы в столице нередко стараются арендовать жилье рядом со своими соплеменниками.

По данным МВД, полностью сформированных гетто в Москве сейчас нет.

Опубликовано на портале «РБК» 15 октября 2013 г.

На проходной доходного дома для проживания работников жилищно-коммунальной сферы.

ИТАР—ТАСС/ РОСТИСЛАВ КОШЕЛЕВ

Есть ли русский национализм?

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

В Берлине 15 ноября прошли международные российско-германские осенние встречи, на этот раз посвященные миграции. Состоялся откровенный и профессиональный обмен мнениями о миграционной ситуации в наших странах.
Для нас, на мой взгляд, представляет большую ценность опыт Германии в разработке и осуществлении программ переселения. Но на написание этой статьи меня подвигла несколько иная тема.

Одним из вопросов, как бы рефреном звучащим всю конференцию, был вопрос о русском национализме. Об этом меня спрашивали и на пленарном заседании, и в ходе секционных дискуссий, и в перерывах подходили люди и искренне интересовались, что же у нас в России происходит. Действительно ли русским присущи ксенофобия и ярый национализм? Справедливости ради отмечу, что немцы высказывали озабоченность и по поводу своего национал-социалистического «подполья», которое последнее время все больше и больше заявляет о себе. И все-таки их националистические проявления, по их глубокому и вполне искреннему убеждению, не может идти ни в какое сравнение с нашими «перегибами».

Что настораживает: в течение этого месяца эти же вопросы мне задавали и финские, и датские, и американские корреспонденты и коллеги.

Возникает вопрос: почему о нас, о русских, сложилось такое мнение?

Попробуем взглянуть на себя со стороны. Из Европы и Америки все происходящее в сфере межнациональных отношений в России видится как цепь учащающихся массовых беспорядков, перерастающих порой в погромы. Кондопога, Манежная площадь, Пугачев, Западное Бирюлево, не считая менее известных выступлений.

Последнее время межнациональные конфликты в России стали обыденным делом. Россияне конфликтуют как с мигрантами, так и россиянами различной национальности. Конфликты сопровождаются лозунгами:«Россия для русских», «Мигранты, вон из России», «Хватит кормить Кавказ».

Как, оказывается, все просто! Вывод напрашивается сам собой: русская нация — ксенофобская нация. И этот обидный и явно (мы, русские, это точно знаем) несправедливый ярлык навязывают нам, русским, нации, которая по своей природе является производной от огромного количества народностей, живших и живущих на территории России. Нашей нации, объединившей и защитившей народы, которым угрожало физическое истребление. Грузин, калмыков, армян и многих других. И как говорил Вернадский — вряд ли Украина без России смогла бы развивать свою самобытную культуру.

Русские отбивались всю свою тысячелетнюю историю от жестоких врагов. Какие жертвы понес русский народ в последней и самой страшной войне! И защищали не только себя, но и весь мир.

Русские отстаивали и укрепляли свои окраины, в результате тысячелетней деятельности у нас появилось политическое единство, беспримерное в мире.

Что характерно: русские на территории других народов с уважением относились к их культуре, зачастую перенимали какие-то их обычаи, элементы речи, одежду. И никогда не устраивали гонений.

Для сравнения: первые поселенцы в Северной Америке — американцы — практически уничтожили коренное индейское население, а выживших согнали с их земель и закрыли в резервациях. Англичане в своих колониях вели себя как дома, устанавливая свои порядки.

И в нынешнее время норвежский Брейвик, американские стрелки, много невинных жертв, но никому не приходит в голову назвать американцев, англичан или норвежцев ксенофобской нацией.

Наоборот, американцы, пожалуй, «самая толерантная нация». Норвежцы, я был сам свидетелем в ПАСЕ во время арабской весны, предлагали принимать беженцев из Северной Африки. Более того, призывали все страны Евросо-

юза последовать их примеру. В Европе пребывает в различном статусе ежегодно до 20 млн россиян. Так почему же за русским народом пошла такая «дурная» слава? Может быть, действительно русские люди вырождаются, не смогли оправиться от страшных потерь XX века?

Лозунг «Россия для русских», согласно социологическим опросам, вызывает одобрение более чем у половины жителей страны. А на самом деле, если не для русских, то для кого?

Совершенно очевидно, что это своего рода протест. Мы чувствуем себя русскими, живем в государстве, которое носит имя Россия, почти все жители страны знают русский язык, так почему же политики озабочены правами меньшинств, а русского народа как такового будто не существует? И почему в такой огромной стране, которую ценой своей пролитой крови собирали наши предки, нам, русскому большинству, жития нет?

Вот уже 20 лет весь народ России находится в каком-то хаотическом брожении. Попраны идеалы, нет веры в законы и справедливость. Русские покидают не только страны ближнего зарубежья, но и северокавказские регионы, включая и Ставропольский край. У нас появились моноэтнические республики. Интересный разговор на тему русского национализма у меня состоялся с финским журналистом.

Русских же 80% в России, они доминирующая нация, говорил он, так чего им еще надо? А у вас, в Финляндии, есть регионы, где финнам лучше не жить, спросил я. А когда мигранты, внешние и внутренние, навязывают местному населению свои обычаи и уклад жизни, вытесняют их с рабочих мест и порой просто угрожают их жизни? И власти оказываются не в состоянии обеспечить безопасность местного населения? Что остается русским? Выйти на улицу и попытаться разобраться с такими приезжими самостоятельно.

Вот и ответ: причины русского национализма не в русской природе, а в слабости государственных структур, прежде всего, ФМС, правоохранительных органов, местной и региональной власти.

Коррупция в миграционной сфере страшна не только сама по себе, но еще и потому что иностранец покупает себе право не считаться с местным населением. А это задевает такую чувствительную струну, как национальная гордость, и такого унижения русский человек, видимо, стерпеть уже не может. А значит, жив еще русский дух, не сломлен, и, следовательно, Россию еще ждет великая судьба.

Причины русского национализма не в русской природе, а в слабости государственных структур

И правильно, что ответственность за многонациональные отношения возложены на местные органы власти. Но еще нужно дать ей необходимые права и обязательно привлечь население к выстраиванию межнациональных коммуникаций.

Пора прекратить относиться к собственному народу как к какой-то косной массе, которую надо постоянно уму-разуму учить и порядку государственному, как думают и консерваторы, и либералы.

Наш народ заслужил уважительное к себе отношение.

Закончить хочу словами Вернадского: «Мы живем в ответственное и трудное время. С неумолимой ясностью перед мыслящими русскими людьми вскрыты язвы и болезни родной земли. Страстно и горячо, всеми фибрами души ищется выход из запутанного, серьезного положения. Этот выход может быть найден только тогда, когда в творческой государственной работе станут участвовать все живые силы страны, когда каждый русский человек сознает в себе гражданский долг, который лежит на нем в этот ответственный исторический момент».

Русский дух не сломлен, и, следовательно, Россию еще ждет великая судьба.

Приглашение к Минотавру,

или Кто хочет всерьез писать о миграции?

Григорий Семенов,
депутат Совета депутатов района Черемушки, Москва. Член партии «Яблоко»

15 ноября в Доме журналиста состоялся мастер-класс Лидии Графовой («Золотое перо России») на тему: «Чужие в нашем городе: роль СМИ в борьбе с ксенофобией и национализмом». Это был уже второй мастер-кдасс этого журналиста. Проводился он в рамках проекта «Услышать друг друга — значит понять», который реализует фонд «Миграция XXI век» при финансовой поддержке московского правительства.

Публикуем заметки Григория Семенова, редактора оригинальной «Ежовой газеты», который активно участвовал и при первой, и при второй встрече Л. Графовой с московскими журналистами.

Это был профессиональный разговор о том, как наше слово отзывается на судьбах конкретных людей. Лидия Ивановна сразу заявила, что вирус межнациональной ненависти, распространяемый рядом СМИ, опасен не только для мигрантов, но и для самих россиян. Действительно, большинство мигрантов из стран СНГ, не выдержав нарастания репрессий, могут покинуть Россию, но наша-то ненависть к «чужакам» останется с нами и распространится на другие субъекты. Нам, журналистам, был задан риторический вопрос: способно ли больное общество строить здоровую жизнь в стране? Ответ очевиден: конечно же, нет. Но как же же остановить этот опасный вирус? Что можем мы?

Профессия журналиста, подчеркнула Графова, сегодня становится вымирающей профессией. Истинную журналистику все агрессивней вытесняет пиар. К тому же тема миграции и межнациональных отношений — трудная тема. Сейчас, как выразилась Графова, эта тема стала настолько вездесущей (из-за ее остроты), что «включаешь утюг — оттуда тоже тебе что-то сообщают о мигрантах». Как правило, какие-то неприятные факты. Еще чаще — слухи и вредные мифы. Идет, по словам Л.И., «какая-то антимиграционная истерия». А ведь проблема миграции — судьбоносная для России. Недаром же такой известный журналист вот уже 24-й год «зациклилась» на этой проблеме. Вспоминает, что было время, когда она была своего рода «монополистом» темы миграции, так как работала в «Литгазете», которой было «позволено» то, чего не разрешали другим изданиям. Ну а сегодня о миграции пишет кто угодно и что угодно. Часто берутся писать люди совершенно случайные, не обладающие элементарными знаниями о проблеме и ориентированные в основном на «жареные факты».

Если просеять все, что написано и сказано в нашей прессе о миграции, в сухом остатке окажутся слова «конфликт», «задержание», «депортация». Скудноват лексикончик... Серьезные журналисты, желающие честно разобраться в теме, а не просто тряхнуть читателя и зрителя броским заголовком, сегодня большая редкость в любой теме. Да хоть в той же системе образования, которая мне лично особо близка.

Почитаешь, что пишут сегодня о миграции, может показаться, что на Россию напали какие-то полчища марсиан или тучи саранчи, и местное население не знает, как избавиться от «понаехавших тут…» Но, господа, откройте учебник истории и почитайте, как на протяжении десятков тысяч лет люди шли, ехали и плыли туда, где климат приятнее, охота удачнее, а земля родит обильнее. А если полистать еще и учебник биологии, то можно узнать, что именно изменение условий жизни есть двигатель эволюции видов, благодаря чему мы и существуем на планете Земля. Об этом пишут десятки талантливейших популяризаторов — ученых, писателей... А многие ли журналисты со знанием глубины проблемы, ее причин и следствий пишут о миграции?

Я благодарен судьбе, что она свела меня с Лидией Графовой. В ее «багаже» — свыше пятисот публикаций о проблеме миграции. Это своего рода рекорд Гиннесса... Впрочем, не в количестве тут суть, а в правозащитной направленности всего творчества

Графовой. Она не просто пишет о миграции, она все эти годы реально участвует в судьбах мигрантов, считая их «самыми бесправными людьми в нашем далеком от правового государстве». Она рассказала нам, что еще в январе 90-го вместе с известной правозащитницей Светланой Ганнушкиной и Вячеславом Ируновым, ставшим впоследствии депутатом Госдумы (фракция «Яблоко»), они создали первую в СССР общественную организацию, помогающую мигрантам «Гражданское содействие». Эта организация работает до сих пор, пользуется международным авторитетом. А первые семь лет — теперь это кажется почти невероятным — «Гражданское содействие» принимало жертв Бакинских погромов, а потом бегущих из-под бомб (война в Чечне) в редакционном кабинете Графовой и в вестибюлях и на лестничных клетках «Литературной газеты». Ну а главным делом своей жизни Л.И. считает создание массового общественного движения под названием «Форум переселенческих организаций», которое буквально помогало выживать соотечественникам, изгоняемым из бывших советских республик. «Форум…» активно действует по сей день, и Графова — его бессменный лидер.

Не заметил я, чтобы Графова гордилась своими журналистскими наградами и своим, да, уникальным статусом на журналистском Олимпе. Скорее наоборот. Место своего «пребывания» («живу внутри мигрантской трагедии») считает скорее Голгофой, чем Олимпом. Но парадокс: при этом говорит, что хотела бы «заразить» коллег-журналистов миграцией, чтобы создать пул журналистов, компетентно пишущих об этой проблеме. Должен признаться: хоть меня лично она сумела убедить, что проблема миграции и тесно связанная с нею проблема межнациональных отношений самая интересная для журналистов и самая сегодня взрывоопасная для России, но даже мне мечта Графовой о пуле единомышленников кажется несбыточной. И, простите, уважаемая Л.И., несколько наивной. Не те сегодня времена, совсем другой менталитет у молодых журналистов.

Да, нить Ариадны в наличии имеется, но и табличка «Осторожно, минотавр!» тоже по-честному вывешена.

Увы, увы, увы... Кандидатов на роль Тесея нашлось удивительно мало. Не больше двух десятков журналистов сидели в уютном Мраморном зале Домжура. Основной инстинкт сработал. Московская журналистская братия страшного зверя солидарно убоялась. Оно, конечно, правильно. Осваивать спальни телезвезд приятнее и безопаснее. Так делают все. Или почти все. Да и владельцы спален не возражают. А «целину пахать» или катить свой камень куда-то в гору, как Сизиф, нынче не модно. Самоотверженность считается старомодностью.

Но когда ж мы поймем, что настало время перестать жить мифами и пора наконец взглянуть в лицо объективной реальности. Ученые — социологи и демографы — давно и пристально изучают процессы миграции и всерьез бьют тревогу: Отечество в опасности! Но пишут ученые об этом, к сожалению, «для своих», на языке, доступном лишь профессионалам (на «птичьем», как выразилась Графова).

Профессионализм журналиста, напротив, как раз в том по-моему и состоит, чтобы написать доступно о сложном, на языке, понятном большинству читателей. Не избегая острых, неудобных тем хотя бы уже потому, что желающих писать о приятном и удобном более чем предостаточно.

Ну стыдно уже не понимать, что тема миграции не сводится к криминальной хронике об очередной драке на рынке, в которой оказались замешаны лица с разным разрезом глаз. Даже абсолютно законный вопрос, где во время драки находились бойцы правоохранительных органов, получающие зарплату за наше спокойствие и безопасность, столь очевиден для ответа, что уже звучит банально. Общество жизненно нуждается в объективной, точной и разносторонней информации обо всем, что происходит в нашем мире. В стране, городе, районе. Неприличных тем не бывает, бывают неприлично глупые и вредные умозаключения журналистов.

Смешно сказать: наше общество, десятилетиями воспитанное на нейтрально-бесполезных постулатах о «единой общности советских людей», вдруг (!) заметило, что все мы разные. И сразу оказалось в положении подростка, который обнаружил, что мир вокруг делится на мальчиков и девочек. И заметил в себе неведомые доселе ощущения. Значит, пришла пора умного и откровенного разговора «об этом».

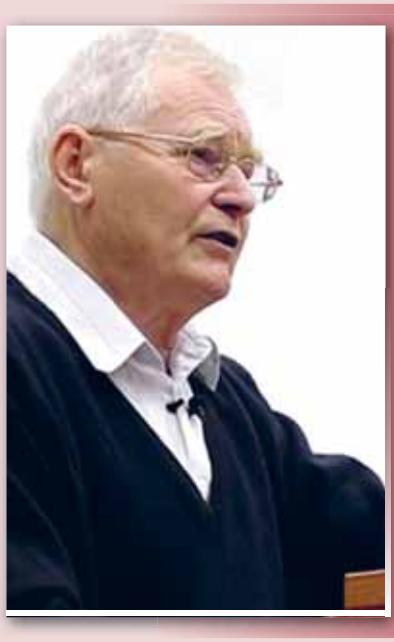
Нашему обществу нужен честный, открытый и внятный разговор о том, почему мы все разные, зачем «чужие» едут туда, где уже живет кто-то другой, и как нам к этим «чужим» относиться. И какого отношения мы ждем к себе, когда сами становимся «чужими» для окружающих. Настала пора со всей откровенностью, как, кстати, всегда делает это Графова (не только ж на мастер-классах, но и перед многочисленными аудиториями она также откровенно выступает), да, давно пора без боязни поговорить о том, куда же делась наша хваленая дружба народов и была ли она на самом деле.

Я сожалею, что мастер-классы Графовой закончились и сочувствую тем, кто не успел их посетить. На мой взгляд, эти встречи были чрезвычайно интересны. Прежде всего — нестандартным подходом. Обмен мнениями вместо назидания. Приглашением к дискуссии вместо лекции. Но все, о чем там говорили и спорили, было о главном.

Людмила Глазкова

Бунтующая этничность

«Пугачевский» бунт, драка на Матвеевском рынке столицы, «Манежка», Сагра, Рязань, Кондопога и Вольск Саратовской области в 2006-м... Расшифровывать не нужно, за этими адресами стоят межнациональные конфликты... на бытовой почве. Да зачем далеко ходить? Каждый день в социальных сетях при обсуждении любой темы происходит переход, нет, не на личности, а на национальности. И это в России, где проживают 192 этнические общности. Что же делать, как нам укреплять фундамент межнационального согласия?.. Своими размышлениями на эту тему поделился с журналистом известный ученый и публицист Сергей Георгиевич КАРА-МУРЗА.

Вся эта «география» говорит о болезненных симптомах, за которыми скрываются медленно тлеющие грозные процессы. Многие наши граждане стыдятся этих инцидентов и поведения их участников, видя в них проявление позорного состояния общественного сознания. Я так не считаю. Представьте больного человека, который ведет себя неадекватно, бредит, срывает бинты. Можно ли назвать его поведение позорным? Нет. Так и с нашим обществом в целом. Социологи называют это культурной травмой. Двадцать с небольшим лет назад у нас резко поменялись весь образ жизни, все привычные устои, отношения, символы. Об экономических реформах 90-х говорилось много, а о том, что происходило при этом с народами, — очень мало. Поэтому ни на уровне госуправления, ни на уровне интеллигенции нет достаточного знания научного типа о тех процессах, которые раскрутились в сфере этничности начиная с 90-х годов.

Разные народы пострадали поразному. Кто больше, кто меньше, — нельзя сказать. Все пострадали тяжко, но каждый по-своему. Например, русские. Это огромный, государствообразующий народ, очень сильный и сложный, с высокой культурой, державший на себе промышленность, научно-техническую сферу, армию и современное сельское хозяйство Центральной России. Ему был нанесен огромный удар именно потому, что все эти ключевые отрасли подверглись разрушению и даже очернению в общественном сознании. Целые города с градообразующими предприятиями оставались без работы. Численность рабочих быстро сократилась вдвое, 40 миллионов прошли через безработицу. Значит, многие побывали без работы. Дважды, трижды! Семьи распадались, люди болели и умирали. Это тяжелейшая травма.

У русских еще сильно в культуре сознание державности — ощущения, что они держат государство, их поддерживало самоуважение, ощущение исторической миссии. А вот малые народы при развале государства остались без опоры.

Эта травма сказывается до сих пор. Она хорошо изучена в Польше, Чехии. Нам их представляют как образец быстрой и безболезненной адаптации к новой экономической модели, но это не так. Во многих смыслах там трансформация происходила даже тяжелее, чем у нас, потому что наше общество держалось на низовой, неформальной — соседской, семейной помощи, формы которой в западной культуре ослаблены.

Так вот, малые народы в условиях бедствия стали спасаться посредством архаизации — отката к родоплеменным отношениям, то есть, когда большой советский народ рассыпался, малые стали собираться в тесные общности через родственные, клановые связи. Это как бомбоубежище, в котором они пытались пережить бомбежку.

Те народы, которые с конца XIX века начали складываться как большие народы с общим языком и культурой — коми, аварцы, в таких условиях снова стали расходиться на малые народности уже внутри себя. Марийцы разделяются на луговых, лесных, горных. То же с мордвинами, ведутся разговоры, что эрзя и мокша — разные народы.

Катализатор таких процессов прежде всего интеллигенция. В социологии есть понятие «бунтующая этничность». Оно объясняет многое из происходящего сегодня. Когда вокруг человека возникает беда, он уходит в размышления: а кто я есть да откуда взялся? При наличии большого проекта строительства будущего, каким был со-

ветский, основная масса народов нашей страны думала о завтрашнем дне: как выучиться, какую профессию выбрать, как обустроить жизнь. Некогда было копаться в своей этничности. Но любой кризис сопровождает всплеск болезненных психологических процессов. Даже на Западе, где, казалось бы, этничность давно погашена и все слились в большие нации. Бельгия вдруг начинает разделяться на валлонцев и фламандцев, от Испании пытаются отделиться баски и каталонцы, от Великобритании — шотландцы. Причина — кризис индустриализма, то есть самой индустриальной цивилизации и всех ее оснований. В этом разделении по этничности, истории, культуре люди создают себе фантастические образы далекого прошлого.

Конечно, рано или поздно это возбуждение уляжется. Проблема в том, что возбужденное этническое самосознание, один раз возникнув, становится таким устойчивым, что его не победить логикой и расчетом. Человек оживил в себе этнические мифы, и они взбунтовались.

То, что большевикам после крушения царского самодержавия и либерально-буржуазного Временного правительства удалось собрать СССР, западные антропологи считают достижением высшего класса.

Уже тогда во всех окраинах Российской империи организовалась местная сепаратистская буржуазия. Грузинский премьер Жордания, меньшевик, марксист и социалист, говорил: «Наша дорога ведет к Европе, дорога России — к Азии». Сепаратизм был в программе и азербайджанских мусаватистов, и армянских дашнаков, националиста-социалиста Петлюры на Украине. А масса населения желала жить в большой стране — украинцы не поддержали свою Раду и не воспринимали Красную армию как иностранную. Националисты не получили поддержки...

Какое отношение это имеет к нашей теме? Самое прямое. Тогда

Стратегии национальной политики, полноценной доктрины у власти еще нет.

народ бывшей Российской империи высказался за предложение большевиков по-новому собрать страну — как Республику советов. Белое движение с лозунгом «Единой и неделимой» выработать новый проект отказалось — и проиграло.

Это было очень сложное решение. Считать, что сейчас национальный вопрос решается легче, нет оснований. Несмотря на принятие новой Стратегии национальной политики, полноценной доктрины у власти еще нет. Ведь она, доктрина, должна ответить на вопрос: каким будет государственно-национальное устройство в перспективе? Продекларирована идея формирования общегражданской российской идентичности — единая страна, единая нация. Но что и как будут строить, люди пока не знают, и диалога не возникает.

Существует несколько моделей сборки нации. Западноевропейская — как придушение этничности, стирание этнической карты ассимиляцией, а то и жестокими войнами. Французы уже не помнят, от кого они произошли. Наполеон перекроил страну на департаменты, названные именами рек вместо прежних названий народов. Американская модель — этнический тигель для сплавления всех в единую нацию с англосаксонским ядром. Сейчас она перестала работать. Новые волны иммигрантов не желают сплавляться, а за ними и старые взбунтовались. Третья модель — апартеид, когда разные народы живут в отдельных цивилизационных нишах (в ЮАР при помощи кнута и пряника она проработала 200 лет и лопнула).

У нас еще со времен Киевской Руси, Ивана III сложилась особая модель: русское ядро и вокруг нерусские народы, сохраняющие свою этничность. Примерно половина из них обрусела и вошла в русское ядро. Инородность в России на статусе не сказывалась. Местное дворянство сразу включалось в списки российских дворян и составляло 43 процента. Через русское ядро все малые народы приобщились к мировой культуре, что очень высоко ценилось. Эта конструкция обнаружила большую устойчивость в моменты испытаний. Мусульмане в XIX веке не подлежали призыву на военную службу, но тем не менее башкирская конница сыграла большую роль в Отечественной войне 1812 года. Татары собрали добровольческие полки для участия в Крымской войне.

В Первую мировую войну малые народы не несли воинскую повинность, но уже в Вели- →

кую Отечественную они сражались плечом к плечу со всеми. Если не считать некоторых сбоев на Северном Кавказе и в Крыму, модель советского национального общежития показала высокую эффективность. Но под ней была прочная база — общенародная собственность, с которой все одинаково получали свой дивиденд, а регионы — ресурсы для развития по общему плану. А как будет завтра, чем скреплена нация?

Если власть ставит задачу заново собрать российскую нацию, то надо как минимум сказать, по какому типу национальных отношений она будет формироваться. В 1990 году максимальная разница в среднедушевом доходе между регионами РСФСР (Магаданская область — Дагестан) составляла 3,5 раза. В 1995 году она выросла до 15,6 раза (Москва — Ингушетия). В 2006-м максимальная разница (Москва — Ингушетия) составила 10,2 раза. Власть смягчает разрыв при помощи трансфертов. Но все равно при такой разнице образ жизни разный, как если бы регионы относились к разным цивилизациям. Люди переходят на натуральное хозяйство, огороды пашут на лошадях.

Эти реалии сказываются на культуре и самосознании людей. Они перестают чувствовать себя единым народом. В социальных сетях не только выясняют межнациональные отношения, но и высказывается много неприязни к москвичам со стороны таких же русских, живущих на периферии. Да и сами русские разделились на «новых» и «старых». В 90-е годы в СМИ открыто писали о том, что надо выделить меньшинство, примерно 10 процентов, которым будут принадлежать собственность и власть. Это будет демос, остальные — охлос. Сейчас Гавриил Попов проповедует идею введения имущественного ценза для участия в выборах.

Впрочем, власть, повторю, хотя пока и не выработала стратегическую доктрину, все-таки контролирует ситуацию в межнациональных отношениях. Во-первых, смягчает разделение регионов с помощью денежных вливаний. Все недовольны, что трансферты в Северный Кавказ больше, чем другим регионам. Но что будет, если не помогать? Враждебное, голодное население. И нынешние конфликты на межнациональной почве нам покажутся цветочками. Во-вторых, власть в этих случаях старается спустить такие инциденты на тормозах. В СССР была создана множественная изощренная низовая система гашения бытовых конфликтов с этническим оттенком — сразу, без команды делали свое дело учителя, старики, авторитетные люди. Сейчас эта система рассыпалась, все ложится на органы власти и администрации. Им трудно справиться.

Раньше сама социально-экономическая система не давала нам выйти за рамки вопиющей несправедливости. При этом не допускали стихийного перемешивания разных этнических общностей. Была система оргнабора, направлявшая контингенты работников на большие стройки, целину, северные объекты. Сейчас же трудовую миграцию государство не организует, ограничивается контролем, который недостаточно эффективен из-за коррупции. А кто же организует? Теневые трудовые рынки мигрантов прочно связаны с криминальной или теневой экономикой. Теневой капитал заинтересован в дешевой и бесправной рабочей силе, которая к тому же снижает уровень зарплаты на легальном рынке труда. Этот капитал коррумпирует чиновничество, а сами нелегалы-мигранты — полицию... Так что разрешить проблему в одночасье невозможно.

Однако надо добавить, что вызывающее поведение некоторых выходцев с Северного Кавказа обусловливается вовсе не их национальными привычками — аварскими, чеченскими или какими-то другими. За этим стоят потеря национального типа и пребывание в состоянии, как говорят, гиперэтничности. И не думайте, что эти люди в своих скитаниях уважают своих стариков или испытывают религиозные чувства.

Все это порождение реформ, кризиса общества. И потому прежде всего необходимо преодолеть этот кризис. Пока мы не сбалансируем саму модель социально-экономического устройства в сторону справедливости и смягчения социального неравенства, межнациональной гармонии не достичь. Когда под уголовным делом ходит председатель ВАК, замминистра заказывает убить депутата, балетные люди плещут кислотой в лицо друг другу, а градус агрессивности на дорогах зашкаливает, это означает, что общество переживает глубокую аномию (утрату всех норм). Мы не можем сразу все больное ампутировать. Лечить надо постепенно. Практически страну придется собирать по всем сферам заново. Нужно по крохам вырабатывать новое знание об обществе, в котором мы живем, и о том, что делать с нашей страной.

Придется всем — и государству, и обществу — терпеть. Конечно, не помешало бы и какой-то ликбез по этничности пройти. Сейчас очень часто стравливающую роль играют СМИ. Причины очевидны. Интересы расчленителей СССР еще не удовлетворены. Есть и в нашей стране силы, которые в альянсе с определенными силами Запада хотели бы поддерживать Россию на грани расчленения и не дать ей подняться с колен. Вот они и вбрасывают идейки типа «хватит кормить Кавказ». Все это акции информационной войны против нашей страны.

Что касается устройства национального общежития, то нам не следует заимствовать чужие модели. Считаю, что мы должны базироваться на своей модели, которая успешно проработала 500 лет. Слабости ее надо подкорректировать, а сильные стороны усилить. А всем нам предстоит набраться терпения и настроиться на разумное, взвешенное поведение.

Незаметные убийства

Илья Фальковский,
публицист

Нацисты в России регулярно убивают людей. Сухие сообщения из милицейских сводок попадают в ленты новостей. «Зарезан дворник», «убит мужчина азиатской внешности». Но как это происходило? Кто эти безымянные люди? О них мало что говорят. А ведь за каждым из них стоит жизнь, у каждого из них были родственники, друзья, для которых потеря близкого человека обернулась невосполнимой трагедией.

Эти события происходят на улицах, по которым и мы ходим, во дворах домов, в которых и мы живем. Как бы мы повели себя, случись нам оказаться невольными очевидцами подобных нападений? Прошли ли бы мимо, испугались и убежали или все же бросились на помощь, рискуя собственной жизнью? Были ли свидетели у этих убийств, и если да, то как они реагировали на происходящее? Помогали ли жертвам нападений или оставались в стороне?

Я попытался восполнить пробел и рассказать хотя бы о нескольких случаях, основываясь на материалах закрытого процесса банды НСО-Север, на счету которой десятки нападений. По каждому из рассмотренных на процессе убийств я собирал и монтировал показания родственников, свидетелей, полицейских и самих убийц. Пятеро участников банды получили пожизненные сроки — ее лидер интеллектуал-компьютерщик Лев Молотков, Владислав Тамамшев, Николай Михайлов, Виктор Аполлонов и Леонид Рудик, остальные длительные сроки заключения.

На момент совершения преступлений Молоткову исполнилось 26 лет, большинству остальных обвиняемых — по 18 лет. НСО-Север — действовавшая на севере Подмосковья ячейка организации «Национал-социалистическое общество», руководил которой сотрудник издательства Дмитрий Румянцев. В проекте программы НСО говорилось, что русские являются единственной титульной нацией на всей территории великой России, куда должны войти все «русские территории».

Правом голоса в правительстве и законодательных органах должны обладать только русские. Мигранты должны жить в спецлагерях без права свободного передвижения по стране. В армии должны служить только русские. Бизнес иностранцев должен быть национализирован. Редакторы всех русскоязычных СМИ должны быть русскими. Закон, обслуживающий материалистический «всемирный порядок», должен быть заменен на традиционное «Русское право».

НСО спокойно существовало несколько лет, пока в сентябре 2007 года против Румянцева не было возбуждено уголовное дело за экстремистские высказывания. Тогда он призвал своих соратников действовать легальными методами, был ими не поддержан и объявил о выходе из НСО. После этого северная ячейка общества перешла на путь уличного террора.

Я убежден, мы не имеем права забывать убитых. Забывчивость сродни безразличию и равнодушию. Помнить надо и тех, кто убивал. Ведь есть и наша вина в том, что погибли невинные люди: убийцы — часть нашего общества, они росли среди нас. Социальное происхождение убийц в целом достаточно обычно для нашей страны. Одни, как Михайлов, росли вовсе без родительского присмотра, другие, как Дмитрий Чечкин, в неполных семьях, третьи, как Аполлонов, во вполне благополучных. Некоторые происходят из совсем простых семей, как Сергей Юров, а некоторые, как Василиса Ковалева, из вполне интеллигентных.

У некоторых, как, например, у Тамамшева или Сергея Голубева, кто-то из родителей или родственников работал в правоохранительных, военных или судебных органах. Я опустил показания их родителей, но зачастую из них видно, что именно родители повлияли своими националистическими взглядами на детей. Однако если они выражали их лишь на словах, то с жаром впитывавшие эти слова подростки пошли дальше, от слов к делам, и начали убивать. Один из «пожизненников» Аполлонов, выступая на суде, не выказывал никакого раскаяния и говорил о том, что, если бы его не остановили, он бы про- →

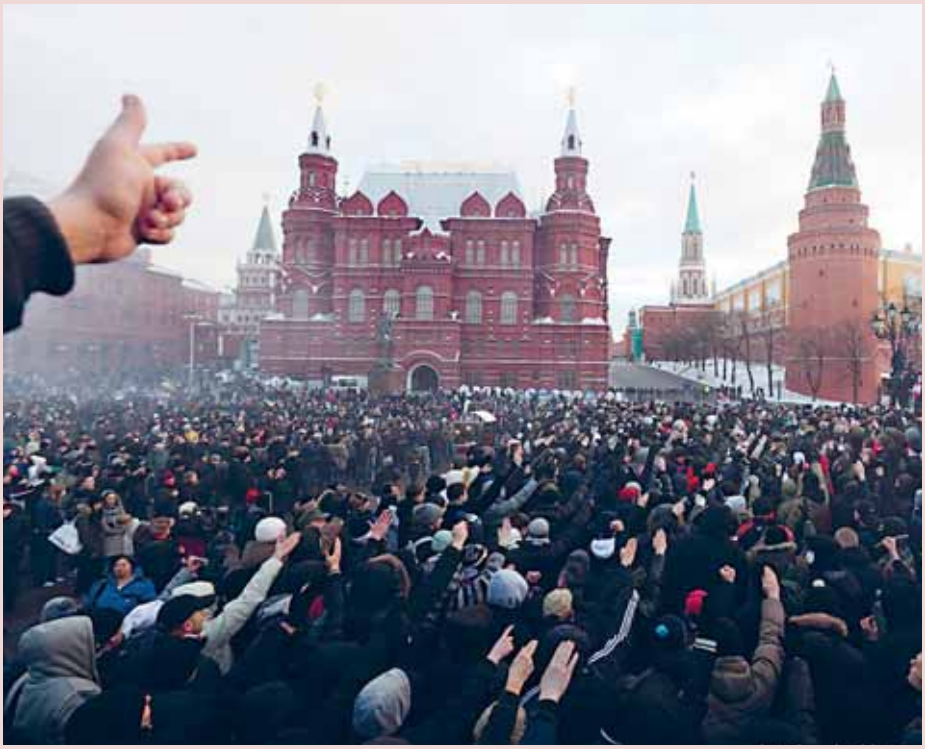
должал убивать. По его мнению, право на жизнь имеют лишь белые люди, ведущие здоровый образ жизни, которые доказали свое право на существование в борьбе с небелыми расами. Свои действия он обосновывал тем, что: «Власть в России, безусловно, — антирусская и антинародная. Все, кто стоит у власти, я имею в виду не только руководство страны, но и всех «власть имущих», проводят сионистскую политику, но это избитая версия.

По факту же мы все видим колоссальное засилье эмигрантов, подмену нашего культурного наследия. Все эмигранты пытаются навязывать нам свою культуру: тотальное спаивание, наркомания, отсутствие морали, норм, понятий. У нас в детстве был страх перед учителями и врачами. Мы выросли, а страхи остались! В роли учителей выступают судьи, в роли уколов врачей — дубинки ОМОНа, которые бьют тех, кто думает не так, как нужно. Такими темпами русский народ скоро перестанет существовать, а Россия часть — отойдет Китаю, а часть — Азии». И далее: «У меня обостренное чувство справедливости. Я интересовался, как проходит политическая борьба, легальная борьба с государством, и понял, что легально выступать невозможно. Само государство — это преступник! Ничего не изменилось, только обрело красивые формы. Все легальные действия заранее обречены на неудачу. <…> Я считаю, что демократии нет, не может быть, а наше государство управляется закулисными силами». Как и многие из националистов, Аполлонов реагирует на реально существующие общественные проблемы, но решение их ошибочно переводит из социальной сферы в национальную. Виной здесь, на мой взгляд, избыточная националистическая пропаганда, влияющая на умы подростков, и нехватка реальной социальной работы в учебных заведениях. Мое утверждение про серьезное воздействие правой пропаганды и литературы не голословно — так, Молотков показывал, что его взгляды сформировались после прочтения книги Григория Климова «Пятая колонна в СССР», а со своим товарищем Николаем Мельником (был впоследствии обвинен в «стукачестве» и «крысятничестве» остальными участниками банды, убит ими и расчленен) он познакомился на чтениях, организованных известным националистическим публицистом Александром Севастьяновым в Центральном доме литераторов.

Погибших не воскресить, но я надеюсь, что подробный рассказ о том, как они погибали, станет данью их памяти. Среди жертв группировки «НСО-Север» были и русские — один из них антифашист Алексей Крылов был убит из-за идеологических взглядов, а трое других просто по ошибке, из-за своей «неарийской» внешности. На суде один из подсудимых назвал их смерть «издержками национальной революции». Остальные убитые — выходцы из Азии и Закавказья. Пока они жили, нас мало интересовала судьба этих людей, большинство из которых бедняки, дворники и рабочие, ежедневно гнущие свои спины в тяжелом труде.

Они жили рядом с нами, в подвалах наших домов, но мы их просто не замечали: что нам до их нужд, у нас своих полно. Пусть после смерти они будут удостоены хотя бы этих неприкрашенных описаний своей гибели. Один из свидетелей говорит, что его не потрясло совершившееся на его глазах убийство — к проявлению насилия все уже привыкли. Но многие другие чутко реагировали на происходящее, и это было одним из главных открытий для меня во время работы над материалом. Проезжавшие на машине по центру города и увидевшие на дороге израненного юношу Хошимова свидетели Борзова и ее муж Руилова Завгородний не смогли остаться безучастными

Нацисты в России регулярно убивают людей. Сухие сообщения из милицейских сводок попадают в ленты новостей. «Зарезан дворник», «убит мужчина азиатской внешности».

и бросились ему помогать. Подложили под его голову пакет с покупками. Борзова, не дожидаясь приезда «скорой помощи», отправилась на поиски медиков. При этом по рассказу Руилова Завгороднего одна женщина, пытавшаяся оказать пострадавшему первую помощь, не выдержала увиденного и сама потеряла сознание.

Гулявший с собакой во время убийства Гулиева свидетель Орлов не испугался и побежал вместе с ней в сторону нападавших Михайлова и Тамамшева. Свидетельница Сокулина, увидев нападение на Кима, кричала убийцам: «Что вы делаете? Прекратите!» Вызовом милиции грозил им свидетель Савин.

После окончания нападения люди пытались разговаривать с пострадавшим, зажимали ему раны, подкладывали под него простыни. Свидетельница Туманова, потрясенная убийством Исаева, который нес пакеты с пирожными своим детям, рассказывала, что еще долго не могла забыть увиденное и пила успокоительные. Екатерина Порошина помогала знакомому своей матери Рахмонову, у которого прихватило сердце, дойти до дома. В этот момент на него напали двое молодых людей. Порошина пыталась заступиться, в результате ее саму ударили по голове и нанесли несколько ударов ножом. К сожалению, каждый раз убийцы действовали столь слаженно и быстро, что свидетелям не удавалось им помешать.

Что же касается работы наших полицейских, то тут, напротив, неожиданностей не происходило. Один из пострадавших, кандидат в мастера спорта по самбо Костиков, смог убежать от ранивших его энсэошников, самостоятельно поймать частника и доехать до поста ДПС. Но полицейские не только не подвезли его до больницы, хотя она находилась в километре от поста, но даже не оказали ему первой медицинской помощи. Костиков умирал полтора часа, пока ехала машина «скорой помощи».

Наверное, это наивно, но я все же надеюсь, что наше общество еще может проснуться — конечно, это произойдет не вдруг, впереди долгий путь. Мне хочется верить, что мой документальный коллаж внесет небольшую лепту и после его прочтения еще одним, двумя, хотя бы несколькими черствыми людьми станет меньше. Сейчас у меня готов текст по материалам дела, он уже больше чем на 200 страниц. Это текстовой мемориал жертвам нашего собственного невидимого холокоста. Но работа над текстом — лишь первый этап. На втором — хотелось бы создать базу убитых, численность которых за последние 10 лет составила по далеко не полным оценкам правозащитного центра «Сова» 564 человека (раненых за тот же период было 3609 человек). Ну и, в-третьих, мне кажется правильным проводить с вновь приехавшими мигрантами семинары по безопасности, информируя их о существующей угрозе и о наиболее опасных районах для передвижения.

Я часто задаюсь вопросом: почему «бритоголовые» подростки у нас так жестоки? Ведь в других европейских странах, где существуют скинхеды, или в США убийства мигрантов редкость. Куда чаще их там просто избивают, чем лишают жизни. Думаю, что причина не в психологии, а в ощущении вседозволенности и в бездействии со стороны следственной системы в первое пятнадцатилетие существования группировок скинхедов.

Хочу отметить, что начиная с 2011 года численность нападений неонацистов существенно сократилась. После того как почувствовавшие свою безнаказанность ультраправые перешли от убийств мигрантов к устранению представителей судебной власти — в 2009 году был убит защищавший антифашистов адвокат Станислав Маркелов, а в 2010-м ведший процессы неонацистов судья Эдуард Чувашов, правоохранительные органы обратили более серьезное внимание на их деятельность. Большую роль здесь сыграло личное вмешательство старшего брата Станислава Маркелова Михаила, известного политика, бывшего члена Комитета Государственной Думы по безопасности, знакомого со многими влиятельными силовиками. Благодаря тому, что Маркелов подключился к делу, работе следователей был дан «зеленый свет», удалось довести расследование до конца и разгромить нацистское подполье, имевшее связи в верхах власти. При раскрытии преступления была разыграна специальная комбинация — в квартире подозреваемых была установлена прослушка, Маркелов выступил с заявлением, что знает, кто убил его брата, чем спровоцировал их на признание.

В процессе расследования этого преступления выяснилось, что группировка нацистских боевиков планировала и осуществила ряд громких убийств. Как результат были в целом ужесточены приговоры за насильственные действия по мотиву ненависти — в 2010—2011 годах были осуждены 490 человек, что практически равняется числу →

Они жили рядом с нами, в подвалах наших домов, но мы их просто не замечали: что нам до их нужд, у нас своих полно

осужденных за все предыдущие годы. Но без серьезной социальной работы в этом направлении все усилия правоохранительной системы останутся втуне — на место осужденных встанут новые подростки, что происходит уже и сейчас.

***

В заключение предлагаю фрагменты показаний родителей одного из убитых по ошибке — Александра Колодкина.

«Мать Колодкина:

Вопрос государственного обвинителя: Как внешне выглядел ваш сын непосредственно перед его убийством?

О: До того момента, как моему сыну исполнилось 10 лет, наша семья жила на Севере. Когда мы переехали в Москву и сын пошел в школу, многие говорили, что мой сын похож на еврея или цыгана. Он был смуглый, черноволосый. Во время учебы в техникуме и институте у сына конфликтов на этой почве не возникало. Незадолго до его убийства сын вернулся из Египта, где он отдыхал вместе со своей супругой, он был загорелым. Вообще если на лице сына имелась щетина, то его часто останавливали сотрудники милиции для проверки документов, поскольку ошибочно принимали за нерусского.

В: Желаете ли вы выказать свое отношение к подсудимым?

О: Мой сын был хорошим человеком, всего в жизни добивался сам. Его лишили права иметь семью, детей. Нас — его родителей, лишили сына, внуков. Хочу, чтобы люди, убившие моего сына, были наказаны очень жестко. Убийцы должны понимать, что никто не вправе лишать другого человека жизни независимо от того, какой он национальности и вероисповедания.

Мы не имеем права забывать убитых. Забывчивость сродни безразличию и равнодушию.

Отец Колодкина:

Вопрос судьи Неустроева: Сколько лет исполнилось вашему сыну на момент его убийства?

О: На момент убийства моему сыну было 27 лет.

В: Имелись ли у вашего сына дети?

О: Нет, у моего сына детей не было.

Отец Колодкина отвечает на вопросы председательствующего:

В: Можете ли вы назвать основные черты характера вашего сына?

О: Основными чертами его характера были доброта и простодушие.

С первого момента я старался участвовать в следственных действиях, даже каким-то образом способствовал органам предварительного следствия. За это время я не встретил со стороны сотрудников правоохранительных органов никаких препятствий и негативных моментов, а только понимание и сочувствие.

Я могу сказать одно, что здесь просматривается явление из области психологии. У человека не удалась жизнь, и он пошел реализовываться, убил человека и стал себя за это уважать. Дальше — больше! Получается, что вырастает нечеловеческая антиобщественная сущность, которая плюет на все законы, несет с собой зло.

Я надеюсь, что правовая система справится с этим злом. На самом деле ущерб, который они наносят стране, обществу, очевиден.

Они не активно протестуют за права русского народа, а отлавливают безобидных таджиков и режут их, зная, что за них никто не заступится. А мой бедный сын оказался, как говорится, не в том месте и не в то время. Я считаю, что их общественная опасность настолько велика, что нужно принимать меры: или они, или мы».

Юлия Ларина

Рабочий и уборщица

Что обсуждалось на «круглом столе» по теме «Нужно ли бороться с трудовой миграцией?»

Экономика России без приезжих не обойдется. А скоро нам и этих мигрантов не хватит.
История с Бирюлево — это следствие провальной миграционной политики и коррупции. Об этом говорили на прошлой неделе на «круглом столе» по теме «Нужно ли бороться с трудовой миграцией?», проведенном сетью «Миграция и право» правозащитного центра «Мемориал». Ни представители ФМС, ни министерства труда на мероприятие правозащитников не пришли, хотя были приглашены.

Тайна вкладов

В этой сфере нет точных цифр. Попробуем хотя бы подобрать точные слова.

Каков вклад мигрантов в российскую экономику?

— От 17 до 27 процентов (по разным исследованиям) работодателей в России нанимают мигрантов (это без учета тех, которые предпочитают не светиться в социологических исследованиях),— говорит заведующая лабораторией анализа прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, директор Центра миграционных исследований Жанна Зайончковская.— Мигранты занимают в России около 10 процентов рынка труда. Около половины работают в малом бизнесе. По грубым оценкам экономистов, мигрантами создается 8—9 процентов ВВП.

Каков «банковский вклад» мигрантов?

— В прошлом году, по данным Центробанка, был переведен за рубеж 21 млрд долларов (фактически же переводится раза в три больше — 60 млрд долларов в год), — считает президент фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин. — По сравнению с прошлым годом денежных переводов стало больше на 20 процентов. У нас квоты на выдачу разрешений на работу не меняются уже несколько лет. И нам все время говорят, что число нелегальных мигрантов у нас не меняется — 3—5 млн. Но число денежных переводов растет. Что, у мигрантов так сильно увеличивается зарплата? Нет, это увеличивается количество мигрантов.

Если мигранты отсылают на родину от 10 до 30 процентов заработанного, то можно прикинуть, сколько они тратят здесь на еду, одежду, съем квартиры... Кто-то зарабатывает на этом.

Трудный труд

Мало кто из мигрантов работает 8 часов в день, они все перерабатывают.

— Почему бизнесу интересны трудовые мигранты? — говорит представитель уполномоченного при президенте РФ по вопросам защиты прав предпринимателей в сфере миграционной политики и трудового законодательства Антон Степанов.— Не потому, что можно меньше платить. В первую очередь потому, что они могут работать в субботу, в воскресенье, во вторую, третью смены. Это экономически намного более целесообразно, чем меньше платить. Фонд оплаты труда составляет 10—15 процентов. А вот использование механизмов, аренда и так далее экономически дороже.

Но все-таки заметим, что и платят приезжим меньше.

— Перерабатывают и мигранты, и россияне, — утверждает координатор направления «Труд и миграция» Центра социально-трудовых прав Анна Моргунова. — Зарплату на руки и те и другие получают примерно одинаковую. Но если мы разделим эту зарплату на количество часов, которые работают россияне и мигранты, то увидим, что процентов на 20—30 часовая оплата мигрантов меньше.

Этот центр совместно с Центром экономических и региональных исследований проанализировал трудовые отношения на одинаковых рабочих местах, где трудятся и иностранцы, и россияне (опрошено 1500 человек). По данным исследования, примерно 40 процентов мигрантов и 20 процентов россиян работают на основе устной договоренности (это еще не опрашивали тех, кто не владеет русским языком). Конкуренцию за некачественные рабочие места выигрывают мигранты. Они готовы работать в худших условиях — с нарушением техники безопасности, без выдачи средств защиты.

Человек и беззаконие

В сфере, связанной с миграцией, переход границы дозволенного — обычное явление. Фонд «Миграция XXI век» оценивает рынок коррупционных услуг в этой сфере в сумму около 30 млрд долларов в год. Потери бюджета из-за нелегальной миграции тоже огромны. Чтобы не перегружать →

читателя цифрами, скажем, что, по данным того же фонда, потери от недособранных налогов сопоставимы с двумя бюджетами минздрава.

Рынок фальшивых документов работает без выходных и перерыва на обед. Участники «круглого стола» принесли с собой флаер, который раздавали у метро. На нем было напечатано: «Юридическое сопровождение в ФМС: разрешение на работу, регистрация РФ и СНГ, патент, загранпаспорт, гражданство». Один участник «круглого стола» прямо тут же набрал указанный номер, представился мигрантом из Грузии и узнал, что фирма готова сделать разрешение на работу за 20—30 тысяч рублей. Этим участником был руководитель правозащитной организации «Восход», член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Евгений Бобров. Некоторое время назад он обратился в подобную фирму, заплатил 750 рублей и зарегистрировал в так называемой «резиновой квартире» (где регистрируют мигрантов десятками) главу ФМС Константина Ромодановского.

— Полгода об этом рассказывали в прессе, в сентябре возбудили уголовное дело по факту изготовления такого документа, — говорит Евгений Бобров. — Через месяц после возбуждения дела я позвонил в ту же фирму и заказал регистрацию на Владимира Колокольцева (глава МВД) и Светлану Ганнушкину (руководитель сети «Миграция и право»). Через некоторое время звонит мне тот же самый курьер с того же телефона и говорит, что все готово.

Обучение — свет

Нравится нам или нет, но без мигрантов нам не обойтись. На «круглом столе» говорилось о том, что до 2030 года количество российских пенсионеров увеличится на 8 млн. Молодых не хватает для замещения тех, кто выходит на пенсию. А до 2030 года из-за демографической ямы мы потеряем еще 10 млн людей трудоспособного возраста. До тех пор трудовых ресурсов Таджикистана и Узбекистана нам хватит, а дальше придется искать в других странах. Хотя, может, и раньше не хватит.

— Я был в Таджикистане, — рассказывает уполномоченный по правам человека в Москве Александр Музыкантский. — Там открывают курсы по обучению мигрантов для работы за границей. На первом месте по востребованности китайский язык, на втором — английский, а русский — на третьем. Например, приходит заказ из Индии: они хотят получить из Таджикистана 20 тысяч семейных пар, которые будут управлять жилыми помещениями. Представители Индии сами за свой счет создают в Таджикистане что-то вроде ПТУ, где мужчин обучают электрике, женщин — как обращаться с бытовой техникой. Через некоторое время поток мигрантов переориентируется туда.

России тоже нужно обучать мигрантов в странах исхода.

— За последние десять лет произошло резкое снижение образовательного уровня трудовой миграции, — полагает Жанна Зайончковская. — Неквалифицированных работников — примерно половина. Доля мигрантов, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, например, в потоке из Таджикистана 20 процентов, в потоке из Узбекистана чуть выше.

Правда, у неквалифицированной миграции тоже, оказывается, есть свои достоинства: она создает условия для карьеры местной молодежи, которая освобождена от неквалифицированного труда. Так что уже можно ставить символический памятник миграции — «Рабочему и уборщице».

Правозащитники обсуждали множество мер, которые могут изменить ситуацию в этой сфере и уменьшить возможности для коррупции: упрощение законодательства, снятие административных барьеров, амнистия как для законопослушных трудовых мигрантов (кто хочет уехать — отпустить), так и для работодателей (допустим, платная, за некую госпошлину)... В общем, проблемы надо устранять не на овощебазе, а в законодательной базе.

Журнал «Огонек»
21.10.2013 г.

Нравится нам или нет, но без мигрантов нам не обойтись.

Эхо Бирюлева. Дневник правозащитника

Пятничная облава-1

Светлана Ганнушкина,
председатель Комитета «Гражданское содействие»

Сегодня вечером в половине шестого с Олимпийского проспекта из «Гражданского содействия» я отправилась в «Мемориал» на заседание Совета ПЦ. Что-то я неважно себя чувствовала, и два наших подопечных пошли меня проводить до станции метро «Достоевская».

Через пять минут я вышла из метро на «Цветном бульваре» и тут же услышала свой мобильный. Звонили мои провожатые:

— Нас забрали. Схватили и везут в ОВД «Мещанское».

— Проверили документы?

— Ничего не проверяли, сказали, что разберутся в ОВД.

— Но что случилось?

— Ничего не случилось — просто затолкали в машину и все.

— Передайте трубку полицейскому в машине!

Пауза.

— Не берут.

— Покажите им документы!

— Не хотят смотреть.

Оба моих провожатых — граждане Узбекистана, у обоих документы в порядке. У одного — свидетельство о рассмотрении ходатайства о предоставлении статуса беженца, у другого — патент и оба стоят на миграционном учете.

Придя в «Мемориал», я начала звонить дежурному прокурору, как нам рекомендовал прокурор г. Москвы Сергей Куденеев только вчера на встрече с советом при прокуратуре. Дежурный сначала высказал мнение, что он тут ни при чем, потом предположил, что у наших задержанных нет документов. Но ссылка на прокурора Москвы подействовала — дежурный записал имена наших задержанных и мое, обещал позвонить в ОВД «Мещанское».

Потом я позвонила члену Совета при ГУВД Москвы Александру Куликовскому. Он поехал в ОВД «Мещанское». Там находилось около 100 человек, задержанных таким же образом, как и наших: их просто похватали на улице, выбирая исключительно прохожих неславянской внешности.

Около половины девятого в ОВД позвонили и назвали имена моих провожатых. Они услышали это, подняли шум, потребовали, чтобы их немедленно отпустили. Сотрудники ОВД не стали особенно возражать, но, отпуская их, сказали:

— Нечего было ходить в мечеть.

Только теперь мы поняли, что это было. Недалеко от метро «Достоевская» находится мечеть — все ее предполагаемые посетители попали под облаву.

Саша Куликовский звонил мне в половине двенадцатого ночи — в ОВД «Мещанское» находилось еще человек 50 задержанных.

Очевидно, таким образом глава столичной полиции Анатолий Якунин выполняет свое обещание «не оставить в городе ни одного места, где могли бы укрываться нелегальные мигранты, взять под контроль лиц, склонных к совершению преступлений, наркозависимых, нарастить усилия в борьбе с игорным бизнесом и незаконным оборотом курительных смесей». (См. http://petrovka38.ru/news/46747/.)

И что же — такую, с позволения сказать, борьбу с нелегальной миграцией и преступностью в Москве мы теперь будем наблюдать каждую пятницу?

Москва, 25 октября 2013 г.

Эхо Бирюлева. Дневник правозащитника

КОММЕНТАРИИ ЧИТАТЕЛЕЙ:

26.10 2013

Колосков Сергей Александрович:

— Уже сегодня пришла информация о выгнанной на улицу гражданке России с маленьким ребенком, киргизке по национальности. У нее билет на среду, жила где-то в «неположенном месте».

Бирюкова Ира:

— Хочу вас всех предупредить вот о чем.

В пятницу я по одному из своих дел была в суде на продлении стражи. Поскольку вся процедура была очень длительной, я разговорилась с девушкой-дознавателем, которая сетовала на то, что у них в отделе объявили усиление и теперь ей долго не попасть домой.

Так вот, дело в следующем.

Руководство МВД объявило спецоперацию «Сигнал», которая будет проходить КАЖДУЮ ПЯТНИЦУ на территории г. Москвы. Будут брать без разбора ВСЕХ лиц неславянской внешности под любыми предлогами и пробивать на причастность к преступлениям. Кого нет в базе — откатывают, у кого не все в порядке с документами — административка, суд и далее по плану. Почему в пятницу — потому что, как вам всем известно, у мусульман этот день считается праздничным, они идут в мечеть. Вот их легче всего и задержать.

Судя по посту в ФБ Светланы Алексеевны, это уже коснулось наших подопечных.

Обращаю ваше внимание на то, что операция «Сигнал» будет продолжаться как минимум ДО НОВОГО ГОДА!!! Пожалуйста, предупредите тех, кого это касается.

28.10

Dina Kurkova:

— Уже неделю на пересечении МКАД и радиальных магистралей на многих пунктах ДПС стоят сотрудники ГИБДД и вооруженный до зубов ОМОН (по 5—7 человек), останавливают и обыскивают машины, где водители «неславянского вида», особенно «газели», выдергивают из потока, сужают проезжую часть, многих задерживают, т.е. не просто собирают деньги, как обычно, задержанные ждут в пазиках, что дальше происходит, не знаю. Сегодня это наблюдала на пересечении ул. Свободы и МКАД, на прошлой неделе — на въезде с Пятницкого шоссе в Митино и на Волоколамке.

27.10

Елена А. Иванова:

— Я сегодня проезжала по Амурской улице. Там рынок был... «Виктория», кажется. Обычно в базарный день куча машин и народ снует. А сегодня все закрыто и две дюжины полицейских. Машины с мигалками. Когда едешь по промзоне и видно только полицию, ощущение, что в городе военное положение.

Бабушка

Нам позвонила девушка и посоветовалась, как быть ее бабушке. Она взяла машину, водитель которой был родом из Таджикистана. Их остановил полицейский недалеко от Кремля. Водителя увели, ей посоветовали выйти и найти себе другую машину. Внучка дала нам номер телефона бабушки. Мы ей позвонили: она сказала, что будет дожидаться водителя в машине и не даст ее эвакуировать, а его задержать.

Через некоторое время упрямой бабушке вернули водителя, наш юрист, консультировавший ее, очень забавно поблагодарил ее за «твердую гражданскую позицию».

Якуты

Этого и следовало ожидать. Якутов приняли за таджиков и выселили из отеля. В Питере судья заявила, что у нас нет такого субъекта РФ — Тыва. В Москве у чеченца на паспортном контроле спросили, почему у него нет российской визы. Уроженке Иркутска в ФМС заявили, что Иркутск в Казахстане. Известный политик в прямом эфире со мной сказал, что нельзя предоставить гражданство всем узбекам, таджикам, чеченцам, ингушам и т.д. О чем говорят такие факты? Только о безграмотности населения или о чем-то большем?

Лена Буртина

Равнение на Бирюлево: Россия переживает одну из самых позорных страниц в своей истории

После погромов в Бирюлево фашизация страны сделала новый крупный скачок. Представители властной элиты наперебой выступают с инициативами, направленными против мигрантов, — одна нелепее другой. Но нелепость никого не смущает: главное — заявить о своей лояльности погромщикам. Похоже, они просто боятся, что носители бирюлевских настроений заподозрят их в том, что они недостаточно ненавидят мигрантов. В Москве и области идут облавы, во время которых, наплевав на закон, хватают, не проверяя документов, только за внешность, а по пятницам в районе проспекта Мира — еще и за посещение мечети. Из-за расистских выходок наших болельщиков России грозят бойкотом чернокожие спортсмены. Дошло до того, что на сайте государственной радиокомпании «Вести FM» вывешена карта Москвы с обозначением мест «скопления нелегалов», что международной правозащитной организацией Human Rights Watch было справедливо расценено как приглашение к погромам.

Светлана Ганнушкина

Пятничная облава-2

1 ноября прошла вторая пятничная облава из числа обещанных начальником ГУ МВД РФ по г. Москве Анатолием Якуниным. На этот раз, судя по обращениям наших подопечных, полиция основные силы бросила на квартиры и нежилые помещения, где живут мигранты. Людей выкидывали на улицу, сажали в машины и вывозили в отделы внутренних дел, а жилье опечатывали.

В 21.00 заместителю председателя Комитета «Гражданское содействие» Елене Буртиной позвонила Зулхумор Алижонова. Та самая, которая с четырьмя детьми сидела в аэропорту Домодедово, которых не впускали на территорию России в течение недели. Потом УФМС по Московской области предоставило семье временное убежище.

Вечером в квартиру на 3-й Парковой улице, где они проживали, пришла полиция, вывела Зулхумор с мужем и детьми, закрыла квартиру и отвезла всех в ОВД «Измайлово». Вещи Алижоновых остались в опечатанном помещении. Дом, предназначенный под снос, ЖЭК отдал какой-то фирме. Одну комнату в трехкомнатной квартире Алижоновым сдал узбек, который снимает эту квартиру.

Зулхумор показала полиции свое свидетельство о временном убежище. Полицейский удивился:

— Вам дали убежище — почему же не дали жилье?

Шутник однако.

Как нам советовал прокурор Москвы неделю назад, Лена Буртина позвонила дежурному прокурору. Она слышала, как прокурор звонил в полицию, сказал, что у Алижоновых есть статус беженца. Там ответили: этот дом идет под снос.

— Вы слышали? Дом под снос.

— И что из этого? Полиция может выселять людей на улицу?

— Дом под снос, они не могут там находиться.

— Мне даже неудобно напоминать прокурору, что выселение происходит по решению суда, им сдали в этом доме жилье, мы оказывали им материальную помощь на оплату этого жилья, законно они там находятся или нет, может решить только суд.

— У них проверят документы и отпустят.

— Этого недостаточно. Их, конечно, отпустят, так как нет оснований их задерживать, но они окажутся на улице. Они должны быть возвращены в свое жилье. Их нельзя выселять без всякого основания.

— Их никто и не выселял, все будет по закону.

В 22.20 Лена Буртина снова говорила с Зулхумор. Их отпустили, но участковый сказал, что дает им на сборы несколько минут и чтобы он их больше там не видел.

Опять звонок прокурору:

— Происходит то, о чем я вас предупреждала: незаконное выселение семьи. Прошу вас вмешаться.

— Хорошо.

В 10.55 Зулхумор с семьей отпустили, но домой не доставили, дали адрес, где можно взять ключ от квартиры. Участковый сказал им, что они могут только переночевать в той комнате, а наутро должны освободить ее и отдать ему ключ. В противном случае угрожал депортацией в Узбекистан. Это, конечно, была пустая угроза, но ясно, что жить в этом месте им не дадут.

В 12 ночи Алижоновы вернулись домой. Они оплатили комнату до 12 ноября. Мы объяснили им, что выселить их может только судебный исполнитель, но посоветовали искать другое жилье.

В это же время председателю Комитета «Гражданское содействие» Светлане Ганнушкиной звонил другой посетитель организации, заявитель Европейского суда, уже выигравший свое дело и получивший временное убежище, после того как суд признал решение о его экстрадиции в Узбекистан нарушающим статью 3 Конвенции (запрет пыток). На всякий случай назовем его условно Ахмедом.

Ахмед проживал со своими земляками в съемной квартире по адресу Выползов переулок, 6, кв. 10. Вечером он пришел домой и увидел, что его соседей сажают в машину и увозят. Поднявшись в квартиру, Ахмед обнаружил, что она опечатана. В квартире остались его вещи и документы.

Ахмеду хорошо известны случаи, когда полиция и ФСБ незаконно передают граждан Узбекистана его спецслужбам. Это происходит, несмотря на запрет ЕСПЧ на их экстрадицию и, как следствие, предоставленное им убежище в России. Ахмед не решился идти в квартиру и отправился ночевать в офис организации.

Соседей Ахмеда, среди которых был 10-летний ребенок, отпустили поздно ночью, но впустили в квартиру только вечером 2 ноября. Им было велено за полчаса собрать свои вещи и убираться, куда глаза глядят.

Эхо Бирюлева. Дневник правозащитника

Выгоняя таким образом людей на улицу, полиция нарушает и наше законодательство, и международные обязательства России, в том числе Конвенцию о правах ребенка. Произвол — открытый или спешно возводимый в закон — становится единственным содержанием миграционной политики России и не решает ни одной из реально существующих проблем в области миграции.

Полиция основные силы бросила на квартиры и нежилые помещения, где живут мигранты. Людей выкидывали на улицу, сажали в машины и вывозили в отделы внутренних дел, а жилье опечатывали.

P.S.

На сообщение, помещенное в facebooke, мы получили следующую реакцию Александра Куликовского.

«Соседей Ахмеда — 5 человек, проживавших в этой же двухкомнатной квартире, доставили в ОМВД «Мещанский», где их случайно встретили члены ОНК г. Москвы Елена Гордеева и ваш покорный слуга. Участковый забрал у них ключи от квартиры, хотя, по их словам, она была сдана им до 10 ноября. Мужчины были готовы сразу же уехать, но женщина с ребенком, который учится в 3-м классе московской школы, просила дать ей возможность переночевать дома, тем более что «начальник ОМВД дал им время до 9.00». Ключи им не вернули. В 0.45 после их звонка я обращался в УВД ЦАО и просил дать им возможность переночевать. Весь вечер взрослые провели в ОМВД: им откатывали пальцы, проверяли по базам — отпустили ближе к полуночи. В отдел по делам несовершеннолетних мы не заходили, но, судя по всему, ребенок не был задержан. Причина повышенного внимания к этой квартире — письменные жалобы жильцов на общую неспокойную ситуацию в подъезде, в котором повадились ночевать посторонние люди после богослужений в соседней мечети».

Отметим, что эти ночные гости в подъезде не имеют никакого отношения к жильцам квартиры, где жил Ахмед. Они создают для постоянных жильцов независимо от их гражданства одинаковый дискомфорт и проблемы. Действия полиции незаконны и бессмысленны. Это очередная имитация деятельности, ведущая к разобщению и озлоблению жителей Москвы.

Сами мы неуместные

Почему работодатель предпочитает нелегальных мигрантов

В некоторых регионах за сто тысяч рублей можно купить российское гражданство, утверждает председатель правления Общества содействия защите прав мигрантов Ирина Зисман. Об этом она рассказала на «круглом столе», посвященном правовой защите мигрантов. Такой бизнес поставили на широкую ногу посредники. Законное разрешение на работу, если оформлять его через них, стоит в среднем 20-30 тысяч рублей. Патент чуть дешевле — около 15 тысяч, приводили примеры эксперты. А теперь сравните. Если идти напрямую в Федеральную миграционную службу (ФМС), то первый документ обойдется максимум в 4 тысячи рублей, второй — в одну тысячу.

«РГ» решила исследовать «рынок» документов, дающих право жить и трудиться в России, и выяснить, с помощью каких схем их можно приобрести. Что и сделали наши собкоры.

Как пояснили представители диаспор в Екатеринбурге, трудности возникают на каждом этапе. Нужно найти офис ФМС, потом где-то зарегистрироваться, найти работодателя, у которого есть разрешение на привлечение иностранцев, и только после этого получить разрешение на работу. Пройти этот путь самому и в строго ограниченные сроки трудно, зато посредники готовы подставить плечо с первого шага. Нужна регистрация? Нет проблем — 1200 рублей за три месяца (по прейскуранту в Екатеринбурге), разрешение на трудовую деятельность — до 20 тысяч рублей. Плюс медицинские справки. Итого может набежать 30 тысяч.

В Приморском крае корреспонденту «РГ» рассказали, через что должен пройти мигрант, обратившийся напрямую в ФМС. Во-первых, отстоять очередь. В день принимают по 15-20 заявок, прием — всего два часа. Стоят в очереди по несколько дней. Но попасть на прием удается не каждому — инфомат, выдающий →

номер в очереди, периодически оккупируется несколькими посредниками, и когда рядовой мигрант-одиночка до него добирается, оказывается, что талончиков уже нет. Впрочем, если повезет, талон можно тут же выкупить у того же посредника.

Во-вторых, получить разрешение на работу почти невозможно потому, что квота на иностранных рабочих из ближнего зарубежья порой заканчивается в начале весны. Например, в Приморье в прошлом году она составляла 3085 человек, в этом году — 3068 и к апрелю уже была разобрана. Куда деваться законопослушному мигранту? Только идти к посреднику, у которого «все схвачено», либо трудиться нелегально. Впрочем, разрешение на работу у посредников в Приморье стоит несколько дешевле, чем в Екатеринбурге, порядка 18 тысяч рублей.

А выгоднее всего обращаться к посредникам в Перми. Как рассказала корреспонденту «РГ» Лилия, сотрудница одной из таких фирм, разрешение на работу у них стоит всего 1100 рублей, вид на жительство — 4000 рублей, столько же разрешение на временное проживание, годичный полис добровольного медицинского страхования — 500 рублей. Найти фирму легко — около управления пермского УФМС, находящегося в многоэтажном здании, двери и стены увешаны объявлениями с предложениями помощи гастарбайтерам: «Оформим патент», «Разрешение на работу» и даже «Бесплатный русский язык».

Но дело не только в очередях. Мигранты «кормят» посредников и по другим причинам. Как объясняют эксперты, заявления и большинство документов мигрант должен заполнять на русском языке, который 90 процентов приезжих из Средней Азии не знают. Они также не могут прочитать объявления на стендах, объясняющие, куда надо идти и что делать, чтобы получить разрешение на работу. Играют роль незнание города и то, где что располагается, куда можно пожаловаться. А фирмы, которые берутся за оформление, находятся на центральных улицах, имеют вывески на всех языках стран СНГ, включая узбекский и таджикский.

Посредники «помогают» не только мигрантам, но и работодателям.

«Заявку на привлечение мигранта работодатель должен подать за год. К примеру, у вас строительная компания, до 1 мая этого года вы должны подать заявку на 2014 год. А в декабре вы выиграли тендер и должны в срок сдать объект, вам нужны люди, а у вас нет разрешения, потому что в апреле вы не знали, что выиграете тендер и понадобятся гастарбайтеры. Местных рабочих не найти. И что делать? Привлекать иностранцев без документов», — говорит руководитель общества таджикской культуры «Сомон» в Екатеринбурге Фарух Мирзоев. Или обращаться к посреднику.

Есть работодатели, изначально подающие заявки на получение квоты, чтобы потом ее перепродать. Они и есть посредники. Схема проста.

Фирма-посредник получает квоту, в ее рамках заключает трудовой договор с мигрантом, на основании чего он может получить законное разрешение на работу, а потом человек либо просто уходит к другому работодателю, у которого нет квоты, но есть потребность в его труде, либо его направляют на работу в другие компании по договору аутстаффинга.

Фирма-посредник зарабатывает не только на оформлении мигрантов (от 10 до 20 тысяч рублей с одного человека), но и на разных мелких сопутствующих услугах: изготовлении фото, заполнении документов на русском языке, доставке на автобусе на новое место работы. За все это берутся дополнительные деньги — 200, 500, 1000 рублей.

Как отмечают эксперты во всех регионах, посредники — это, как правило, интернациональные структуры, которые имеют доступ к нужным людям в органах власти.

В Забайкальском крае ситуация с привлечением трудовых мигрантов отличная от других регионов. Близость границы с Китаем предопределяет этнический состав гастарбайтеров. Отсюда,

ОФИЦИАЛЬНО

В течение последних месяцев глава ФМС Константин Ромодановский провел несколько встреч с представителями бизнес-сообщества, на которых раскритиковал действующую систему квотирования иностранной рабочей силы. По его словам, она давно устарела и особенно не актуальна для малого и среднего бизнеса, которому рабочие руки зачастую могут понадобиться неожиданно. Вместо нее Ромодановский предлагает внести западноевропейскую модель, по которой работодатели должны вывесить вакансии в базе данных государственной службы занятости. Если в течение нескольких месяцев они не занимаются местными жителями, работодатель должен автоматически получать право на привлечение иностранных специалистов. «Мы будем прорабатывать такой механизм, обсуждать его с другими федеральными органами и настаивать на его внедрении», — сказал глава ФМС. При этом правительство должно будет определить максимальную долю иностранных работников в экономике. Правда, тут есть одна опасность, отмечал он, искусственное занижение зарплат, изначально ориентированное на неприхотливых мигрантов. «Мы изучили базы данных вакансий в разных регионах и сопоставили предлагаемые заработные платы по ряду работ, для выполнения которых приглашаются в основном мигранты со средней зарплатой по региону. Разница в 3 — 4 раза», — говорит он.

по словам читинских предпринимателей, возникает масса особенностей. «Китайцы очень организованный народ. Они не приезжают устраиваться на работу наобум — едут либо по оргнабору на крупное предприятие, тогда все вопросы с документами решает нанимающая компания, либо по туристической визе, а здесь растворяются в рядах своих земляков на рынках или в бригадах огородников», — рассказал бизнесмен из Читы Анатолий Галеев.

Активнее всего труд наемных рабочих из Поднебесной в Забайкалье используется в строительстве. При этом граждане КНР зарекомендовали себя как добросовестные и ответственные труженики на самых тяжелых и низкооплачиваемых работах, куда коренные забайкальцы не идут ни за что. «Наша компания не прибегает к услугам посредников, контактируя исключительно с региональным УФМС, — рассказывает заместитель генерального директора одного из предприятий Александр Баринов. — Каждый год мы набираем на сезонные работы от 700 до 1000 китайских рабочих, но хотелось бы эту цифру увеличить — в Забайкалье в ближайшее время ожидается резкое увеличение темпов строительства». Однако, по словам строителей, власти Забайкальского края пока навстречу не идут — в правительстве ведется разговор даже о снижении квот ради привлечения местной рабочей силы.

Уважают китайских рабочих и в Приморье. Если квота на мигрантов из СНГ на этот год установлена в 3068 человек, то на работников из дальнего зарубежья — 20 720 (по запросу работодателей). Как отмечается, работники из Китая, Вьетнама, КНДР дисциплинированны, ответственны, занимаются только тем, ради чего приехали, не подводят работодателя и, не нарушая миграционных правил, поскольку приехали по трудовой визе, вовремя покидают территорию России. Да, те же китайские специалисты обходятся заметно дороже среднеазиатских работников без квалификации, но производительность труда у китайцев в разы выше, чем у «эсэнгэшных» рабочих, говорят в Приморье.

Кстати, на юге России тоже привлекают китайцев, но... как квалифицированных рабочих. В одной из станиц Кубани работодатели сумели оформить 200 китайцев, задействованных в сельскохозяйственных работах по сбору картошки и клубники как квалифицированные специалисты вне квот по разрешению на работу. В первых числах сентября они еще продолжали работать на полях края, хотя УФМС начало ими вплотную заниматься.

Все эти истории говорят о том, что пришла пора разобраться с посреднической деятельностью фирм по оформлению документов, говорят эксперты, и упростить некоторые процедуры легализации мигрантов.

Опубликовано
в «Российской газете»
17.10.2013 г.

Константин Бахарев,
Дарья Воронина, Юрий Гень,
Марина Грицюк, Ольга Журман,
Дмитрий Лапин,
Надежда Столярчук,
Александр Федосов

На юге России тоже привлекают китайцев, но... как квалифицированных рабочих

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Евгений Бобров,

член Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, руководитель постоянной комиссии по миграционной политике:

— Купить в России можно практически любой документ: регистрацию по месту пребывания, разрешение на работу, диплом об окончании учебного заведения, российский паспорт. Причем поддельный паспорт стоит 80 тысяч рублей, а настоящий, номер которого будет зарегистрирован в базе ФМС, всего на 20 тысяч рублей дороже — сто тысяч. Мы проводили эксперимент: человек купил паспорт, ввел его номер в нужную графу на сайте миграционной службы и получил вердикт — документ настоящий. Мы пытались задать вопрос одному из заместителей руководителя ФМС: как такое может быть? Но внятного ответа не получили.

Борьбу с торговлей документами наша комиссия начала в декабре. Мы зарегистрировали в «резиновой квартире» через фирму известного правозащитника Светлану Ганнушкину и еще несколько человек. В итоге мне позвонил курьер с мобильного телефона, чтобы договориться о встрече для передачи документов. Диплом об окончании вуза на бланке Гознака стоит от 300 тысяч рублей. «Сделать права» — 100 тысяч. Интересна была реакция Зеленоградского ОБЭП на наше обращение. Мы сообщили им координаты фирм, торгующих документами, они прозвонили, курьер назначил им встречу (не зная, что говорит с работниками правоохранительных органов), но обэповцы на нее не пошли. Почему? Курьер назначил встречу не в Зеленограде, а возле метро, а это уже не их территория и выезжать туда не их обязанность, а значит, и события преступления нет.

Артем Марченков,
журналист

Нелегальных людей не бывает

Эли Визель и радикальная кампания «За мир без границ»

Символично, что самая радикальная общественная кампания за свободу передвижения Kein mensch ist illegal! («Нелегальных людей не бывает!»), начатая одной из экспозиций кассельского фестиваля современного искусства «documenta X» (июнь—сентябрь 1997 года), отталкивалась от фразы писателя, журналиста, бывшего узника «Освенцима», нобелевского лауреата Эли Визеля: «Вам нужно знать о том, что никто не может быть нелегальным. Это само по себе противоречие. Можно быть красивым или более красивым. Справедливым или несправедливым. Но нелегальным? Как можно быть нелегальным?»

Отказ от использования бюрократического оборота «нелегальный мигрант» имеет гуманитарные основания. Ведь слова не безобидны, в них закодированы реальные отношения. Ярлык нелегальности ксенофобами используется для тиражирования мифа о том, что любой мигрант — это потенциальный преступник и человек, который из-за факта пересечения границ без визы заслуживает внеправовых санкций.

Те, кто поддержал тезис Kein mensch ist illegal! (http://www.kmii-koeln.de/kein-mensch-ist-illegal), сознательно отказываются признавать государственные границы и помогают переселенцам вне зависимости от их иммиграционного статуса. Только в Германии свыше миллиона человек находятся с просроченными визами. Это и гастарбайтеры, чей трудовой контракт истек, и те, кому отказали в получении политического убежища, и бывшие студенты, и многие другие. Отсутствие правового статуса вынуждает их мириться с ущемлением даже тех прав, которые гарантированы каждому человеку вне зависимости от гражданства и местонахождения. Им приходится искать «черную работу», соглашаться платить завышенную арендную плату за жилье, жить в постоянном страхе оказаться депортированным.

Среди активистов кампании есть и члены правозащитных НПО, и участники антирасистских организаций, и милитанты разного рода леворадикальных инициатив (антифа и др.), и прихожане протестантских церквей, упрямо следующие древней норме о предоставлении укрытия каждому, кто вошел в храм в поисках защиты и сострадания. Отличием требований кампании являются пункты о том, что любое государство в мире обязано гарантировать мигрантам (вне зависимости от их юридического статуса) право на бесплатную медицинскую помощь и доступ к системе образования. Лицемерны утверждения, что подобные меры ведут к появлению «класса иждивенцев», паразитирующих на гуманности «государства всеобщего благоденствия». Если налоговые номера выдаются вне привязки к системе иммиграционного контроля, если сведена на нет коррупция, если экономически невыгодна «работа вчерную» (без контракта и т.д.), то иммигранты также скидываются на пополнение госбюджета, как и все прочие.

И пока глобальные цели кампании Kein mensch ist illegal! не достигнуты, люди делают то, что могут внутри существующих условий: оказывают беженцам и мигрантам правовую поддержку, создают интеграционные образовательные и культурные пространства, создают медицинские институции, в которых врачи и медсестры предоставляют лечение без медицинской страховки, помогают снимать временное жилье.

***

Гейдельбергская группа Irie Révoltés, играющая рэгги, панк, хип-хоп и т.д., выражает свою солидарность кампании через организацию концертов, выручка которых идет в фонды Kein mensch ist illegal.

Irie Révoltés — Citoyen Du Monde

P.S. Писал этот пост, держа в уме обращение, которое мы с друзьями написали для кампании «Хрустальная ночь. Никогда снова». Присоединяйтесь!

Другой может стать Другом

Ты встреваешь, когда твоих друзей унижают только потому, что у них необычная внешность,

Гейдельбергская группа Irie Révoltés, играющая рэгги, панк, хип-хоп, выражает свою солидарность через организацию концертов, выручка которых идет в фонды Kein mensch ist illegal.

они приехали из другой страны или говорят с акцентом?

Тебя тошнит, когда чиновники или политики назначают кого-то людьми второго сорта, потакают превращению общества в агрессивную толпу, направляют энергию допотопных предрассудков на наиболее беззащитных?

Тебе муторно от языка вражды, травли, троллинга в адрес этнических меньшинств, гастарбайтеров, беженцев и мигрантов?

Тебе стыдно при виде показушной полицейской облавы на приезжих, виноватых только в том, что они отличаются от других?

Ты хочешь жить в большом, ярком, разноязыком и процветающем обществе, а не в глухой провинции с закомплексованным, агрессивным, примитивным населением?

Присоединяйся к Международной неделе просветительских действий «Хрустальная ночь. Никогда снова».

Память об антисемитских погромах и о миллионах жертв нацистской идеологии в Германии нужна, чтобы оповещать о смертельной опасности рецидива. Хрустальная ночь 9 ноября 1938 года открыла ворота в ад. Не следует думать, что сейчас эти ворота залиты цементом и сторожатся ангелами. Тогда, накануне Второй мировой войны и холокоста, многим казалось, что трагедии еще можно избежать, от нее можно укрыться. Однако за ослепление ненавистью, малодушие и страх пришлось платить всем.

Разве сейчас — после погрома в московском Бирюлево, после того, как полиция стала патрулировать площади и рынки вместе с «дружинниками» из ультраправых организаций, после пандемии антимигрантских настроений во время избирательных кампаний политиками разных стран, после того, как тысячи гастарбайтеров поставлены в положение бесправных рабов, — тебе не кажется, что призраки прошлого возвращаются, что нашим обществом начинают править те звериные, темные инстинкты, что однажды уже пробили защитный слой цивилизации и показали, сколь ужасным и бесчеловечным может быть порядок, основанный на культе силы, голосах крови и почвы, презрении к закону?

Призраки прошлого возвращаются, и нашим обществом начинают править те темные инстинкты, что однажды пробили защитный слой цивилизации

Признаемся честно: мы не знаем, как побудить окружающих обсуждать тему миграции в человеческом измерении, а не через мифы, сводящие реальные личностные отношения к противопоставлению рас, народов, религий, традиций. Нам кажется, что мигрантофобия сейчас становится тем социальным вопросом, через который актуальный гуманитарный сумрак превращается в беспросветную мглу.

Другой может стать Другом. Вместо этого Других описывают как Чужих и тем самым превращают во Врагов.

Неделя солидарных действий «Хрустальная ночь. Никогда снова» 9 — 16 ноября 2013 года, как и любая акция, не переломит обстоятельства в одночасье. Но те, кто откликнется, кто готов обсуждать стратегии одиночного и группового антифашистского сопротивления расизму, ксенофобии, дискриминации и языку вражды, станут частью тех альтернативных пространств, которые общими усилиями выстраиваются уже сегодня.

Что делать?

- *сообщить о желании присоединиться к кампании, участвовать в создании ее текстов и образов;*
- *познакомиться с участниками кампании в других городах и странах, предлагать свои идеи в почтовых рассылках, блоговых сообществах и социальных сетях;*
- *стать региональным координатором кампании, предложив идеи тех действий, которые можно провести в своем городе или регионе;*
- *помогать распространять материалы кампании на тех публичных площадках, на которые у вас есть выход (в Интернете, СМИ, школах, университетах, библиотеках и др.);*
- *искать единомышленников для создания активистских сообществ, занимающихся отдельными темами в рамках общеевропейского движения против расизма и нетерпимости.*

Каждый из нас волен присоединяться к кем-то анонсированным событиям или затевать свои.

Организаторы кампании: Молодежная сеть против расизма и нетерпимости, Международное молодежное правозащитное движение (yhrm.org)

Гарри Каспаров

Шариат несовместим с культурным кодом России

Когда граждане перестают ощущать себя одним народом, страна превращается в живой труп

Очевидно, что современное государство — это политическое объединение граждан.

Однако такое объединение не может представлять собой просто механическую сумму жителей некой территории, в этом случае оно будет абсолютно нежизнеспособным. Подобное объединение может быть жизнеспособным только в том случае, если оно основано на общем для всех его членов наборе фундаментальных ценностей, общей культуре, общей исторической памяти, если оно существует в умах и сердцах людей, а не только на бумаге, в официальных государственных документах. Именно такое объединение принято называть нацией.

Многие участники российского политического сообщества используют термины «нация», «национальность», «этнос» в качестве синонимов, однако такой подход, во-первых, неоправданно сужает смысл понятия «нация» (в современном мире наряду с нациями, сформировавшимися на этнической основе, существуют также и гражданские нации, состоящие из представителей не только разных этносов, но и разных рас), а, во-вторых, применительно к современной России фактически неверен. Позволю себе процитировать собственный текст семилетней давности: «Семь десятилетий советского периода практически исключили из понятия «русский» этническое или религиозное содержание. Миллионы людей считают себя русскими по языку и культуре, не будучи русскими по происхождению». К чему далеко ходить за примерами? Автор этих строк, родившийся в городе Баку, стал 23 года назад (за год до распада СССР) первым в новейшей истории спортсменом, выступившим на международных соревнованиях под российским флагом.

Неверное понимание нации как исключительно этнической общности привело к тому, что значительной частью либерального лагеря любые разговоры о русской нации воспринимаются как что-то неприличное. Печально, что тем самым российские либералы лишают себя возможности использовать заложенный в концепции политической нации демократический потенциал, который, как справедливо отметили мои соратники по ОГФ Иван Тютрин и Александр Лукьянов, помог народам Европы пройти путь от архаичного государства, понимаемого как собственность правителя, к современному государству, в котором народ является не объектом, а субъектом политического процесса — единственным носителем государственного суверенитета. Путь, который России еще только предстоит пройти.

Если же мы понимаем нацию не как этническую, а как культурную и политическую общность, мы обязаны признать за такой общностью право защищать свой культурный фундамент.

Неслучайно сегодня ряд европейских политиков, включая канцлера Германии Ангелу Меркель, признают провал политики мультикультурализма, французский парламент запрещает публичное ношение хиджаба, а граждане Швейцарии на референдуме голосуют за запрет на строительство минаретов. Подобные действия не имеют никакого отношения к дискриминации, просто в каждой стране существуют свои культурные нормы и традиции, и приезжим следует эти нормы и традиции уважать.

В августе по Европе прокатилась волна возмущения, когда перед матчем Лиги чемпионов между «Шахтером» из Караганды и шотландским «Селтиком» был принесен в жертву баран. Перед ответной игрой, состоявшейся в Глазго, шотландская полиция запретила казахстанскому клубу совершить аналогичное жертвоприношение, потому что в Европе не принято совершать ритуальные убийства даже животных.

Россия будучи европейской нацией также не только вправе, но и обязана защищать свою идентичность, свой «культурный код».

Подобно тому как неуместно убийство жертвенного барана на стадионе европейского города Глазго, так неуместен на улицах европейского города Москвы многотысячный намаз, свидетелями которого жители российской столицы стали во время мусульманского праздника Ураза-байрам. Неслучайно предложение запретить лезгинку на Манежной площади, само по себе, возможно, чрезмерное, вызвало позитивный отклик у значительного числа москвичей, и причина тому вовсе не ксенофобия, а неосознанное, интуитивное стремление защитить собственную культурную идентичность, угрозу которой ощущают многие наши сограждане.

Когда мы говорим о формировании политической нации, невозможно обойти проблему Северного Кавказа.

Совершенно очевидно, что сегодня представители северокавказских народов не ощущают себя частью России как политической общности, равно как большинство русских воспринимают «лиц кавказской национальности» не как своих соотечественников, а как чужаков.

Едва ли не единственной связующей нитью между Россией и Северным Кавказом остаются федеральные деньги, на регулярной основе получаемые северокавказскими регионами и составляющие значительную часть их бюджетов. Неудивительно, что жители остальных российских регионов, в большинстве своем не обремененных избытком финансовых средств, воспринимают подобную бюджетную политику как несправедливую.

Более того, в условиях, когда Россия фактически проиграла войну Чечне (символическим воплощением этой победы стало появление в Москве улицы, названной именем Ахмата Кадырова — человека, в 1995 году объявлявшего джихад России), перечисление федеральных денег в бюджет Чечни воспринимается многими нашими согражданами не просто как несправедливость, а как контрибуция, выплачиваемая побежденным победителю. Потому-то лозунг «Хватит кормить Кавказ!» пользуется сегодня такой популярностью. Замалчивание проблемы Северного Кавказа ни к чему хорошему не приведет: болезнь не пройдет сама собой, она лишь будет загнана вглубь, чтобы впоследствии прорваться кровавым нарывом.

Вариантов решения не так много: либо народы Северного Кавказа принимают не только федеральные деньги, но и составляющие основу российской идентичности базовые культурные ценности, становясь тем самым частью единой политической нации, либо же они перестают быть частью России во всех смыслах и в дальнейшем строят свою собственную государственность так, как считают нужным. Мормоны в штате Юта живут по законам Соединенных Штатов Америки, вследствие чего им, например, пришлось официально отказаться от практики многоженства. Точно так же официальная жизнь в России должна регулироваться российскими законами, а не, скажем, законами шариата.

Тем, кто любую попытку начать дискуссию о национальной идентичности считает проявлением фашизма, я хочу напомнить о судьбе государства, гражданами которого мы когда-то были. Новая историческая общность — советский народ — строилась на фундаменте коммунистической идеи. Когда вера в эту эфемерную идею ушла, выяснилось, что Прибалтика, Западная Украина, Кавказ и Средняя Азия не имели никаких содержательных точек пересечения, позволявших им оставаться в рамках единого политического пространства. С этого момента, то есть еще до прихода к власти Горбачева, Советский Союз был обречен на распад.

Когда граждане перестают ощущать себя одним народом, такая страна превращается в живой труп.

Можно, конечно, некоторое время поддерживать единство такого государства при помощи военной силы или финансовых вливаний из имперского бюджета, но все это лишь до первого серьезного кризиса. Очевидно, что сегодня этот кризис уже наступил.

Опубликовано в блоге автора

Алексей Старостин,
кандидат исторических наук (Екатеринбург)

Мигрантофобия есть и на Урале...

Терпение народа лопнуло: журналисты убедили или политики спекулируют?

Спустя два года после конфликта в поселке Сагра, который произошел 1 июля 2011 года под Екатеринбургом и прогремел на всю Россию, на Среднем Урале вновь накалилась обстановка. В течение июля—августа в разных частях Свердловской области произошло несколько конфликтов между мигрантами и местными жителями, в том числе с поножовщиной и летальным исходом. В области прошло несколько стихийных митингов, на которых свердловчане требовали выдворить всех мигрантов из региона. Социологические опросы показывают возросший уровень мигрантофобии, а политики, претендующие на посты мэров и депутатов муниципальных Дум, спешат делать антимигрантские заявления.

Плакат партии «Родина».

Миграционная ситуация в регионе

Свердловская область в настоящее время занимает пятое место среди регионов по количеству привлекаемых трудовых мигрантов. Впереди Москва, Санкт-Петербург, Московская область и Краснодарский край. Высокая миграционная привлекательность обусловлена стабильным экономическим ростом экономики Свердловской области за последнее десятилетие, за исключением кризисных 2009—2010 годов, наличием богатого экономического, природно-ресурсного и человеческого потенциала, а также выгодным экономико-географическим положением в центре России. Столица региона Екатеринбург является еще и столицей Уральского федерального округа, центром деловой международной активности (Екатеринбург — третий город России по количеству дипломатических миссий после Москвы и Санкт-Петербурга, здесь работает 11 генеральных консульств, одно отделение посольства, 10 почетных консульств и большое количество представительств иностранных компаний), это крупный промышленный, торговый и логистический центр, поэтому потребность в иностранной рабочей силе здесь очень высока.

За 12 месяцев 2012 года на территорию Свердловской области через пункт пропуска «Кольцово» государственной границы РФ в аэропорту Екатеринбурга въехало 186 тысяч иностранных граждан, что на 28,3 процента больше, чем в 2011 году, и на 70,4 процента больше, чем в 2010 году. Большую часть прибывших на территорию Свердловской области иностранцев составляют представители стран СНГ: 156,6 тысячи, или 84,2 процента от общего количества въехавших иностранных граждан. В 2011 году доля представителей стран СНГ составляла 66,1 процента. В основном это, конечно, выходцы из Центральной Азии. По данным Управления федеральной миграционной службы по Свердловской области, в 2012 году из числа всех прибывших иностранцев, прилетевших в Екатеринбург, граждане Таджикистана составили 35,5%, Кыргызстана — 19,6%, Узбекистана — 17,9%, Казахстана — 4,6%.

По данным того же УФМС России по Свердловской области, иностранные работники были заняты в следующих сферах: строительство — 29,9%, оптовая и розничная торговля, ремонтные мастерские — 21,3%, обрабатывающие производства — 17,6%, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (клининговые компании) — 11%, транспорт и

связи — 8,8%, сельское хозяйство — 3,3%, другие виды экономической деятельности — 8,1%.

Мигранты востребованы в тех нишах, куда не идет работать местное население в силу тяжелых условий труда и невысокой оплаты. По данным департамента труда и занятости населения Свердловской области, в 2011 году среднемесячный заработок свердловчан превышал заработок мигрантов в полтора раза. Если величина среднемесячной заработной платы в Свердловской области в 2011 году составляла 22,2 тыс. рублей, то среднемесячная заработная плата трудовых мигрантов в этом же периоде — 14,7 тыс. рублей. В то же время в 2009 году она была в 1,8 раза ниже, а в 2008 году — в 2,2 раза ниже.

Что касается криминогенной обстановки, то здесь ситуация не однозначная: согласно полицейской статистике, доля преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, упала за 2012 год на 0,6 процента и составляет 2,8 процента от общего количества раскрытых преступлений (38 663). Причем по направлениям криминальной деятельности доминируют преступления, связанные с подделкой и использованием документов, необходимых для пребывания на территории России, а потом идут кражи, незаконный оборот наркотиков, грабежи. В то же время в 2012 году увеличилось количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан, которое составило 307 против 212 в 2011 году или 197 — в 2010 году. Потерпевшей стороной в 252 случаях являлись граждане стран СНГ.

На официальном уровне никто не отрицает, что в Свердловской области не самая лучшая демографическая ситуация: за период с 2003 по 2011 год численность постоянного населения сократилась на 3,6%; сохраняется начавшееся в 2007 году абсолютное сокращение численности трудоспособного населения. Трудовая миграция несколько сдерживает этот процесс и позволяет экономике Свердловской области эффективно функционировать и продолжать свой рост. Так в чем тогда причина недовольства? Почему мигранты стали объектом критики со стороны местного населения, СМИ и политиков?

Наблюдения обывателя

Наверное, потому что они другие и их много. Автор этой статьи уже семь лет занимается проблемами миграции как журналист и ученый, но с позволения читателей позволит в этом разделе порассуждать как обыватель.

Наблюдение 1. В Екатеринбурге, как и во многих других российских мегаполисах, уже невооруженным глазом заметно изменение этнического состава населения. Я сам живу в микрорайоне Уралмаш, каждое утро езжу на работу на маршрутном такси № 9 и нередко оказываюсь единственным русским. Остальные пассажиры, включая водителя, — выходцы из Центральной Азии, Китая и Вьетнама. По-русски многие из них говорят достаточно слабо, если вообще говорят. Будучи вовлеченным в проблематику, меня такое соседство не пугает, а вот другие криво посматривают на мигрантов и нередко отпускают в их адрес колкости, самое мягкое из которых «Понаехали тут всякие!».

Наблюдение 2. Практически ежедневно я хожу обедать в столовую, значительную часть персонала которой составляют мигранты. Однажды директор столовой пожаловалась мне: «Мигранты нынче пошли совсем другие. Года два тому назад они были готовы взяться за любую работу, а теперь стали более разборчивыми: не хотят мыть посуду, не хотят работать у холодных витрин, стали набивать себе цену».

Наблюдение 3. Ежедневно общаясь с мигрантами, обращаешь внимание на то, что большинство из них при обращении к незнакомому человеку говорят «ты», что категорически не принято по нормам русского этикета. Умом ты понимаешь, что это объясняется особенностями тюркских языков, где нет четкой градации между «ты» и «вы», но неприятный осадок это все равно оставляет, не говоря уже о слабом знании русского языка, когда многие вещи приходится объяснять по несколько раз.

И таких простых наблюдений много. Суммируя, понимаешь, почему, по данным различных социологических опросов (2009—2012), от 40 до 50% жителей Свердловской области отрицательно относятся к приезду мигрантов. Значительное количество людей иных национальностей, с иными традициями и моделями поведения, иными ценностями (к местным жителям у мигрантов тоже много претензий, например, их очень раздражает то, что люди на улицах пьют пиво, курят, что женщины одеты вызывающе), «напрягает» коренное население. А поскольку никаких мер к аккультурации и интеграции мигрантов не предпринимается, недовольство только возрастает.

Наблюдение 4. В начале июня я опаздывал на одну встречу, которая должна была состояться в городе Верхняя Пышма, пригороде Екатеринбурга, и попросил частного водителя подвести меня. По дороге он стал жаловаться на за- →

Доля преступлений, совершенных иностранцами, упала за 2012 год на 0,6% и составляет 2,8% от общего количества раскрытых преступлений

силье мигрантов: «Житья от них не стало. По пятницам возле мечети вообще не проехать, все заставлено автомобилями таджиков, работать местным тоже не дают, «водилы» — одни таджики, все хорошие места заняли. Скоро совсем нас из города выживут». Услышав подобную реплику, я очень испугался, так как ровно то же слышал от таксиста в Сургуте в 2010 году, только в отношении выходцев с Северного Кавказа. Как известно, за три последующих года межэтнические отношения в Ханты-Мансийском автономном округе существенно ухудшились: практически ежедневно в СМИ появляется информация о преступлениях, совершаемых выходцами с Северного Кавказа, а в том же Сургуте в апреле 2013 года произошла массовая драка с участием русской и кавказской молодежи. «Поскольку в Свердловской области основную массу мигрантов составляют выходцы из Центральной Азии, повторение ханты-мансийского сценария возможно с их участием», — подумалось мне тогда, и последующие события, к сожалению, подтвердили это умозаключение.

«НОВЫЙ РЕГИОН»

Второй сход в Екатеринбурге.

Горячее лето тринадцатого года

В июле — августе этого года произошло несколько криминальных эпизодов бытового характера, которые вызвали широкий общественный резонанс и стали своеобразным катализатором общественного недовольства.

Эпизод 1. В ночь с 7 на 8 июля на прилегающей территории возле дома на улице Минометчиков, 62, гражданин Узбекистана по имени Азаматбек Якубов, управляя автомобилем «Дэу Нексия», совершил наезд на двухлетнего мальчика Володю Сочнева и его родителей. Ребенок серьезно пострадал в ДТП, сейчас он находится в коме. Водитель же попытался скрыться с места происшествия, но был задержан — правда, не за причинение вреда здоровью мальчика, а за невыплаченные за неправильную парковку штрафы. Очевидцы происшествия утверждали, что «прибывшие ночью 8 июля на место сотрудники ГИБДД «братались» с нарушителем и подоспевшей на место происшествия «группой поддержки» Якубова». Спустя сутки по решению мирового судьи Ленинского района Якубов был отпущен домой. Это спровоцировало стихийные митинги среди жителей Екатеринбурга, которые начали активно освещаться СМИ. Жители города устроили два народных схода, требуя беспристрастного расследования ДТП. Помимо этого граждане выражали опасения о том, что Якубов попытается выехать из России и, соответственно, избежит наказания. На митингах присутствовали не только неравнодушные горожане, но и представители националистических движений и казачества, выступающие за ограничение миграции.

11 июля стало известно, что водителя все-таки взяли под стражу, согласно статье 91 УПК РФ, и поместили в СИЗО.

Второй сход в Екатеринбурге

Эпизод 2. 22 июля в городе-спутнике Екатеринбурга Среднеуральске произошел бытовой конфликт в общежитии на улице Бахтеева, 2, между проживавшими в здании компаниями русской и таджикской молодежи. По свидетельским показаниям обе компании находились в состоянии алкогольного опьянения (накануне был день города). Конфликт окончился дракой. Слух распространился по городу. У общежития собралась толпа жителей Среднеуральска, около 80 человек, и попыталась выломать двери в комнату, где проживали таджики, однако сделать это не удалось. Продолжения конфликт не получил из-за своевременного вмешательства полиции. На следующий день напротив мэрии состоялся народный сход, на котором присутствовало более 150 человек, перекрывших движение по Уральской улице. Они потребовали выселить из города всех таджиков. По их словам, приезжие таджики часто ведут себя агрессивно и вступают в конфликт с местным населением, пристают к женщинам и девушкам. С приездом мигрантов в городе выросла заболеваемость менингитом. Женщины заявили, что боятся отпускать детей на улицу. При этом власти предоставляют таджикам больше льгот, чем коренным жителям, утверждали собравшиеся. В частности, они указали на то, что в бывшем детсаду устроено общежитие для таджиков, которое стоит им 3 тыс. рублей в месяц, а среднеуральцам за садик приходится платить до 9 тыс. рублей.

Сход в Среднеуральске

Чтобы успокоить жителей, на встречу с ними вышли мэр Среднеуральска Борис Тарасов, инспектор отдела УФМС по Свердловской области в Верхнепышминском районе Людмила Тишова и начальник среднеуральского отдела полиции № 28 Валентин Кац. По их словам, полномочий для выселения мигрантов у них нет, социальные проблемы будут решаться, а для изменения миграционного законодательства нужно создать инициативную группу. «Моя гражданская позиция солидарна с вашей. Но когда к нам приходят коренные жители Среднеуральска и подают заявление, чтобы прописать у себя мигрантов, мы не можем им отказать. Мой совет — не сдавайте жилье иностранцам», — обратилась к собравшимся Л. Тишова. «В наших законах есть пробелы. Считаю, что граждане должны создать инициативную группу и обратиться к федеральному законодательству», — посоветовал В. Кац. Сход продлился более полутора часов.

Эпизод 3. В ночь на 6 августа в городе Арамиль, неподалеку от Екатеринбурга, произошел еще один неприятный инцидент. ЧП случилось возле местного кафе, где отдыхали восемь русских строителей. Между ними и группой граждан из Таджикистана, которых было почти вдвое больше, произошел конфликт, закончившийся массовой дракой. В ходе потасовки один из иностранцев ударил ножом строителя из Красноярска, ранение оказалось смертельным. Повод для конфликта был смехотворным: очередь в туалет. Шестерых участников драки — граждан Таджикистана — полиция задержала. Остальные, среди которых, по данным следствия, находится основной подозреваемый в убийстве, быстро собрались и уехали из города в неизвестном направлении. Подозреваемых в убийстве задержали 9 августа, ими оказались гражданин Таджикистана и гражданин Узбекистана. Последний написал явку с повинной, признавшись в убийстве. Как выяснило следствие, мигранты проживали в Арамиле нелегально, а сотрудники местной полиции ничего не делали для их выявления. В результате руководством свердловской полиции было принято решение привлечь к дисциплинарной ответственности шестерых участковых и троих их руководителей за факт допущения драки. Сотрудникам, как сообщается, были объявлены строгие выговоры и вынесены представления о неполном служебном соответствии. К ответственности за нарушения при работе с мигрантами также привлекли 11 должностных лиц Сысертского ОВД.

Эпизод 4. 16 августа в кафе «Старый город» Североуральска, что на севере Свердловской области, также произошел неприятный инцидент: в кафе отдыхали две компании — местных жителей и гостей с юга. Один из приезжих попытался пригласить местную девушку на танец. Та отказалась. Как пишет «Комсомольская правда», «оскорбленный джигит с размаха ударил Алину по лицу. За нее вступились свекровь и знакомый, оказавшийся в этом же кафе. Силы были неравными, и женщины решили покинуть негостеприимное заведение. Но на крыльце их настигли и начали бить. Зачинщик выхватил нож и всадил в спину женщине, пытавшейся защитить невестку. Потом присоединился к компании, избивавшей Рустама. «Он резал ноги, а когда я вставал и начинал драться, пытался пробить либо в живот, либо в сердце. Ну реально человек просто пытался убить», — рассказывает Хабибрахманов. Нападавшие скрылись. Да так ловко, что полиция не может их найти до сих пор, хотя ориентировки посланы даже в соседние области. Тем временем пострадавших доставили в больницу. У Рустама рассечены икроножные мышцы на обеих ногах, изрезаны руки. Ну а у свекрови Алины и вовсе проникающее ранение грудной клетки».

И эти эпизоды, к сожалению, не единичны. В течение лета пресса сообщала также о столкновениях местных жителей и мигрантов и в других уголках Свердловской области.

Вполне закономерно, что здесь, как и по всей стране, на этом фоне начались массовые проверки мест компактного сосредоточения мигрантов по выявлению нелегалов. Пресс-службы правоохранительных органов практически ежедневно в августе рассылали в СМИ бодрые пресс-релизы о том, сколько нелегалов поймано: 16 августа в городе Арамиль в предназначенных под снос домах полицейские об- →

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

Сход в Среднеуральске.

наружили 60 мигрантов, у многих не было даже документов, удостоверяющих личность. Было задержано порядка 20 человек. В тот же день 80 нелегалов было выявлено в Кировском районе Екатеринбурга, проверки прошли на рынках Екатеринбурга, на овощебазе № 4 задержали 171 нелегала, на Шарташском рынке — 29, в районе рынка «Таганский ряд» — 142 человека. «Все эти мероприятия были запланированы давно, согласно плану межведомственного взаимодействия», — пояснила одному из агентств сотрудник пресс-службы ГУ МВД России по УрФО Юлия Самсончик, но вполне понятно, что они прошли в рамках всероссийской кампании, направленной на борьбу с нелегалами и в связи с накалившейся обстановкой.

Политические игры

Вполне понятно, что в рамках предвыборной кампании практически все политические силы решили использовать антимигрантские настроения в своих интересах. На эту тему высказались многие более или менее заметные политики и представители партий.

Вице-губернатор Свердловской области «единоросс» Яков Силин, претендующий на пост мэра Екатеринбурга, провез на маршрутном такси шесть пассажиров по микрорайону Сортировка (один из спальных районов города, где сконцентрировано наибольшее количество мигрантов), выслушал претензии жителей, в частности, о «резиновых» квартирах и тут же пообещал разобраться.

Другой кандидат борец с наркоторговлей Евгений Ройзман, известный в прошлом своими антитаджикскими и антимигрантскими высказываниями, также не обошел тему нелегальной миграции в своей политической риторике: «Позавчера к нам из Таджикистана и Киргизии прилетели 500 человек. И это не сезонное, они прилетают, прилетают и прилетают. Причем это молодые мужики в репродуктивном возрасте. Им нужны бабы, им нужна работа, и местные им не могут составить конкуренцию. Это ненормально. Миграция нормальна только тогда, когда она не вызывает опасения и тревог у местного населения», — заявил он 1 августа изданию «Сноб».

Партия «Родина» вообще сделала тему нелегальной миграции одной из центральных в своей избирательной кампании: на баннерах, развешанных в Екатеринбурге и опубликованных в газетах местным отделением партии «Родина», представлена репродукция известной картины Васнецова, на которой изображены былинные персонажи Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович. «Очистим город от нелегалов!» — с таким призывом обращаются «родинцы» к жителям города.

В течение лета пресса сообщала о столкновениях местных жителей и мигрантов в разных уголках Свердловской области

Мнение эксперта

Сложившуюся на Урале ситуацию мы попросили прокомментировать эксперта в области миграции заместителя председателя Общественно-консультативного совета при УФМС России по Свердловской области, исполнительного директора НП «Межнациональный информационный центр» Нурзиду Бенсгиер:

«Мигранты — такие же люди со своими проблемами, если среди них есть преступники, то их надо наказывать по закону, что у нас и делается, но это вовсе не значит, что все мигранты являются преступниками. Что касается социологических опросов, оценивающих уровень недовольства местных жителей присутствием мигрантов, то, мне кажется, если задать вопрос по-другому, мы бы получили совсем иные результаты, например: согласились бы вы за 10 тысяч в месяц работать по 10 часов, например, на уборке улиц при холоде или жаре? Думаю, не многие бы согласились. Или, например: хотели бы вы, чтобы ваши дети учились в школе в поликультурной среде, узнавая традиции, культуру и обычаи других народов? Мне кажется, многие бы ответили утвердительно. Общественным мнением достаточно легко манипулировать, особенно в предвыборную пору, когда вместо того, чтобы предлагать конкретные решения наболевших социальных проблем, можно всю вину за все беды возложить на мигрантов. Мы против нелегальной миграции. Но нужно бороться не с нелегальными мигрантами, а с нелегальной миграцией как явлением. Чего хотят приезжающие сюда мигранты — заработать, хотят лучшей доли для себя и своих детей, многие хотят найти в России свое место, но как это у них получится, если и государственная машина, и СМИ, и общество в целом отрицательно относятся к ним. Требуют знать русский язык, но не создают условий для того, чтобы его выучить. А ведь если смотреть с геополитической точки зрения, либо нас поглотит Китай, либо мы интегрируем в себя те народы, которые к нам тянутся, тем более что это наши вчерашние сограждане по СССР, они ментально близки нам. Мигранты нужны нашей стране, нашей экономике. Еще более нужна взвешенная и мудрая миграционная политика, черты которой сейчас намечаются, а искусственная мигрантофобия, может быть, поможет политикам набрать политические очки сейчас, но в дальнейшем только приведет к усугублению ситуации и росту межнациональной напряженности, что будет губительно для нашей страны».

«Фергана»

Алексей Авганов,
Рязань

Вспомним простые истины

Многие россияне никак не хотят понять, что причина приезда мигрантов в Россию — отсутствие денег и работы на родине. Ведь не прохлаждаться они к нам едут, рискуя при этом здоровьем, а порой и жизнью, едут из-за нужды — чтобы заработать, отправить домой семье и прокормить себя. У всего аула приходится некоторым занимать деньги на билет. Вот и идет мигрант на страшную экономию, во вред себе старается найти место для жилья — подешевле, кушать поменьше… Каждую копейку домой, детям, родителям, ну и получается родине, для пополнения бюджета. Отсюда — «резиновые квартиры», проживание в местах непригодных и вредных для жизни…

И кем же надо быть, чтобы все эти мучения охарактеризовать — как преступные замыслы?! Исходя из канонов законодательства, нарушения бесспорно есть! Но по отношению... к миллионам обездоленных людей, ВЫНУЖДЕННЫХ сложившимися обстоятельствами, попавших в безвыходную ситуацию, можно было бы и необходимо понять неизбежные причины и помочь в конце концов!

Ведь помогают же мировое сообщество и Россия в том числе голодающим Африки, идет сбор вещей и денег пострадавшим при катаклизмах природных, войнах межэтнических и гражданских. А чем эти перипетии отличаются от горя миллионов людей, оставшихся при переделе советской части мира (кстати, затеянном по инициативе российских политиков), от природных катаклизмов?! Чем отличается голодный африканец... от голодного таджика- гастарбайтера? Что, таджикским детям в родных горах легче голодается, чем африканским в пустынях?!

Получая свои 15 — 20 тысяч, мигрант, если он снимет приличное жилье и оформит все как положено — отдаст 10 тысяч, а еще полицейским при встрече не меньше чем 1—1,5 тыс., что ж у него останется, чтоб домой послать и самому хоть чем-то питаться? Как жить?! Для чего приезжать и мучиться?! А не приезжать нельзя... Как сидеть и смотреть на голодных детей, отца и мать?!

Разгоним миллионы вчерашних сограждан по Союзу, и что мы будем при нашем демографическом кризисе делать?

Я не ратую за то, чтобы оставить все как есть, я не против строгих законов. Но, принимая во внимание масштабы бедности в сложившейся ситуации, нормальные люди, нормальные политики, нормальные хозяева страны с обеих сторон миграции, безусловно, должны, просто обязаны найти компромиссы, издать справедливые (исполнимые) законы. Пора наконец им собраться (без галстуков и в галстуках) и всерьез подумать, как же всю эту стихию миграции по-человечески организовать и упорядочить.

А иначе зачем нам все эти формальные встречи правителей? Зачем бумажная декорация из недействующих договоренностей? Зачем вообще СНГ, Таможенный союз, ЕврАзЭС и т.д.?

Проще всего, конечно, кинуть клич: «Ату их... нелегальных, немытых, непохожих на нас!» И организовать охоту на людей, месяцами держать их в полицейских «обезьянниках», а потом выслать и запретить на много лет въезжать в Россию… Что, кстати, сейчас и происходит в матушке-России.... А почему — хотел бы я понять — не послать мигрантов, желающих работать и реабилитироваться, в Сибирь или на Дальний Восток?! Десятки тысяч поедут… Разве рабочие руки в тех безлюдных местах не нужны? Зачем использовать на строительстве дорог и нефтяных промыслов солдат-новобранцев? Их ведь не для того в армию призывали, чтобы землю копать…

Ну нельзя же так бездарно разбрасываться «человеческим ресурсом». Вот разгоним миллионы детей и внуков наших вчерашних сограждан по Союзу, отвернутся наши соседи от России, и что мы тогда будем при нашем демографическом кризисе делать? Пусть громко это прозвучит, но я, гражданин России, русский по матери и таджик по отцу, честно скажу: стыдно мне за эту мою, как я раньше считал, не худшую половину.

Политика пряника

Нужен ли визовый режим между Россией и странами СНГ

Владимир Лепехин,
директор Института ЕврАзЭС

Как представитель Института ЕврАзЭС, я не могу не сказать хотя бы пару слов о том фоне, который сопровождает сегодня миграционную и межэтническую политику в Российской Федерации.
А фон этот — интеграционные процессы на постсоветском пространстве в самых разных форматах: создания Евразийского экономического союза, расширения состава Таможенного союза. Кроме того, сотрудникам Института ЕврАзЭС приходится общаться больше не с дворниками и мигрантами на овощных базах, но с российскими и зарубежными политиками и чиновниками, которые все чаще задают вопрос: когда в России появится наконец понятная и ясная государственная миграционная стратегия?

К сожалению, такой стратегии до сих пор нет. И Концепция государственной миграционной политики до 2025 года больше походит на Декларацию прав и свобод гражданина, чем на, собственно, концептуальный документ. Лично у меня складывается впечатление, что наша миграционная политика сегодня похожа на полуразобранный автомобиль, в котором власти пытаются нажимать различные кнопки, регулируя ближний и дальний свет, работу кондиционера, но у этого автомобиля нет ни руля, ни навигатора.

А некоторые эксперты предлагают в этом автомобиле еще сильнее давить на газ. В итоге пассажиры страны-автомобиля, у которого нет руля (а это и есть коренное население Москвы и центральной части страны), все чаще выходят на улицы своих городов просто потому, что не видят у двигающейся в никуда страны руля и предпринимают самостоятельные и подчас резкие попытки спастись.

Словом, все наши усилия на местном и региональном уровне, на уровне диаспор и разного рода комьюнити, даже на уровне миграционной службы дадут позитивный результат только тогда, когда в России появится наконец глобальное видение проблемы, когда будут решены вопросы стратегического характера.

С моей точки зрения, главная ошибка стран Евросоюза заключается в том, что в свое время в сфере миграционной политики там (за исключением, быть может, прагматичной Швейцарии) была взята на вооружение либеральная политика, которая состоит в том, чтобы максимально широко открыть внешние и внутренние границы Европы. И сегодня, когда эта политика оказалась несостоятельной, многие европейские страны пытаются очень робко и очень непоследовательно перейти к прагматичной политике, основанной на учете интересов коренных жителей Европы. Но изменить ситуацию к лучшему в большинстве европейских стран не получается и не получится, пока Европа в целом не перейдет к принципиально новой миграционной доктрине.

В России, к сожалению, уже совершена эта же ошибка, поскольку в 90-е годы и у нас была взята на вооружение либерально-марксистская методология миграционной политики, в результате которой все без исключения страны постсоветского пространства получили безвизовый режим отношений с Россией. Сегодня такой абсолютно неадекватный подход к миграционной политике тоже показал свою несостоятельность, и именно неадекватная миграционная политика в нашем государстве (а не что-либо иное) привела к резкому росту межнациональной и межконфессиональной напряженности.

Отсюда вывод: сегодня в России нужно отказаться от либеральной миграционной политики в пользу политики прагматичной, учитывающей в первую очередь интересы граждан Российской Федерации, а не каких-то компаний, которые ввозят в страну в огромном количестве дешевую рабочую

силу из-за рубежа и являются сегодня не только главным бенефициаром хаоса в миграционных процессах, но и главным и весьма эффективным лоббистом открытых всем миграционным ветрам границ.

Что такое прагматичная миграционная политика? Какова ее основная парадигма?

Прежде всего замечу, что мягкотелость российского государства, выражающаяся в том, что государства СНГ имеют безвизовый режим с Россией, сегодня все больше подвергается самой жесткой критике. О необходимости введения визового режима со странами Центральной Азии заявил в феврале текущего года и мэр Москвы Сергей Собянин. И даже уполномоченный по правам человека Владимир Лукин, которого не заподозришь в недемократичности, высказался в пользу введения визового режима во взаимоотношениях России со странами Центральной Азии.

Президент страны по-прежнему объясняет безвизовый режим со странами СНГ тем, что иначе Россия лишится политического влияния в этих странах. Хотя есть и подвижки: он завил о необходимости проработать вопрос об обеспечении въезда в Россию граждан СНГ по загранпаспортам с 2015 года.

На мой взгляд, предложение мэра Москвы есть та фундаментальная и принципиальная позиция, которая, возможно, позволит нам перейти в конечном счете от сверхлиберальной миграционной политики к прагматичной, взвешенной, гибкой и эффективной миграционной политике, которая, в свою очередь, снимет растущую межнациональную напряженность.

Однако в новой миграционной парадигме, обозначенной Сергеем Собяниным, Владимиром Лукиным и многими другими политиками, существует серьезная проблема. Дело в том, что любые и вполне здравые попытки России заговорить о введении разного рода ограничений в сфере миграционных потоков упираются сегодня в обвинения руководства России в проведении им якобы имперской политики, в якобы стремлении использовать Россией методы кнута по отношению к своим соседям.

Напомню, что в свое время президент Египта Гамаль Абдель Насер убедил советское руководство продавать нефть по низким ценам, поскольку это позволит-де обрушить нефтяные арабские режимы. И брежневское руководство почти 15 лет продавало на мировом рынке нефть по заниженным ценам. В итоге на дешевой нефти поднялись Европа, Япония и отчасти США, а СССР рухнул. И сегодня стремление руководства России понравиться своим союзникам путем максимальной открытости своих границ ведет нашу страну к очередному краху.

Отношения стран СНГ с Россией должны строиться не на императиве безвизового режима, а, напротив, исключительно на визовом режиме

Как преодолеть названную проблему?

Полагаю, что прежде всего нужно встать над нынешними западными стереотипами политкорректности и советскими схемами неправильно понимаемого интернационализма, а во-вторых, для снятия оснований в обвинении России в якобы ужесточении ею миграционной политики нужно развернуть на 180 градусов саму Стратегию миграционной политики. Так вместо тренда на введение ограничений на фоне в целом либеральной политики нужен тренд на снятие ограничений на фоне предельно прагматичной политики.

То есть изначальной позицией России в миграционной сфере должна стать позиция, при которой отношения, например, стран СНГ с Россией должны строиться не на императиве безвизового режима, а, напротив, на изначально визовом режиме. И тогда снятие визового режима в отношении тех или иных стран будет рассматриваться в принципиально иных оценках: как политика прояника, как предоставление преференций тем или иным странам в ответ на некие устраивающие Россию показатели или действия этих стран.

Поясню суть механизма на примере стран Центральной Азии.

Сегодня мы имеем безвизовый режим отношений с этими странами. И мы можем объяснить, почему у нас безвизовый режим с близким к нам Казахстаном как страной — членом Таможенного союза и других интеграционных структур.

Мы как-то можем объяснить, почему мы имеем безвизовый режим с Киргизией, которая сегодня включена в процедуры, связанные со вступлением в Таможенный союз. И даже безвизовый режим с Таджикистаном можем объяснить, поскольку эта страна является членом ОДКБ, является кандидатом на вступление в ТС и имеет на своей территории российскую военную базу. Но почему мы имеем безвизовый режим отношений с Узбекистаном, который не входит в ТС, приостановил членство в ОДКБ и дает нам ежегодно более 600 тысяч трудовых мигрантов в год, занимая 2-е место по их численности после Украины?

Так вот, с переходом России, например, с 2015 года на другую стратегическую парадигму →

Каждый наш шаг в открытии границ для мигрантов должен быть строго обоснован.

акценты могут быть сделаны не на том, что мы ограничиваем свободное передвижение рабочей силы из Узбекистана или какой-то еще страны СНГ, а на том, что, установив изначально визовый режим со странами СНГ, начнем давать преференции — вводить безвизовый режим и давать квоты на ввоз рабочей силы тем или иным категориям стран и групп граждан. Сначала мы должны открыть наши границы для граждан России из Приднестровья, Южной Осетии, Абхазии, Израиля и других стран с двойным гражданством, а также для репатриантов и родственников граждан РФ. Затем — для граждан Казахстана и Белоруссии как стран — членов ТС. Следующим шагом должно стать открытие границ, возможно, в безвизовом режиме для граждан Киргизии и Армении как стран — кандидатов в члены ТС. Четвертым кругом безвизового режима может и должна стать Украина просто потому, что эта страна наиболее тесно связана с Россией экономически и социокультурно.

А вот дальше каждый наш шаг в открытии границ для мигрантов или упрощения порядка их въезда в нашу страну должен быть строго обоснован. Мы должны понимать, на каком основании, на каких условиях, в каких объемах и в каком порядке мы должны принимать в Россию граждан Узбекистана, Туркмении, Азербайджана, Грузии, Молдавии, а также граждан стран дальнего зарубежья.

И эти приоритеты и алгоритм миграционных потоков должны стать основой Концепции государственной миграционной политики.

Понятно, что лично я не имею ничего против граждан Узбекистана, Грузии или какой-то иной страны постсоветского пространства. Тут дело в принципах — в тех подходах, которых должно придерживаться государство. И, разумеется, эти принципы не имеют никакого отношения к национальному вопросу, поскольку процесс регулирования миграционных потоков распространяется на взаимодействие государств, а не наций.

Принципиально новая парадигма миграционной политики в России в сравнении с нынешней кризисной парадигмой и в Европе, и у нас предполагает, что основным условием формирования в России эффективной миграционной политики должно стать осознание самобытности Российской Федерации не просто как европей-

ской или евразийской страны, но как страны-цивилизации.

Действительно, ни одна страна в мире не имеет такого количества соседей по своим границам, а следовательно, такого масштаба потенциальных как дружественных, так и враждебных нашей культуре миграционных потоков.

О России как государстве-цивилизации говорил президент России на Валдайском форуме 19 сентября, об этом же сказал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на Всемирном русском народном соборе. И эта установка на понимание, что Россия — это страна-цивилизация, суть базовый догмат той идеологии, которая формируется сегодня в России и которую мы не можем не учитывать в определении перспектив и направлений миграционной политики.

Осознание цивилизационного характера нашего государства предполагает установление императива ценности цивилизационной общности России с целом рядом близких нам народов, а также иерархии приоритетов в сфере регулирования миграционных потоков.

К примеру, близкие нам цивилизационно народы Украины, Белоруссии или Казахстана с точки зрения отношения России к мигрантам из этих стран совсем не то же самое, что, к примеру, народы Юго-Восточной Азии или Африки.

Почти все страны Европы и США делят мигрантов по признаку, например, экономических или политических предпочтений. К сожалению, Концепция государственной миграционной политики не устанавливает ни одного приоритета, не указывает ни на одну цивилизационную или социокультурную ценность России.

Еще одним важнейшим условием формирования в России эффективной миграционной политики должен стать дифференцированный подход ко всем ее аспектам.

Очевидно, что для такой огромной и многонациональной страны-цивилизации, какой является Россия, не может быть универсальных форматов и схем, принятых одним федеральным законом для всех регионов страны и всех участников и субъектов миграционной политики. Эта политика должна учитывать региональные, функциональные и ряд иных особенностей и факторов процесса регулирования миграционных потоков в РФ.

В нашей большой стране-цивилизации, с одной стороны, применим локально позитивный опыт практически любой европейской страны, с другой — сама конструкция миграционной политики должна быть принципиально иной, чем в современной Европе.

Миграционная политика в современной России должна исходить из понимания факта наличия желательной, нежелательной (вынужденной) и недопустимой (нелегальной) типов миграций. Соответственно, это диктует необходимость различения государством трех принципиально разных подходов к регулированию миграционных потоков.

В такой большой, многонациональной и многоконфессиональной стране, как наша, с такими региональными различиями и таким объемом потенциальных и реальных легальных и нелегальных мигрантов, мы должны разработать целую матрицу тактических действий в отношении различных типов и видов мигрантов, согласно которой мы должны действовать по принципу «и-и».

Одни типы и группы мигрантов нуждаются в стимулировании их притока в Россию, другие — в ограничении, третьи — в блокировании. Одни виды и типы мигрантов нуждаются в депортации, другие — в легализации, третьи — в продлении срока нахождения на территории России.

Очевидно также, что миграционная политика в Москве должна принципиально отличаться от миграционной политики применительно к любому другому региону России.

Соответственно, в теряющих население регионах Сибири и Дальнего Востока нужна некая инновационная и мобилизационная миграционная политика, связанная одновременно с жесткими мерами контроля над ситуацией согласно выработанным приоритетам.

У государства должно быть четкое понимание, какие мигранты нужны тому или иному региону и кто заказчик тех или иных видов миграционных потоков. Выделение так называемых квот на привлечение рабочей силы из-за рубежа — вообще одна из ключевых проблем всей миграционной политики государства, и ее решение зависит от установления жесткого контроля за потребителями этих квот — строительными, торговыми и иными компаниями, а также жестких административных и уголовных санкций за нарушение миграционного законодательства.

Словом, только на основе дифференцированной с учетом множества факторов миграционной доктрины, устанавливающей приоритеты принятия тех или иных решений, возможно создание эффективной системы миграционной политики.

В заключение повторюсь: большая часть текущих проблем миграционного и межнационального свойства решаема, но только в случае, когда у нашего с вами автомобиля, то есть у России, появится руль, тормоз.

Сегодня стратегия гораздо важнее тактики, и выбор правильной стратегии государственной миграционной политики — основа того, что завтра вслед за Бирюлево разборки с мигрантами не повторятся где-нибудь в Марьино или Жулебино.

Поедут ли в Россию бизнес-иммигранты?

Анатолий Топилин,
доктор экономических наук, профессор ФБНУ «Институт макроэкономических исследований», заведующий сектором Центра развития человеческого капитала и политики занятости

В Концепции государственной миграционной политики России на период до 2025 года сформулировано положение о необходимости привлечения в Россию отдельных категорий иностранных граждан, в которых заинтересована наша страна. К ним наряду с высококвалифицированными специалистами, ведущими учеными и преподавателями, студентами относятся, и иностранные бизнесмены, и предприниматели.

Кто такие бизнес-иммигранты?

Почему именно сегодня возникает такой повышенный интерес к мигрантам, желающим вложить свои средства в развитие страны, гражданином которой они не являются? Кого следует относить к бизнес-иммигрантам?

Обратимся к опыту развитых западных стран. В последние десятилетия бизнес-иммиграция получила широкое распространение в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии. Эти ведущие страны иммиграции привлекают мигрантов-инвесторов, предоставляя им при определенных условиях в упрощенном порядке вид на жительство. Исходя из законодательства этих стран к категории бизнес-иммигрантов следует относить иностранцев, допущенных в страну с конкретной целью заниматься предпринимательской деятельностью за счет использования собственных или заемных финансовых средств, инвестируемых в экономику принимающей страны.

Как правило, выделяют три категории бизнес-иммигрантов: инвесторы, предприниматели и самозанятые, или работающие не по найму. Масштабы бизнес-иммиграции по странам неодинаковы, в том числе и потому, что критерии отнесения к этой категории прибывших в страны лиц различны. В одних случаях визу на въезд можно получить при наличии крупных сумм, предназначенных на инвестиции. Например, в США это 1 млн долл. для инвестора и 500 тыс. долл. для предпринимателя. В других странах объем инвестиций может быть меньше. Однако в любом случае бизнес-иммиграция не носит столь массового характера, как, например, трудовая миграция.

Например, в Канаде, по опубликованным данным, в 2004 г. постоянными жителями стали 235,8 тыс. иммигрантов. Из них иммигрантами-предпринимателями стали 2708 претендентов и 7056 их супругов и иждивенцев, что составило 4,1% от общего числа иммигрантов. В США ежегодно в течение последних лет устанавливается квота на прием бизнес-иммигрантов в размере 10 000 человек. Однако эта квота не всегда полностью используется. Например, иммигрантов 705,8 тыс. человек, из них только в 2003 г. прибыло бизнес-иммигрантов 6,5 тыс., что составило менее одного процента от общего их числа. В Австралии численность категорий, относящихся к бизнес-иммиграции, составила 6401 человек, или 7,8% от общего числа иммигрантов, прибывших в 2004—2005 годах.

Несмотря на небольшие объемы бизнес-иммиграции в развитых западных странах, она вместе с миграцией высококвалифицированных специалистов и иностранцев выдающихся способностей составляет заметную интеллектуальную прослойку, играющую исключительно важную роль во внедрении новых знаний и технологий, развитии экономики и культуры, повышении качества жизни населения принимающих стран.

Нужны ли России бизнес-иммигранты?

Экономический рост в России в начале 2000-х годов в среднем на 7% ежегодно сопровождался притоком прямых иностранных инвестиций. За 2000—2007 гг. они возросли с 4,4 до 27,8 млрд долл. Экономический кризис 2008 г. привел к сокращению прямых зарубежных инвестиций до 13,8 млрд долл. в 2010 г. В 2011 г. они возросли до 18,4 млрд долл., однако не достигли максимальных значений в предкризисные годы. Сегодня модернизирующаяся российская экономика нуждается в значительном увеличении иностранных инвестиций, в том числе за счет миграции в Россию бизнесменов, предприимчивых, креативных людей. Создание благоприятных условий для привлечения их в Россию становится одной из важных задач государственной миграционной политики.

При этом бизнес-иммиграцию следует рассматривать не только как фактор экономического развития, но и как условие улучшения положения с занятостью, повышения благосостояния населения. Привлечение инвесторов и предпринимателей из-за рубежа будет способствовать созданию новых, прежде всего высокоэффективных рабочих мест, что будет способствовать росту производительности труда, доходов занятого населения, повышению квалификации кадров. Усилится конкуренция между российскими и иностранными специалистами за создаваемые престижные рабочие места.

Для того чтобы стимулировать бизнес-иммиграцию, необходимо ответить на вопрос: каковы масштабы бизнес-иммиграции в Россию? К сожалению, регулярного статистического учета этой категории мигрантов у нас не ведется. Можно говорить лишь о косвенных оценках. Одним из источников такой оценки могут быть данные МИД РФ о количестве иностранных граждан, получающих въездные визы. Наиболее вероятных бизнес-иммигрантов следует искать среди тех иностранцев, которые въезжают, во-первых, с коммерческими целями, а во-вторых, по многократной визе. Так, по информации МИДа численность этой категории иммигрантов, прибывших из США в 2010 и 2011 гг., составила соответственно 1544 и 1497 человек. Количество ежегодно въезжающих по многократной визе с коммерческими целями из других стран существенно колеблется. Так, например, из Австралии прибыло 75 человек, Канады — 149, Испании — 286 человек, тогда как из Китая — 17 410 человек, Финляндии — 25 617 человек.

Однако четко определить, сколько из этих иммигрантов являются инвесторами или предпринимателями, не представляется возможным. Большинство из них прибывают в Россию для проведения деловых переговоров, заключения или продления контрактов, оказания консультационных услуг, а также для участия в аукционах, выставках и других мероприятиях, имеющих коммерческий характер. Вместе с тем увеличение числа поездок иностранных граждан с коммерческими целями в какой-то мере свидетельствует о росте потенциала бизнес-иммиграции в Россию.

Источниками статистической информации для оценки бизнес—иммиграции могут служить переписи населения, социологические опросы. Однако данные переписей могут служить лишь базой для оценки внешней трудовой миграции в целом, которую надо дополнять специальными социологическими исследованиями.

По нашему мнению, масштабы бизнес-иммиграции могут быть сопоставимы с численностью высококвалифицированных иностранных специалистов, прибывающих в Россию. Эта группа иммигрантов во многом близка к бизнес-иммигрантам (по уровню образования, успешности, менталитету). По данным ФМС, в 2011 г. разрешения на работу были выданы 10 808 иностранным высококвалифицированным специалистам; из них 10 010 человек, или 92,6%, прибыли из стран дальнего зарубежья. При этом на долю Германии, Великобритании, Франции, США пришлось 33,6% всех привлеченных в Россию высококвалифицированных специалистов.

Можно предположить, что сегодня Россия с учетом уровня развития экономики, инвестиционной привлекательности, комфортности проживания и условий ведения бизнеса может рассчитывать на приток относительно небольших контингентов иностранных инвесторов. Вместе с тем существует пласт нелегальных, подпольных предпринимателей-иностранцев, которые питают теневую экономику.

Каким должен быть статус бизнес-иммигранта в России?

Первым шагом в расширении потока бизнес-иммиграции должно быть введение бизнес-иммигрантов в правовое поле, т.е. определение статуса бизнес-иммигранта. Главное обосновать, какова должна быть оптимальная сумма инвестиций, дающая право иностранному гражданину заниматься бизнесом или предпринимательством в России. Несколько лет назад правительству России было поручено определить эту сумму. Однако до сих пор, насколько нам известно, это сделано не было, поэтому приходится прибегать к экспертным оценкам.

Для этого были использованы два подхода: первый — использование показателя стоимости создания одного рабочего места и второй — показатель производства ВВП в расчете на душу населения. С учетом этих показателей предлагается установить для иммигранта, желающего получить статус бизнес-иммигранта в РФ, минимальную сумму инвестиций, равную не менее →

10 млн рублей, или 310 тыс. долл., а для предпринимателя — не менее 5 млн рублей, или создание 10 новых рабочих мест для российских граждан. Эти суммы инвестиций составляют примерно одну треть к аналогичным размерам инвестиций, установленным для иностранных инвесторов в США, что соответствует соотношению показателей ВВП на душу населения между Россией и США 1 к 3. Напомним, в США это 1 млн долл. для бизнесмена и 500 тыс. долл. для предпринимателя.

К другим требованиям к иностранным гражданам, желающим инвестировать российскую экономику, относятся опыт деятельности в сфере бизнеса в своей стране до приезда в Россию; доказательства легальности происхождения капитала инвестора; наличие плана предпринимательской деятельности в России; подтверждение профессиональной квалификации и наличия предпринимательского опыта; знание русского языка; отсутствие судимости. Безусловно, эти требования достаточно жесткие, хотелось бы их смягчить для стимулирования роста бизнес-иммиграции. Однако надо иметь в виду, что смягчение требований, например, в части доказательств легальности происхождения капитала, может привести к возрастанию криминальных рисков.

Потенциал бизнес-иммиграции в Россию

Откуда в Россию могут реально приезжать бизнес-иммигранты? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к результатам миграционного обмена России с зарубежными странами.

За пять лет (2007—2011 гг.) население России ежегодно увеличивалось за счет мигрантов в среднем на 241 тыс. человек. Однако положительное сальдо миграции складывается в основном за счет потоков из государств СНГ. В миграционном же обмене с развитыми западными странами Россия, как правило, несет потери (см. табл.).

В 2011 г. в миграционном обмене России с рядом западных стран наметилась положительная тенденция: вместо оттока зафиксирован прирост населения за счет миграции из Германии, Израиля, Финляндии, Франции. Видимо, определенную роль сыграл кризис в Евросоюзе; кроме того, следует иметь в виду, что в 2011 г. круг учитываемых мигрантов расширился.

Показателен пример Германии. Общее положительное сальдо в 2011 г. в 705 человек сложилось за счет притока граждан ФРГ в сельскую местность России (+611 человек). По информации, появившейся в печати, в настоящее время некоторые немецкие семьи, не имея возможности приобрести землю в Германии из-за ее дороговизны, приезжают в нашу страну, покупают земельные участки в сельской местности и организуют фермерские хозяйства. Несколько немецких семей поселились в Воронежской области. Несмотря на трудности обустройства в российской глубинке, немецкие фермеры не собираются возвращаться обратно. Такую иммиграцию следует поддерживать.

Возможности привлечения в Россию инвесторов и предпринимателей из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, других стран СНГ в настоящее время ограничены в силу общего состояния их экономик, низкого уровня жизни населения и капитализации доходов (в том числе получаемых от трудовой миграции).

Важный аспект оценки потенциала бизнес-иммиграции в Россию связан с качественными характеристиками мигрантов. Данные текущего статистического учета миграции говорят о том, что от 30 до 50% мигрантов из развитых стран имеют высшее профессиональное образование (в 2011 г. Швеция — 58,1%, Канада — 52,6%, Великобритания — 47,2%, США — 35,9%, Израиль — 33,5%), тогда как из стран СНГ таковых лишь 13% (Таджикистан — 6,9%, Азербайджан — 7,7%, Узбекистан — 8,2%, Киргизия — 13,3%).

Очевидно, что среди мигран-

ТАБЛИЦА

Сальдо международной миграции (человек)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Российская Федерация, в том числе:	239943	242106	247449	158078	319761
страны СНГ, в том числе:	232557	235628	241169	150734	287981
Азербайджан	19613	22073	21744	13389	21061
Армения	30023	34184	34470	19192	31747
Белоруссия	728	1911	2944	1995	7560
Казахстан	30047	32481	31598	20533	30298
Киргизия	24063	23366	22591	20260	40586
Молдова	13461	14968	15785	11197	18807
Таджикистан	16845	20080	26418	17494	34017
Туркмения	4735	3872	3274	2178	4333
Узбекистан	42266	42570	41862	23266	62286
Украина	40956	40123	40183	21230	37286
страны дальнего зарубежья, в том числе:	7392	6478	6280	7344	31780
Австралия	-101	-171	-133	-135	-165
Германия	-3328	-1782	-1530	-1104	+705
Израиль	-108	-38	-33	-133	+263
Италия	-102	-128	-136	-137	-120
Канада	-453	-411	-359	-387	-279
Китай	1631	1124	713	1132	+6556
Великобритания	-127	-144	-105	-132	-132
США	-1530	-1171	-865	-808	-475
Финляндия	-520	-446	-544	-339	+214
Франция		-181	-102	-118	+50

Примечание. Двукратное увеличение сальдо миграции в 2011 г. по сравнению с 2010 г. связано с расширением контингента учитываемых мигрантов.

тов с высшим образованием потенциальных предпринимателей может быть больше, чем среди мигрантов, не имеющих высшего образования. Отсюда вывод: наибольшим потенциалом бизнес-иммиграции в Россию располагают ведущие западные страны, значительно меньшим — страны СНГ.

Однако совсем исключать трудовых мигрантов из бывших союзных республик как потенциальных инвесторов было бы неправильно. Как отмечают исследователи, для привлечения иностранных инвесторов в ряде стран СНГ введен достаточно либеральный режим предпринимательской деятельности. По индексу экономической свободы, рассчитываемому Heritage Fonudation в 2011 г. среди 179 стран мира, Армения находилась на 36-м месте, Казахстан — на 78-м, Киргизия — на 83-м, Азербайджан — на 92-м, Молдова — на 120-м, Таджикистан — на 128-м, Россия — на 143-м месте. По классификациям этого индекса Армения, Казахстан и Киргизия входят в число стран с «умеренно свободной экономикой». Развитие малого и среднего бизнеса с помощью иностранного капитала будет способствовать формированию в странах СНГ среднего класса, часть из которых в перспективе может сориентироваться на последующее ведение предпринимательской деятельности в России. Новые возможности для развития бизнес-иммиграции на постсоветском пространстве открывает расширение границ Таможенного союза.

Куда привлекать и как стимулировать

Задача создания в России 25 млн современных рабочих мест может решаться тем успешнее, чем больше иностранных инвесторов и предпринимателей будет привлечено. Пока же сложившаяся структура иностранных инвестиций по видам экономической деятельности отражает ориентацию западных инвесторов на освоение природно-сырьевых ресурсов и не содействует внедрению новых технологий и модернизации российской экономики. Из общей суммы иностранных инвестиций в 2010 г., равной 114,7 млрд долл., 33,1% поступили в финансовую сферу, 28,9% — в обрабатывающие производства преимущественно «старшего поколения», 12,1% — в добычу полезных ископаемых. Иностранные инвестиции в производство машин и оборудования, электроники, транспортных средств, автомобилей, судов, летательных и космических средств составляют менее 2%.

С учетом национальных интересов России важно, чтобы иностранные инвестиции направлялись прежде всего в современные отрасли обрабатывающей промышленности, обеспечивающие глубокую переработку сырья, выпуск высококачественной промышленной продукции. Создание новых высокопроизводительных рабочих мест в обрабатывающих производствах за счет иностранных инвестиций позволит эффективнее использовать как собственные трудовые ресурсы, так и привлекаемые квалифицированные кадры из-за рубежа.

Совсем исключать трудовых мигрантов из бывших союзных республик как потенциальных инвесторов было бы неразумно

Важным и перспективным объектом вложения иностранных инвестиций является агропромышленный комплекс. В России огромные площади сельскохозяйственных земель, где есть все условия для выращивания экологически чистой продукции. Заполняя внутрен- →

ний рынок, экологически чистая продукция будет способствовать улучшению качества питания населения, увеличению продолжительности жизни. Эта продукция может также экспортироваться в другие страны.

Иностранные инвесторы и предприниматели могут также вкладывать свои средства в создание современной производственной и социальной инфраструктуры российской экономики (строительство дорог, учреждений социальной сферы, рыночной инфраструктуры). По этим показателям Россия существенно отстает от развитых западных стран. Развитие инфраструктуры по территории страны крайне неравномерно, особенно отстают восточные регионы, имеющие важное геополитическое значение.

Большой интерес вызывает разработка и реализация международного инвестиционного проекта по строительству скоростной автомобильной дороги и железнодорожной магистрали Восток — Запад. Строительство скоростной автотрассы будет стимулировать развитие уральских и сибирских регионов, создание новых рабочих мест и объектов инфраструктуры.

Еще одна важная сфера привлечения иностранных граждан, желающих вести инновационную и предпринимательскую деятельность в нашей стране, — вложение средств в развитие северных территорий, освоение Арктики, что необходимо для обеспечения экономической безопасности России.

Перспективным направлением деятельности иностранных инвесторов и предпринимателей в России является развитие международного и внутрироссийского туризма. Наша страна располагает огромным и уникальным туристическим потенциалом. Так, например, республики Северного Кавказа, располагающие прекрасными природно-климатическими условиями при содействии государства и обеспечении безопасности, могут привлечь значительные иностранные инвестиции в развитие современной туристической инфраструктуры, что позволит превратить этот регион в центр международного туризма.

Преференции и льготы, устанавливаемые для иностранных инвесторов и предпринимателей, на первых порах должны быть как минимум не меньше тех, что предусмотрены с 1 июля 2010 г. для высококвалифицированных иностранных специалистов российским законодательством. А именно нужно:

1. Выдавать вид на жительство иностранному гражданину, заключившему соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности, на срок действия соглашения, с возможностью последующего неоднократного продления этого срока согласно новому соглашению.

2. Предоставить право иностранному гражданину по категории «бизнес-иммигрант» и получившему разрешение на временное проживание, перемещаться по территории России без существующих ограничений (за исключением случаев, оговоренных законом). Это позволит иммигрантам лучше использовать инвестиции, эффективнее осуществлять предпринимательскую деятельность.

3. Обеспечивать иностранных граждан из числа предпринимателей и инвесторов, а также членов их семей обязательным медицинским страхованием.

4. Выдавать иностранным инвесторам и предпринимателям и членам их семей многократные обыкновенные визы, что освободит их от оформления виз при каждом въезде в Российскую Федерацию.

5. Иностранных инвесторов и предпринимателей, имеющих в собственности жилое помещение, наделить правом ходатайствовать о выдаче приглашения на въезд в Российскую Федерацию членам своей семьи для получения ими визы и выступать в их отношении принимающей стороной.

6. Предоставлять право членам семей бизнес-иммигрантов работать в Российской Федерации вне квот, а привлекающие их работодатели освобождаются от необходимости получения разрешения на привлечение и использование иностранных работников — членов семей инвесторов и предпринимателей.

7. Предоставлять налоговые льготы иностранным инвесторам и предпринимателям, проживающим в России и успешно ведущим бизнес не менее двух лет. В канадской провинции Квебек действуют пятилетние «налоговые каникулы» для высокостатусных иностранных ученых, работающих в университетах провинции в сферах ИТ, инженерного дела, медицины и финансов.

8. Возмещать транспортные издержки российским эмигрантам из числа предпринимателей, бизнесменов, выдающихся ученых, планирующих вернуться в Россию, а также расходы, связанные с их обустройством после переезда.

9. Необходимо организовать постоянное статистическое наблюдение за бизнес-иммиграцией и разработку соответствующих показателей, включая социально-демографическую характеристику иммигрантов, основные направления их предпринимательской и инвестиционной деятельности. Требует совершенствования законодательство в сфере миграции, в том числе закрепление в нем понятия «бизнес-иммиграция» и категорий иностранных граждан, относящихся к бизнес-иммигрантам.

Таким образом, бизнес-иммиграцию надо всячески поддерживать на всех уровнях государственного управления, поскольку она может содействовать модернизации российской экономики. Масштабы бизнес-иммиграции в Россию могут быть увеличены за счет обеспечения прозрачности этого явления, придания бизнес-иммигрантам законодательно закрепленного правового статуса, введения статистического учета, а также за счет легализации иностранных предпринимателей из числа нелегальных иностранных граждан, проведения амнистии.

В Китай за образованием

Новый миграционный тренд в республиках Центральной Азии

Елена Садовская,
канд. философских наук, международный эксперт в области миграции и миграционной политики в Казахстане и Центральной Азии, член сети МИРПАЛ

Политика «мягкой силы»

Первое десятилетие XXI века ознаменовалось экономическим прорывом Китая в Центральной Азии (ЦА). В последние годы Китай усиливает и культурное влияние в регионе, инвестируя в образование, научные исследования, сектор теле- и радиовещания, культурные мероприятия, выставочную деятельность. Это часть так называемой политики «мягкой силы» (soft power). Понятие «мягкая сила» введено в оборот американским профессором Джозефом Наем. «Мягкая сила» в международных отношениях представляет собой использование нематериальных ресурсов культуры и идеологии для оказания влияния на другие страны. Используя «мягкую силу», государство получает возможность влиять на людей, не применяя военных или силовых методов (убеждением, а не принуждением).

Одним из направлений «мягкого» воздействия Китая в регионе является система образования. Поднебесная вкладывает инвестиции (в том числе передает безвозмездные гранты в образовательный сектор), увеличивает прием студентов в китайские вузы и колледжи, активно пропагандирует изучение китайского языка, сама посылает студентов на обучение в университеты центральноазиатских стран. За последние 10 лет число студентов из региона резко возросло. Лидирует среди них Казахстан. Республика (наряду с Россией) первенствует среди постсоветских стран по числу студентов, обучающихся в КНР. Так, по данным Министерства образования КНР, в 2010 г. в Китае обучались 30 000 студентов из стран СНГ, две трети из них — из России и Казахстана.

В 2003/04 учебном году всего 20 казахстанских студентов обучались в Китае по государственной программе обмена студентами с РК, а в 2010 г., по сообщению китайских источников, в КНР уже обучались 7874 казахстанских студента по всем видам программ: государственным, корпоративным и на коммерческой основе (за счет собственных средств обучающихся), и 1500 китайских студентов — в Казахстане, и это число постоянно растет.

Причины поворота

В чем причины растущего интереса к получению образования в Китае? Он обусловлен прежде всего экономическими потребностями стран региона, наличием международно-правовой (договорной) базы сотрудничества, а также той самой политикой «мягкой силы», с помощью которой Китай добивается своего влияния в регионе и укрепляет свой имидж мирной страны, стремящейся к сотрудничеству, а не к гегемонии.

Китай подписал двусторонние документы о стратегическом партнерстве с каждой из республик Центральной Азии и реализует в регионе несколько крупных инфраструктурных проектов — трансграничных и внутристрановых. Это требует привлечения квалифицированных специалистов и рабочих различных специальностей, а в каждой стране ЦА наблюдается их дефицит. Потребности в кадрах в регионе обусловлены современным состоянием системы образования и науки республик. Основные ее недостатки: низкое качество преподавания и, соответственно, получаемых знаний, несоответствие номенклатуры подготавливаемых специальностей потребностям рынка труда, дороговизна (например, в Казахстане около 4/5 студентов в системе высшего образования обучаются на платной основе и вынуждены брать для этого кредиты) и коррупция.

С другой стороны, молодежь привлекает относительная дешевизна университетского образования в Китае, растущая репутация китайских вузов, возможность изучить китайский язык, получить востребованную специальность и работать на китайских или совместных предприятиях, получая при этом достаточно высокую зарплату. Конечно, определен- →

В 2003/04 учебном году всего 20 казахстанских студентов обучались в Китае, а в 2010 г. в КНР уже обучались 7874 казахстанских студента.

ную роль играет и геополитическое и геоэкономическое возвышение самого Китая, которое делает привлекательным обучение в этой географически близкой стране.

В последние годы увеличилась студенческая миграция в вузы Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) — приграничного западного региона КНР, связанного с Казахстаном, Киргизстаном, Узбекистаном историческими традициями торгового Шелкового пути, а ныне — крупнейшего экономического партнера республик ЦА. Следует также отметить, что и сам Китай в последние годы активно включился в глобальную конкуренцию за студентов и продвигает свои университеты на мировом рынке образовательных услуг, в том числе в Казахстане и других странах ЦА.

Виды, направления, специальности…

Развитие образовательной миграции и академической мобильности из Центральной Азии в Китай происходит в различных направлениях: молодежь едет учиться в вузы КНР в рамках программ межгосударственного сотрудничества, магистранты и докторанты проходят стажировку в университетах и научных центрах, научно-педагогические кадры вузов налаживают обмен опытом и информацией по вопросам образовательного процесса и научных исследований. Некоторые специалисты направляются на переобучение и стажировку в Китай на счет предприятия, т.е. частных и частногосударственных компаний, с условием возвращения и продолжения работы на них. Новейшим трендом стало развитие неформальных каналов (вне государственных программ) образовательной миграции в КНР: учащиеся и студенты сами находят информацию о языковых курсах, колледжах и университетах, как правило, по сети Интернет и самостоятельно оплачивают свое обучение.

В высших учебных заведениях КНР студенты из Центральной Азии получают образование по техническим (например, нефтеразведка и нефтедобыча, энергетика и машиностроение, строительство и транспорт) и гуманитарным специальностям. Но первоначально студенты в течение одного академического года проходят в Китае языковую стажировку. Для усовершенствования этого процесса, в Казахстане например, уже появились не только многочисленные языковые курсы, но и образовательные учреждения, которые взяли на себя функцию обучения китайскому языку. Так, с 2007 г. в Алма-Ате, южной столице Казахстана, работают Международная казахско-китайская языковая академия и колледж, где ведется интенсивное обучение китайскому и английскому языкам. Учебные заведения поддерживают активные профессиональные связи и заключили договоры с зарубежными учебными заведениями, например, Синьцзянским педагогическим университетом. Обучение на языковых курсах позволяет студентам сдать государственный экзамен HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi) для сертификации уровня владения китайским языком и последующего обучения в системе высшего образования КНР.

Как было отмечено, Казахстан — лидер по числу обучающихся в Китае. Международно-правовая база сотрудничества начала формироваться в 2003 г. В те годы квота на обучение в КНР составляла всего 20 человек, затем увеличилась до 100 человек, а в 2011 г. Китай увеличил ежегодные квоты студентов-стипендиатов из Казахстана до 200 человек, что больше в 10 раз по сравнению с 2003 г.

По данным Министерства образования РК, в рамках соглашения о сотрудничестве между профильными ведомствами обеих стран в Китай по программам бакалавриата, магистратуры, а также для годичной языковой стажировки отправились в 2010/11 учебном

году 27 человек, в 2011/12-м — 34 человека, в 2012/13 — 139 человек. Кроме того, в период 2004—2011 гг. 344 студента обучились в Китае по программе «Болашак» («Болашак» — государственная программа академической мобильности для формирования управленческих кадров РК). Всего же, по последним данным Министерства образования КНР, в 2011 г. в Китае обучались 8287 человек из Казахстана.

Институты Конфуция

Институт Конфуция — это новое и все более популярное гуманитарное учреждение, созданное для продвижения китайского языка и культуры в других странах мира. Открытие институтов Конфуция в республиках Центральной Азии ознаменовало собой укрепление сотрудничества с КНР в образовательной сфере. В институтах Конфуция не только преподают китайский язык, обучение здесь одновременно дает возможность познакомиться с культурой и философией Китая.

В Казахстане первые институты Конфуция открылись в Астане при Евразийском национальном университете им. Н. Гумилева в декабре 2007 г. и в Алма-Ате — при Казахском национальном университете им. аль-Фараби в феврале 2009 г. На базе института Конфуция в Евразийском университете готовят специалистов-китаистов. Институт Конфуция в КазНУ открылся на базе Центра китайского языка, созданного в 2002 г. в результате многолетнего сотрудничества вуза с Ланьчжоуским университетом. В 2011 г. на базе вузов в Актобе (Актюбинске) и Караганде открылось еще два института Конфуция.

Первый в Киргизстане институт Конфуция открылся в Бишкеке в 2008 г. на базе Бишкекского гуманитарного университета, а затем — Киргизского национального университета. Следующий центр изучения китайского языка планируется открыть в Баткенской области. По последним сообщениям, в институте Конфуция Киргизского университета 800 преподавателей китайского языка прошли курсы повышения квалификации, а на обучение в Китай только по линии этого института отправятся более 600 киргизстанцев.

Первый Узбекско-китайский институт имени Конфуция был открыт в 2005 г. при Ташкентском государственном институте востоковедения. Уже вскоре после открытия в нем обучались более 150 слушателей — школьников, студентов, представителей бизнеса, научных работников. В мае 2007 г. в Ташкенте открылся Центр китайского языка, полностью оснащенный китайской стороной на безвозмездной основе техническим оборудованием и учебными материалами. В 2005 г. в Центральном университете национальностей в Пекине начала работать кафедра узбекского языка с 2 группами студентов (39 человек). Расширяется обмен студентами и стажерами по государственной линии. На 2008/09 учебный год правительство КНР согласно двустороннему соглашению и в рамках ШОС предоставило государственный грант 40 узбекским студентам. Обучение в КНР организовано по специальностям: китайский язык, международная экономика и торговля, менеджмент, экогеология, ядерная физика.

Как известно, именно Ташкент являлся ведущим образовательным центром для подготовки востоковедческих кадров для стран Средней Азии в советские времена. И создание факультетов востоковедения в вузах, учреждение институтов Конфуция, открытие центров языкового обучения призвано способствовать возрождению этого направления в Узбекистане после кризисных 90-х, расширению и углублению научных исследований в сфере истории и культуры Китая.

В Таджикистане первый институт Конфуция открылся в 2009 г. на базе Таджикского национального университета в Душанбе. На встречах лидеров Китая и Туркменистана постоянно обсуждается вопрос об открытии аналогичного института в Ашхабаде. Тем временем расширяется преподавание китайского языка и литературы в туркменских вузах, а десятки туркменских студентов в настоящее время обучаются в высших учебных заведениях Китая.

Молодежь Центральной Азии стремится учиться в Китае.

Перспективы образовательной миграции

Помимо двустороннего сотрудничества КНР и республик ЦА в последние годы получила развитие и другая важная инициатива в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а именно Университет ШОС. Это новый шаг в модернизации национальных систем образования стран ШОС, способствующий расширению образовательной миграции и академической мобильности между странами. Университет основан в 2008 г. и начал свою деятельность в 2009 г. УШОС включает в себя 53 ведущих вуза стран-участниц (Китая, России и всех стран Центральной Азии, кроме Туркменистана). УШОС представляет собой систему взаимодействия университетов стран-членов, которые являются базовыми по отдельным направлениям подготовки в своей стране. Подготовка кадров в рамках УШОС осуществляется по приоритетным областям сотрудничества стран-участниц: энергетике, экологии, машиностроению, металлургии, строительству, транспорту, IT-технологии, а также лингвистике, истории, регионоведению.

7 июня 2012 г., во время саммита ШОС в Пекине, Китай объявил о решении обучить 1500 специалистов из государств — членов ШОС в китайских университетах в течение трех лет. Кроме того, Китай предоставит 30 тыс. государственных грантов и примет на обучение и повышение квалификации 10 000 студентов и преподавателей институтов Конфуция в течение ближайших 10 лет. Эта же цель была подтверждена председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. в Астане, куда он прибыл с первым государственным визитом в Казахстан. «Очень хочу, чтобы вы могли воспользоваться этими стипендиями для учебы и стажировок в Китае», — сказал китайский лидер на лекции в Назарбаев Университете, говоря о необходимости активизировать дружественные контакты народов Казахстана и Китая.

Таким образом, учитывая динамику студенческой миграции (по всем каналам — от государственного до частного) на восток, растущий интерес к получению образования в Китае и планы КНР по увеличению приема иностранных студентов, можно прогнозировать дальнейший рост образовательной миграции и академической мобильности из стран Центральной Азии в Китай. В ней будут участвовать не только студенты, но и стажеры, аспиранты, докторанты; можно прогнозировать рост научных обменов, формирование временных творческих групп и совместных исследовательских коллективов для проведения исследований. Очевидно, что будут развиваться и негосударственные каналы поступления в образовательные учреждения Китая.

Китай может открыть для выпускников лифты профессиональной и социальной мобильности, и тогда ЦА грозит «утечка мозгов»

«Утечка» или «приток» умов в ЦА?

Какие последствия это может иметь для республик ЦА? Образовательная миграция может стать дополнительным источником квалифицированной рабочей силы для рынка труда стран региона и выступить как фактор улучшения качества рабочей силы и в целом развития человеческого потенциала посылающей и принимающей страны. В республиках на конкретных инфраструктурных объектах появятся столь востребованные на проектах специалисты, к тому же говорящие на китайском языке. Кроме того, миграция студентов выступает фактором развития двусторонних научно-образовательных, социально-культурных, политических, экономических, гуманитарных отношений и с Китаем и, значит, укрепления всестороннего международного сотрудничества в регионе Евразии.

В то же время этот миграционный тренд грозит и некоторыми рисками. Не грозит ли «утечка умов» странам Центральной Азии, но теперь уже не на Запад, а на Восток? Сегодня «традиционная» безвозвратная интеллектуальная эмиграция дополняется новой формой, а именно — трансформацией временной учебной миграции в постоянную (с окончательным переездом на новое место жительство в принимающей стране). Динамично развивающийся Китай может открыть для выпускников своих университетов лифты восходящей профессиональной и социальной мобильности внутри страны. Кроме того, молодые люди женятся и выходят замуж, что формирует каналы «брачной миграции». «Утечка умов» (brain drain) всегда имеет негативные средне- и долгосрочные последствия для национальных экономик и человеческого капитала посылающих стран, и важно, чтобы они уже сейчас формировали механизмы, способствующие «притоку» и возвращению умов (brain gain).

Возрастание студенческой миграции между Китаем и ЦА можно считать проявлением глобальных трендов в образовательной сфере. Но ее роль и перспективы развития в контексте двусторонних и многосторонних отношений между странами мало изучены и нуждаются в дальнейшем исследовании. Перед учеными стран ЦА стоит задача глубокого изучения и анализа всех аспектов образовательной миграции, ведь у этого процесса большой потенциал, и важно эффективно его использовать на благо посылающих и принимающих стран.

Ольга Троицкая,
кандидат политических наук, преподаватель факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Противоречивые сценарии

Какой из них выберет Россия?

В последнее десятилетие предпринималось немало попыток снизить уровень нелегальной миграции в России и повысить прозрачность и контролируемость потоков посредством трудовых квот, запрета мигрантам заниматься определенными видами деятельности, изменения правил регистрации и миграционного учета, введения «патентов» для самозанятых лиц. Однако все они не оказали существенного воздействия на ситуацию. Экспертные оценки уровня теневой занятости мигрантов в России сегодня фактически не отличаются от оценок начала 2000-х годов: количество нелегальных трудовых мигрантов оценивается в 3—5 миллионов, что как минимум в два раза превышает количество легальных иностранных работников.

Для коренного перелома текущей ситуации России придется реформировать не отдельные правила пребывания или трудоустройства, а сами принципы управления миграционной политикой, в частности, основы миграционного режима России со странами Содружества Независимых Государств, откуда происходит подавляющее большинство нелегальных мигрантов. Опыт ведущих зарубежных стран показывает: России придется либо пойти по жестко ограничительному сценарию, введя визовый контроль на границах, либо последовательно либерализовать миграционный режим внутри страны посредством снятия ограничений на доступ мигрантов из СНГ к рынку труда.

Миграционный режим в СНГ

Текущий миграционный режим основан на смешении либеральных и ограничительных принципов. С одной стороны, Россия поддерживает безвизовый режим со странами СНГ с целью обеспечить свободу перемещения в регионе и стимулировать иммиграцию. С другой стороны, она применяет достаточно жесткие правила трудоустройства для иностранцев с целью держать уровень иммиграции под контролем и защищать национальный рынок труда — в частности, ограничивает количество разрешений на работу для иностранных работников квотами, требует знания русского языка для занятия определенными видами деятельности.

Как показывает мировая практика, такой смешанный режим эффективно действует между развитыми странами — например, между США и Канадой или между США и странами Евросоюза. В этом случае ограничение доступа иностранцев к рынку труда защищает права граждан на приоритетное получение работы, в то время как открытые границы позволяют мигрантам свободно циркулировать поверх границ в поисках работы и гибко реагировать на изменения спроса и предложения. Нелегальная миграция в этом случае минимальна, так как иммигранту из развитой страны, не нашедшему работы, обычно выгоднее вернуться на родину, чем нарушать закон и переходить на нелегальный статус.

В условиях между развитой и развивающейся странами этот режим, однако, обречен на неэффективность. Выгоды от иммиграции из бедной страны в богатую настолько высоки, что они превышают любые возможные издержки от нарушения законодательства. Открытые границы тем более снижают издержки до минимума, значительно упрощая иммигрантам въезд и трудоустройство в обход государственного контроля. Наличие внутренних сдерживающих механизмов — квот или других ограничений — не производит должного эффекта, служа лишь инструментом выдавливания иммигрантов в теневой сектор.

Этот урок в свое время пришлось усвоить многим развитым странам, открывшим свои границы для мигрантов из развивающихся стран. Большинство из них отказалось от подобного смешанного режима в пользу либо последовательного сдерживания, либо последовательной либерализации миграционных потоков. →

Ограничительный сценарий

Примером ограничительного сценария является политика западноевропейских стран и США во второй половине XX века.

В первые десятилетия после Второй мировой войны, испытывая дефицит рабочей силы, западноевропейские страны (Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды) открыли границы для трудовых мигрантов из бывших колоний и Турции, США — для рабочих из Мексики. Великобритания объявила всех жителей стран Содружества наций, составлявших на тот момент одну четвертую населения земного шара, «британскими подданными», т.е. фактически гражданами с правом свободного въезда и трудоустройства в Соединенном Королевстве.

Однако уже к началу 1970-х годов такой подход в Европе и США был признан ошибочным. Как показала практика, ни одна развитая страна оказалась не в состоянии контролировать численность мигрантов в условиях открытых границ и обеспечить их своевременный возврат. Более того, после прекращения программ трудовой миграции ни одной приглашающей стране не удалось предотвратить процессы семейного воссоединения и формирования крупных мигрантских общин, что впоследствии породило серьезные вызовы интеграции.

Уже в 1970—1980 годах практически все западные страны закрыли границы с развивающимися странами — основными источниками трудовых мигрантов. Западноевропейские страны ввели визовый режим со странами Северной Африки и Ближнего Востока. Великобритания в ответ на резкий приток иммигрантов отменила все привилегии для жителей африканских и азиатских стран — членов Содружества наций. Соединенные Штаты Америки прекратили привлекать мексиканских рабочих для развития сельского хозяйства и строительства железных дорог (в рамках т.н. программы Брасеро, действовавшей с 1942 по 1964 год). Следует отметить, что впоследствии миграционный режим США в отношении Мексики только ужесточался. Даже интеграционные процессы на североамериканском континенте и активное лоббирование Мексикой либерализации миграционного режима в рамках североамериканской зоны свободной торговли НАФТА не смогли поколебать позицию Соединенных Штатов.

В долгосрочной перспективе ограничительный сценарий породил несколько непредвиденных побочных эффектов:

- *факт закрытия границ стимулировал оседание уже прибывших мигрантов и их стремление перевезти в страну свои семьи, что запустило широкомасштабные процессы семейного воссоединения;*
- *отсутствие легальных возможностей въезда и трудоустройства резко повысило уровень нелегального перемещения и злоупотреблений другими каналами иммиграции — системой убежища и семейного воссоединения;*
- *усиление пограничного контроля потребовало значительного увеличения материальных затрат на охрану границы, что, в свою очередь, повысило нагрузку на налогоплательщиков.*

Вместе с тем следует признать, что именно визовый барьер стал тем инструментом, который позволил развитым странам существенно сократить потоки массовой, неквалифицированной трудовой миграции из развивающихся стран и создать необходимые условия для проведения селективной миграционной политики — качественного отбора иммигрантов по признакам квалификации и способности к интеграции (возраста, знания языка, наличия опыта работы или обучения в стране).

Либеральный сценарий

Альтернативой ограничительному подходу является противоположный по сути либеральный сценарий, который предполагает не сдерживание массовой иммиграции из развивающихся стран при помощи визового режима, а наоборот — дополнение свободы перемещения свободой трудоустройства. Преимущество этого подхода состоит в том, что он не пытается противодействовать объективным процессам и загнать их в узкие рамки, расходуя огромные силы и ресурсы принимающих государств, а расширяет поле для легального функционирования миграционных потоков. Доступ иммигрантов максимально облегчается не только к территории, но и к рынку труда, что повышает гибкость в использовании иностранной рабочей силы и снижает привлекательность теневой занятости.

Примером либерального сценария может послужить, в частности, политика западноевропейских стран в отношении стран Южной и Восточной Европы в рамках европейской интеграции. Европейское экономическое сообщество — впоследствии Европейский союз — пережило несколько этапов расширений, включая в себя страны, обладающие существенно более низким уровнем ВВП и большим миграционным потенциалом. Каждый раз перспектива присоединения порождала в «старых членах» ЕС опасения массовой иммиграции с юга на север (из Италии, Испании, Португалии, Греции) или с востока на запад (из стран Цен-

84% населения поддерживают введение визового режима с республиками Средней Азии и Закавказья

тральной и Восточной Европы). В отношении новых членов вводился переходный период от двух до семи лет, в течение которого граждане этих стран должны были получать разрешение на работу наравне с гражданами третьих стран.

Тем не менее благодаря политической воле все ограничения по истечении переходного периода снимались, и граждане новых стран — членов Европейского союза получали полную свободу перемещения и трудоустройства. Как показал опыт, опасения массовой постоянной иммиграции никогда не подтверждались. Незнание языков, отсутствие опыта работы в стране у иммигрантов и недоверие работодателей к иностранным дипломам наряду с традиционными национальными институтами защиты занятости служили серьезными сдерживающими факторами массового перемещения.

Кроме того, открытые границы стимулировали возвратный и кратковременный характер миграции. Исследования показали, что иммигранты из новых стран-членов в большинстве своем были заняты на работе, не соответствующей уровню их квалификации, и работа за рубежом для них была скорее временным решением, чем жизненным выбором. Также не нашла эмпирического подтверждения гипотеза о массовом переезде ради социальных выгод — так называемом феномене welfare tourism.

Свобода перемещения и трудоустройства иммигрантов в ЕС позволила:

- *более эффективно распределить рабочую силу в регионе, от чего выиграли как принимающие страны, так и страны происхождения мигрантов;*
- *существенно сократить уровень теневой занятости иммигрантов при минимальных издержках;*
- *устранить основы для коррупции и нарушений в сфере прав человека;*
- *стимулировать возвратный и маятниковый характер миграции и предотвратить масштабное оседание мигрантов в принимающей стране.*

Вместе с тем европейский опыт показал, что открытие рынков труда для иммигрантов из новых стран-членов имеет и свои недостатки.

Во-первых, в краткосрочной перспективе миграционные потоки становятся более интенсивными, что ведет к росту напряженности. Оба явления были заметны, в частности, в Великобритании, где массовый приток неквалифицированных рабочих из Польши и Румынии вызвал недовольство миграционной политикой и серьезные претензии к действующему правительству. В ответ британское правительство пошло на ограничение иммиграции из третьих стран, в том числе квалифицированной, что, по мнению экспертов, нанесло ущерб ее национальным интересам.

Во-вторых, принимающее государство лишается гибкости при принятии решений и уже не может ограничивать приток иммигрантов по своему желанию. Так, попытки Франции в 2010 году выслать цыган на территорию Румынии и Болгарии или в начале 2011-го восстановить пограничный контроль с Италией, после того как там скопилось большое количество беженцев из североафриканских стран, вызвали противодействие и критику со стороны других государств ЕС и международных правозащитных организаций.

В-третьих, в условиях свободного перемещения принимающие государства становятся уязвимыми перед социально-экономическими и политическими проблемами стран-партнеров, поскольку любое потрясение неизбежно приводит к массовому оттоку в более благополучные страны. В рамках ЕС эта проблема решается в превентивном порядке благодаря существованию структурных фондов и Фонда единения, идущих на развитие наиболее отстающих регионов и составляющих не менее 35—40 процентов ежегодного бюджета Евросоюза (347 млрд евро на 2007—2013 гг.).

Заключение

Какие уроки из мирового опыта могла бы извлечь Россия? Чтобы существенно повысить контроль над миграционными потоками, России необходимо изменить миграционный режим с государствами СНГ, не входящими в Единое экономическое пространство, в сторону либо последовательной либерализации, либо последовательного ограничения. Любой «третий путь», попытки сочетать в себе элементы и того и другого подходов обречены на неудачу.

К сожалению, выбор в пользу одного из сценариев затруднен тем, что в стране по-прежнему сохраняется противоречие между стратегическими приоритетами высшего руководства, с одной стороны, и мнением большинства населения — с другой. С одной стороны, «сверху» действует установка на укрепление евразийской интеграции — строительство Евразийского союза, в котором граждане не смогут на свое усмотрение выбирать место работы и жительства. Такая степень свободы перемещения может быть достигнута только при реализации либерального сценария наподобие европейского.

С другой стороны, рост националистических, антииммигрантских настроений в обществе порождает спрос на ограничительный сценарий (по данным опроса Левада-центра от 03.07.2013 года, 84% населения поддерживают введение визового режима с республиками Средней Азии и Закавказья), что делает либерализацию заведомо непопулярной и проигрышной мерой в условиях политической борьбы. В результате правительству приходится ограничиваться половинчатыми мерами, вводя очередные «точечные ужесточения» миграционного режима при сохранении свободы перемещения в рамках СНГ.

Сохранение подобной политики, основанной на сочетании либеральных и ограничительных принципов, будет и дальше служить основным препятствием к повышению ее эффективности.

Иммиграция в условиях кризиса

Эффективный ответ или имитация?

Затянувшийся мировой кризис продолжает оказывать существенное воздействие на международную миграцию, на иммиграционную политику на всех уровнях. Все очевиднее становится необходимость смены векторов миграционной политики, регулирования иммиграционных потоков, взаимодействия стран приема и исхода. Борьба различных подходов приводит не только к избыточной политизации дискуссии, но и к конфликтному развитию иммиграционной политики, углублению пропасти между декларируемыми целями и реальной практикой иммиграционного регулирования.

Виктор Комаровский,
к.и.н., зав. отделом ИМЭМО РАН

Это проявляется на всех уровнях: от Генеральной Ассамблеи ООН и «Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии», проведенного в рамках ее 68-й сессии 3—4 октября, до борьбы вокруг реформирования иммиграционного законодательства в США и России.

Кризисные явления достаточно основательно поколебали сложившийся в международных организациях взгляд на международную миграцию как исключительно положительный фактор. Тем не менее отказываться от стереотипов сложно. Например, в докладе Генерального секретаря 68-й сессии Генассамблеи ООН говорится: «Мигранты играют важную роль в глобальной экономике, помогая удовлетворять критические потребности в навыках и рабочей силе. Принимающие страны полагаются на них в плане заполнения пробелов на рынках труда на всех уровнях и открытия новых рынков». Вместе с тем признается, что лишь меньшинство государств проводит политику облегчения законной миграции, что ведет к росту нелегальной иммиграции. «Мигранты, прибывшие нелегально, находятся под большей угрозой эксплуатации и гонений; кроме того, они, как правило, не имеют доступа к базовым услугам и находятся под угрозой задержания». В докладе признается недостаточность имеющейся статистической базы расчетов масштабов мировых миграционных потоков, отсутствие вопросов миграции в подавляющем большинстве национальных стратегий развития и ряд других проблем, которые, скорее всего, отражают многообразие конкретных условий, сегментированность ряда миграционных процессов, возрастание социальной напряженности в странах приема.

Наряду с диверсификацией миграционных потоков сохраняется их неравномерность по направлениям, причинам и структуре. Это вызывает рост напряженности в принимающих странах и разработку мер по переструктурированию иммиграционных потоков.

В современных экономических условиях регулирование потоков все в большей мере приобретает формы

ограничения притока нежелательных мигрантов через введение дополнительных фильтров: высокие требования к профессионально-квалификационному составу, уровню доходов, образованию и знанию языка, возрастные ограничения и привлечения желательных. Сюда же относятся и меры по укреплению границ, системы виз и паспортов, соответствующих баз данных.

Миграционное регулирование — процесс крайне сложный и деликатный, так как высокая конфликтность интересов вовлеченных сторон усугубляется высокой степенью политизированности. Это касается как мер по сокращению притока новых иммигрантов (Великобритания), так и проблемы интеграции (страны ЕС) и присутствия нелегальных мигрантов (США).

Искоренение нелегальной миграции сегодня цель хотя и актуальная, но практически неосуществимая. Полностью ее исключить не представляется возможным в силу ее побудительных причин и многообразия источников ее формирования. Как показал мировой опыт, «сброс пара» через периодические регуляризации не приносит ощутимых и продолжительных результатов. Укрепление границ является крайне дорогостоящим мероприятием, эффективность которого не всегда очевидна и имеет ряд ограничений (мексиканская граница США). Концепции типа «крепость-Европа», использование инструментов высылки (депортации и административного выдворения) также имеют недостаточную эффективность и неоправданно дороги. Конечно, комплекс подобных мер позволяет замедлить приток нежелательных иммигрантов и в той или иной мере провести инвентаризацию и интеграцию уже присутствующих иностранцев. Однако вряд ли эта стратегия может рассматриваться как базовая. К выводу подталкивает разнообразие мер, предпринимаемых конкретными странами.

Ограниченность набора инструментов регулирования (прежде всего система разрешений), конфликт противоположных принципов осуществления иммиграционной политики в условиях продолжающегося кризиса, инерционность национальных систем ведут к растущему расхождению декларируемой и реальной политики, дестабилизации действий иммиграционных институтов, снижению доверия автохтонного населения к этим институтам и политике в целом.

Кризис обнажил накопившиеся проблемы и заставил основные принимающие страны существенно реформировать свои системы. Причем это касается всех основных компонентов системы: определения потребности, разработки политики и механизмов ее осуществления (конкретные программы по направлениям приема), совершенствования институтов, регулирования потоков и каналов приема, усиления контроля работодателей, ужесточения требований к основным категориям иммигрантов (работники, студенты, члены семей и беженцы), пограничного контроля, реадмиссии.

Предпринимаемые меры при соответствующем информационном сопровождении могут оказывать «отклоняющий эффект» на конкретные направления легальной и особенно нелегальной иммиграции. Однако в случае образования очагов массового исхода беженцев (как в Сирии, Сомали) эффективность подобных стратегий должна существенно снижаться пропорционально росту критической массы беженцев, что уже неоднократно наблюдалось в Средиземноморье и происходит вновь.

Усилия ряда европейских стран по созданию «пояса безопасности» из стран, через которые проходят маршруты нелегалов, — полезное направление политики, однако сложность его осуществления заключается в том, что страны, с которыми ведутся переговоры и заключаются двух- и многосторонние соглашения, сами являются источниками больших масс мигрантов (Марокко, Тунис).

В целом наиболее массовой категорией иммигрантов продолжают оставаться члены семей, воссоединяющиеся со своими ранее закрепившимися на новом месте родственниками. Вместе с тем еще до мирового кризиса достаточно четко наметился тренд к приоритетному развитию экономической миграции — трудовой (в первую очередь высококвалифицированных специалистов) и студенческой. Правила для воссоединения семей упорядочиваются, вводятся различные фильтры: система спонсорства, порог финансовой обеспеченности семейного спонсора, достаточный для поддержания принимаемых членов семьи, ограничение круга родственников наиболее близкими (супруги и партнеры, дети и родители).

В этих условиях объективно повышаются требования к критериям определения реальной и перспективной потребности в иностранной рабочей силе; возрастает значение используемых фильтров (квоты, балльные системы, списки дефицитных профессий, уровень оплаты труда); изменяется роль регулирующих инструментов (системы разрешений и системы контроля работодателей и иных спонсоров, программы для иррегулярных мигрантов); актуализируется проблема адаптации иностранцев и включения иммигрантов в принимающие общества (соглашения об интеграции) и не в последнюю очередь внимание к состоянию общественного мнения, уровню напряженности и конфликтности во взаимоотношениях местного и пришлого населения, сдвиги в электоральном поведении.

Как правило, эффективность или имитационность тех или иных управленческих мер становится очевидна далеко не сразу и далеко не всем. Наиболее яркие примеры — иммиграционная политика лейбористов в Великобритании, миграционная реформа 2008 года в Швеции. Первым пришлось признать прошлые ошибки, во втором случае — корректировать очевидные →

провалы, не изменяя общей концепции «либерализации» миграционной политики. Существенно различаются подходы отдельных стран приема и основных международных организаций (ООН, ОЭСР, МОМ, Еврокомиссии) к миграции в целом и конкретным направлениям миграционной политики.

«Нам необходима новая политика на европейском уровне. Миграционная политика фрагментирована, ориентирована на внутренние проблемы, сохраняется в руках стран-членов, остается предметом внутренних политических соображений. Иммиграция рассматривается как угроза, как проблема, но никогда как потенциальная выгода» — из выступления пресс-секретаря комиссара по внутренним делам ЕС Сесилии Мальмстрем Мишеля Черконе.

Разность приоритетов и подходов проявилась именно в условиях мирового кризиса, подвигнувших многие принимающие страны существенно скорректировать свою иммиграционную политику и институты регулирования притока мигрантов.

Что касается России и ее миграционной политики, то пока принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. президентом РФ 13 июня 2012 г.) кардинально не отразилось на принципах и методах функционирования системы управления иммиграционными потоками. Изменения в основном носят формальный характер, анализ принимаемых решений не дает оснований говорить о системном или программном подходе, они скорее отражают межведомственную борьбу, чем согласованную и целенаправленную политику.

Предпринимаемые шаги во многом имитируют или симулируют активность: проверка столичных рынков, инициативы то по отмене квот, то по обязательности наличия загранпаспортов или запрета работы в ряде отраслей. Легко возбуждаемые дискуссии по миграционной амнистии, введению виз для выходцев из стран СНГ — свидетельство неясности приоритетов, конъюнктурности принятия решений и отсутствия государственного подхода к выполнению задач миграционной политики. В конечном счете введение тех или иных новаций, как бы они хорошо ни зарекомендовали себя в других странах, является всего лишь имитацией, так как рядом существует большая дыра (безвизовый режим), которую заткнуть не представляется возможным без решительных мер по:

- *обузданию коррупции и местничества;*
- *системному контролю действий работодателей;*
- *перекрытию потоков неуправляемой миграции.*

Затянувшийся мировой кризис продолжает оказывать существенное воздействие на международную миграцию, на иммиграционную политику на всех уровнях.

Главное — эти меры необходимо предпринимать комплексно, поэтапно, последовательно.

Готовность национальных систем иммиграционного контроля принимающих стран к адаптации к быстро меняющейся социально-экономической ситуации, эффективность их действия в кризисных условиях определяется:

- *национальными моделями приема иммигрантов, накопленным опытом регулирования их потоков;*
- *степенью социально-политической напряженности в стране;*
- *уровнем расхождения реальной и декларируемой политики;*
- *ресурсами, выделяемыми на данную сферу регулирования.*

В зависимости от степени адаптивности и гибкости системы соотношение данных подходов различно:

- *низкая степень — преобладание имитационных действий: организационные изменения, косметические изменения законодательства, правил приема при широкой информационной поддержке;*
- *средняя степень — преимущественный акцент на некоторые направления, как правило, пограничного контроля, реадмиссии, ужесточение правил пребывания;*
- *высокая степень — комплексный подход к решению проблем по их приоритетности, диалог с обществом, адекватное информационное обеспечение и сопровождение предпринимаемых шагов.*

Продолжение кризисных явлений на рынках труда многих стран (прежде всего европейских) предполагает поиск наиболее адекватных мер по их преодолению. Миграционная политика непосредственно связана с этими усилиями, и ее результативность напрямую зависит от отказа от имитационных подходов, использования неадекватных реальным условиям моделей регулирования миграционных процессов.

6 декабря 2013 г. в г. Москве, в гостинице «Измайлово», корпус Бета состоится первая конференция в рамках проекта «Услышать друг друга — значит понять», реализуемого фондом «Миграция XXI век» при поддержке правительства Москвы.

Одна из основных целей проекта — консолидация усилий органов государственной власти и неправительственных организаций столицы, направленных на нормализацию межнациональных и межконфессиональных отношений в Москве.

Мы надеемся, что общими усилиями будет создана независимая, нейтральная площадка для развития и поддержания общественной публичной дискуссии по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений, миграции и толерантности. Представители различных течений и социальных групп получат возможность наладить общение между собой, сблизить взгляды и позиции по различным вопросам, наконец, просто услышать друг друга.

К участию в конференции приглашаются эксперты в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, представители неправительственных организаций, работающих в данной области, и все заинтересованные лица, готовые поделиться опытом работы в сфере поддержания межнационального мира и согласия в обществе.

Контактная информация:
тел./факс: +7(499) 271 73 57,
E-mail: migr21@mail.ru